

А.Е.КАЗАНЦЕВА

ОБЯЗАННОСТИ
И ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ
(ЗАМЕНЯЮЩИХ ИХ ЛИЦ)
ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

86

А запихивай! Но, может, просто — знак!..
Но, может, не напрасен дар случайный!
И я имею больше, чем могу
Руками осязать и разумом осмыслить!
Богатство привалило дураку —
Ни глазом не объять, ни цифрой не исчислить...

Безличинные глаголы

Заточены безличинные глаголы,
Что суток ход, явления породы
аше состояние подчас

Наример, «светает»:

е, а где — субъект —

не знает

и никто из нас.

нело — все!

и спектакле,

прит — что!

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

А. Е. КАЗАНЦЕВА

ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ (ЗАМЕНЯЮЩИХ ИХ ЛИЦ) ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

Под редакцией доктора юридических наук
Б. Л. Хаскельберга

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1987

1-637845

Казанцева А. Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение.— Томск. Изд-во Том. ун-та, 1987, — 144 с. — 1 р. 10 к., 1 000 экз., 1203060000.

В работе комплексно исследуются обязанности и права по семейному воспитанию детей, круг субъектов, обязанных воспитывать, а также ответственность родителей и замещающих их лиц за ненадлежащее воспитание детей.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

Рецензент — доктор юрид. наук В. П. Шахматов

546 1421 60 обм

К $\frac{1203060000}{177 (012) - 87}$ 33—87

© Издательство Томского университета, 1987

ВВЕДЕНИЕ

Конституция СССР провозгласила высшей целью Советского государства построение коммунистического общества, а воспитание человека — одной из его главных задач. Воспитание человека осуществляется прежде всего в семье, остающейся незаменимой ячейкой общества. Семья, как сказано в Программе КПСС, «играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям»¹.

Конституционно закрепляя ряд существенных положений о семье — о защите семьи государством, обязанности граждан воспитывать детей и другие, государство тем самым способствует объединению усилий семьи и общества в воспитании детей, создает гарантии осуществления родительских и иных семейных прав и обязанностей.

Объединение возможностей семьи и общества в воспитании детей — объективная закономерность социализма, обоснованная классиками марксизма-ленинизма. Признавая важность семейного воспитания, основой которого являются «самые дорогие для человечества отношения», К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время отмечали: «Коммунисты не выдумывают влияния общества на воспитание, они лишь изменяют характер воспитания, вырывают его из-под влияния господствующего класса»².

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 152.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 443.

Дети — это завтрашний день планеты, ее будущее. Поэтому все прогрессивное человечество обеспокоено их судьбой, отыскивая пути обеспечения права каждого ребенка быть счастливым, провозглашенного Декларацией прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г.

Советский Союз идет в авангарде борьбы за счастье детей, показывая всему миру пример заботы о подрастающем поколении. Признавая родителей, семью главными воспитателями детей, Советское государство создало самые благоприятные социально-экономические условия для выполнения родителями и заменяющими их лицами³ обязанностей по воспитанию детей и осуществления родительских прав. Ярким подтверждением этого являются программные положения КПСС в области социальной политики, согласно которым будут продолжены рост и совершенствование распределения общественных фондов потребления, призванные... смягчать объективно неизбежные при социализме различия в материальном положении отдельных граждан, семей, социальных групп, выравнивать социально-экономические и культурные условия для воспитания детей, способствовать ликвидации малообеспеченности отдельных групп населения⁴.

Государственная помощь семье, охрана материнства и детства являются важными средствами обеспечения надлежащего воспитания подрастающего поколения. Абсолютное большинство советских граждан с успехом справляются с выполнением этой важной социальной задачи. Советская молодежь достойно продолжает дело своих дедов и отцов. Однако, к сожалению, встречаются еще случаи нарушения родителями обязанностей по воспитанию детей, в результате чего причиняется большой вред как самим детям, так и обществу. Несовершеннолетние еще нередко совершают преступления и иные правонарушения, истоки которых, как известно, находятся в семье. Поэтому государство возлагает на родителей обязанности по воспитанию детей, обеспечивая их долж-

³ При упоминании в дальнейшем о правах и обязанностях родителей по воспитанию детей, об их ответственности имеются в виду аналогичные права и обязанности, ответственность заменяющих их лиц, если иное не оговорено в тексте.

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 154.

ное выполнение целым рядом мер принуждения, в том числе и мерами ответственности.

Несмотря на актуальность комплексного анализа прав и обязанностей по воспитанию детей, ответственности за ненадлежащее их выполнение, в литературе до настоящего времени нет монографических исследований, посвященных данной проблеме. Права и обязанности родителей анализируются лишь как элементы семейных правоотношений между родителями и детьми, ответственность рассматривается в различных институтах отдельных отраслей права.

Неразработанность и спорность многих вопросов данной проблемы, необходимость совершенствования правовых норм, закрепляющих права, обязанности и ответственность родителей, явились основанием комплексного рассмотрения этой проблемы. В настоящей работе предпринята попытка определить место прав и обязанностей родителей в механизме правового регулирования общественных отношений по воспитанию подрастающего поколения, комплексного изучения многогранной проблемы ответственности родителей.

Глава I

ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ (ЗАМЕНЯЮЩИХ ИХ ЛИЦ) ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

1. Социальная ценность семейного воспитания детей

С первых дней становления Советское государство уделяет большое внимание важнейшей социальной проблеме — воспитанию подрастающего поколения. В отличие от эксплуататорских государств, идеализировавших семейное воспитание и противопоставлявших его воспитанию общественному, Советское государство не только берет воспитание детей под свой контроль, но и само участвует в этом процессе. Обеспечивая надежные политические и экономические предпосылки для формирования прочной семьи, основанной на любви и равноправии супругов, оно тем самым создает хорошую базу для должного семейного воспитания детей. Кроме того, государством организуется сеть детских воспитательных учреждений и специальных органов по охране детства. 31 декабря 1917 г. был опубликован декрет «Об организации коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества»¹. 4 января 1918 г. принимается декрет «Об учреждении Совета защиты детей»². Эти законодательные акты закрепили обязанность государства по охране интересов детей. Таким образом, «абсолютной родительской власти над ребенком», известной эксплуататорским государствам, противопоставляется общественное воспитание.

Не умаляя семейного воспитания детей, государство вместе с тем принимает ряд мер, направленных на ограничение передачи детей, оставшихся без родительского попечения, в семьи трудящихся. Так, необходимость воспитания детей в соответствии с требованиями, предъяв-

¹ Декрет об организации коллегии по охране материнства и младенчества. СУ РСФСР, 1917, № 13, ст. 193.

² СУ РСФСР, 1919, № 3, ст. 32.

ляемыми новым общественным строем, забота о всестороннем, гармоничном их развитии, недопущение под видом благотворительства эксплуатации детей, а также потребность в быстрейшей ликвидации беспризорности повлекли за собой запрещение усыновления и ограничение назначения персонального опекуна³, с одной стороны, и создание специальных детских домов и трудовых коммун, с другой.

На основании этого в юридической литературе появились высказывания об отмирании семьи, о том, что права родителей будут охраняться временно, пока государство не сможет принять на себя эти обязанности⁴. Такого рода взгляды были подвергнуты справедливой критике, в частности Н. К. Крупской. В социалистическом государстве природная потребность детей в семейном воспитании, ласке, внимании и заботе родителей и естественное стремление людей растить и воспитывать детей, их потребность в удовлетворении родительских чувств не исчезают. «Родительское чувство,— указывала Н. К. Крупская,— будет не подавляться, а вольется в другое русло, будет доставлять гораздо больше радости и детям и родителям»⁵.

Родители самой природой «уполномочены» воспитывать детей и заботиться о них. В любви, отмечал В. И. Ленин, участвуют двое, но возникает третья новая жизнь, за нее отвечают перед обществом любящие мужчина и женщина⁶. Государство же берет под свою защиту наиболее важные интересы детей, в том числе, правильное их воспитание. «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достичь того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, непохожего на старое, то есть коммунистического об-

³ Назначение персонального опекуна могло иметь место лишь в случаях, когда местное опекунское учреждение не принимало на себя непосредственного осуществления опеки.

⁴ Домбровский Е. М. Усыновление и опека по действующему законодательству и по проекту Кодекса о браке, семье и опеке.— В кн.: Сборник статей и материалов по брачному и семейному праву. М., 1926, с. 85; Бранденбургский Я. Н. Семейное и опекунское право РСФСР. М., 1927, с. 69—70 и др.

⁵ Крупская Н. К. О дошкольном воспитании. М.: 1973, с. 51.

⁶ См.: Воспоминания о Ленине. М., 1957, т. II, с. 573.

щества»⁷. Воспитание же молодежи по-новому немислимо без гармоничного сочетания семейного и общественного воспитания.

На необходимость общественного воспитания указывали К. Маркс и Ф. Энгельс. Имея в виду прежде всего трудящихся, они обосновывали эту потребность тем, что развитие крупной промышленности неумолимо включает детей и женщин в общественное производство и настоятельно требует общественного воспитания. Но в то же время в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс дали резкую отповедь тем, кто упрекал коммунистов в намерениях уничтожить семейные отношения. «...Вы утверждаете, — писали они, — что заменяя домашнее воспитание общественным мы хотим уничтожить самые дорогие для человечества отношения. А разве ваше воспитание не определяется обществом? Разве оно не определяется прямым или косвенным вмешательством общества через школу и т. д.?»⁸

То, что Советское государство не заменяло и не стремилось заменить семейное воспитание общественным, подтверждается первыми законодательными актами о браке и семье. Ст. 149 Кодекса об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. закрепляла родительские права, в том числе и «право на воспитание детей». Учитывая общественную значимость семейного воспитания, государство возлагало на родителей и обязанность воспитывать детей (ст. 154 Кодекса). Этим самым государство придало существующим отношениям между родителями и детьми правовой характер.

Работа учреждений опеки, охраны материнства и младенчества по борьбе с детской беспризорностью в первые годы существования Советского государства показала, что необходимо использовать все способы попечения о детях, в том числе включение их в чужие семьи. В связи с этим дальнейшее препятствие передаче детей в семьи трудящихся на воспитание шло вразрез с требованиями жизни. Поэтому в 1926 г. был принят специальный декрет «Об изменении Кодекса законов об актах гражд-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 301.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 443.

данского состояния, брачном, семейном и опекуном праве». Основанием принятия этих нормативных актов явились как изменившиеся социальные условия, так и повышение сознательности граждан, о чем свидетельствовали многочисленные заявления о желании взять ребенка в семью на воспитание. Заботой о детях и их правильном воспитании проникнуты многочисленные последующие законодательные акты⁹.

Все более усиливая общественное воспитание путем расширения сети всевозможных детских учреждений, более активного привлечения к этому общественности, Советское государство и в настоящее время исходит из того, что первыми естественными воспитателями детей являются родители, а семья — «естественным базисом» общества, в котором, по словам К. Маркса, в первую очередь закладываются основы коммунистического воспитания. Как правильно отмечает А. Г. Харчев, «роль семьи не сводится лишь к роли биологической фабрики», ибо само воспроизводство населения неотжественно его биологическому воспроизводству¹⁰. Под воспроизводством человека следует понимать не только производство «человека — биологической особи», но и «человека — личности»¹¹, что требует специального воспитания.

Воспитание человека начинается с момента его рождения. Первыми воспитателями ребенка являются родители, семья, где он приобретает начальные навыки социального общения, где закладываются основы его характера во многом предопределяющие его последующее воспитание. Как указывал К. Д. Ушинский, «не должно забывать, что первое понятие о человеке, которое впоследствии закрепляется словом, образуется в бессловесный период его жизни, и что на образование этого поня-

⁹ См., напр., постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства...»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении»; СУ РСФСР, 1926, № 13, ст. 101, 102.

¹⁰ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с. 291.

¹¹ Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972, с. 16.

тия имеют решительное влияние те первые личности, которые отразятся в душе ребенка и лягут в основу его будущих отношений к людям»¹². В этот период, как и в дальнейшем, государство оказывает помощь родителям в воспитании детей. Заботясь о здоровье матери и ребенка, государство создает условия для его воспитания. Однако непосредственное участие в воспитании детей (то есть в формировании мировоззрения, потребностей, привычек и т. д.) государство принимает через сеть специальных детских учреждений и других организаций несколько позже. Постоянно увеличивая число детских дошкольных учреждений¹³ и ставя задачу в ближайшие годы решить проблему обеспечения детей дошкольными учреждениями, улучшать условия воспитания детей в них¹⁴, государство учитывает незаменимость семейного воспитания, возможность создания в семье более благоприятных условий для здоровья ребенка раннего возраста. С этой целью матерям предоставляется специальный отпуск. В двенадцатой пятилетке намечается осуществить поэтапно, по районам страны увеличение продолжительности частично оплачиваемого отпуска, предоставляемого женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, с одновременным предоставлением права на дополнительный неоплачиваемый 6-месячный отпуск. Поэтому время только семейного воспитания будет увеличиваться. Очень важно, чтобы оно соответствовало требованиям, предъявляемым государством.

Высшим идеалом воспитания является гармонично развитая, общественно активная личность, сочетающая в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Успешное решение этой задачи возможно при гармоничном единстве семейного и общественного воспитания. Преимущества общественного воспитания заключаются в том, что оно осуществляется пла-

¹² Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология.— Собр. соч., М., 1950, т. 8, с. 214—215.

¹³ В одиннадцатой пятилетке введено в действие дошкольных учреждений на 2,9 млн. мест, а в двенадцатой пятилетке планируется построить дошкольных учреждений на 3 млн. мест.— В кн.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 312.

¹⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 154—155.

номерно, специально подготовленными людьми на основе новейших достижений науки. Тем не менее оно не может заменить семейное воспитание, так как ясновидение матери не дается никому. Родители обладают таким воспитательным средством, которое ничем не может быть заменено, — родительской любовью. Имея нескольких детей, они в состоянии всех их согреть заботой, лаской и вниманием, чего не может сделать даже опытный воспитатель детского учреждения, прикрепленный к многочисленной группе детей. Отсутствие достаточного внимания может отрицательно сказаться, с одной стороны, на укреплении здоровья ребенка, что влечет за собой и производственные потери. С другой стороны, лишенный ласки, внимания, душевной теплоты родителей ребенок не получает стимулов для пробуждения и развития благородных человеческих чувств, медленнее созревает как личность. Все это подтверждает необходимость сочетания общественного и семейного воспитания. Общественное воспитание, являясь систематическим, целенаправленным, существенно влияет на формирование мировоззрения детей. Однако известно, что специальные воспитательные мероприятия менее эффективны, и не исчезает значимость семейной непосредственности, являющейся важным источником формирования личности ребенка.

Семейное воспитание, как отмечает Ю. А. Королев, выступает как своеобразный канал взаимосвязи между обществом и индивидом, подготовка человека к выходу в общественную сферу, социализация его, как воздействие образа жизни на процесс становления и развития личности¹⁵. Ценность семейного воспитания заключается не только в его незаменимом воздействии на ребенка. «Как ребенок нуждается в том, чтобы о нем заботились и это дает ему ощущение надежности и прочности мира, так взрослый человек испытывает потребность заботиться о другом, быть опорой для слабого, ощущая таким образом собственную силу и значительность»¹⁶. Это подтверждает взаимность воспитательного процесса. Наличие детей в семье расширяет круг семейных интересов, укрепляет супружеские отношения, обогащает челове-

¹⁵ Королев Ю. А. Конституция СССР — правовая основа построения брачно-семейных отношений. М., 1981, с. 18.

¹⁶ Кон И. С. Социология личности. М., 1967, с. 127—128.

ские чувства и эмоции. «Вопреки прогнозам буржуазных «критиков», современные марксисты говорят о социальной и индивидуальной необходимости семьи не только в настоящем, но и в коммунистическом будущем: во-первых, о социальной необходимости,— поскольку в любом, самом совершенном обществе сохранится потребность в социализации молодого поколения, а семья представляет собой органический компонент этого процесса... Во-вторых, об индивидуальной необходимости,— поскольку чувства любви, материнства, отцовства по мере повышения сознательности и культуры людей будут не отмирать, а обогащаться и укрепляться»¹⁷.

Особенности отношений в области семейного воспитания детей определяют специфику их правового регулирования. Исходя из значимости воспитания детей для удовлетворения глубоких человеческих чувств, закон создает соответствующие гарантии их проявления, предоставляя родителям право на личное воспитание детей. Однако, учитывая общественный интерес в воспитании достойной времени подрастающей смены, закон не может допустить, чтобы «положение детей в семье находилось в зависимости от произвольного усмотрения родителей». Поэтому на родителей возлагается и обязанность по коммунистическому воспитанию детей. Именно в единстве прав и обязанностей максимально сочетаются общественные и личные интересы.

2. Понятие и природа прав и обязанностей родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей

В семейном воспитании подрастающего поколения кроется существенный интерес многих субъектов — государства, детей, родителей. Как отмечал А. С. Макаренко, «родители рожают и воспитывают сына или дочь не только для своей родительской радости. В каждой семье под руководством родителей растет и будущий гражданин, будущий деятель, будущий борец... Если вы

¹⁷ Харчев А. Г. Грани семейного конфликта! — Лит. газ. 1976, 24 февр.

напутаете и воспитаете плохого человека, горе от этого будет не только вам, но и многим, и всей стране»¹⁸. Государство заинтересовано в том, чтобы нынешние дети смогли в будущем сохранить и достойно продолжить дела предшествующих поколений, чтобы они росли создателями коммунистического общества. Дети также заинтересованы в своем надлежащем воспитании, поскольку от этого зависит возможность в будущем найти желаемое применение своих сил и способностей, выполнение обязанностей перед государством и обществом, осуществление прав и удовлетворение личных интересов. Хорошо воспитанные дети — это радость и гордость, залог спокойной старости родителей. Понятен, поэтому, и их интерес.

Необходимость максимальной охраны интересов всех названных субъектов учитывается государством в процессе правового регулирования общественных отношений по семейному воспитанию детей, в частности, при закреплении прав и обязанностей, средств их защиты, определении круга обязанных и управомоченных субъектов. Обязанность по воспитанию детей не подвергалась в юридической литературе должному исследованию. Больше внимания уделено вопросам родительских прав, в том числе и праву на личное воспитание детей, которые, однако, не получили единообразного решения. Между тем выяснение места прав и обязанностей по воспитанию детей в механизме правового регулирования соответствующих общественных отношений, их характера и содержания имеет важное значение. От этого зависит выяснение основных направлений деятельности родителей, сферы дозволенного и запрещенного, правомерного и противоправного, а также выбор средств государственного воздействия в случаях неправильного воспитания детей.

Что касается права родителей на воспитание детей, то, несмотря на отсутствие прямого закрепления его в

¹⁸ Макаренко А. С. О воспитании в семье. М., 1955, с. 55.

законе, все авторы единодушны в том, что это личное семейное право родителей. По мнению одних, оно является абсолютным и существует вне правоотношений¹⁹. Другие признают его относительным, являющимся элементом правоотношений, но обладающим абсолютным характером защиты²⁰.

Вопрос о существовании субъективного права вне правоотношения является спорным в общей теории права. Не вдаваясь в анализ существующих точек зрения, следует отметить, что субъективное право и юридическая обязанность могут существовать только в правоотношении. Тот или иной интерес признается субъективным правом в силу значительной социальной ценности не только для субъекта, но и для государства, а поэтому берется под охрану путем возложения определенной обязанности на других лиц и возможности использования в случае необходимости государственного принуждения. Вне правоотношения субъективное право есть «социальный

¹⁹ См.: Пергамент А. И. Основания возникновения и сущность родительских прав.— В кн.: Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968, с. 60; Она же. Ответственность родителей за воспитание детей.— В кн.: Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1981, № 19, с. 156; Стреглов В. Е. Роль семейного права в коммунистическом воспитании детей.— В кн.: Проблемы государства, демократии и права в материалах XXVI съезда КПСС. Ростов-на-Дону, 1981, с. 86; Ромовская З. В. Родительские права и обязанности и правовые последствия их несоблюдения.— В кн.: Конституция СССР и проблемы дальнейшего развития советского законодательства. Львов. 1980, вып. 19, с. 48—49; Ершова Н. М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М., 1971, с. 12. Н. М. Ершова не отрицает того, что права и обязанности между родителями и детьми возникают в результате происхождения, удостоверенного в установленном порядке. Что же касается права на воспитание, то оно по непонятным причинам не включается ею в число других родительских прав и, по её мнению, возникает непосредственно из закона и существует вне правоотношения.

²⁰ См.: Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971, с. 51, 183; Советское семейное право. М., 1982, с. 49; Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 190; Приведя мнение А. И. Пергамент и В. А. Рясенцева по вопросу о юридической природе родительских прав, Е. М. Ворожейкин делал вывод: «Обе точки зрения по-своему обоснованы», что вызывает некоторое недоумение, так как речь идет о противоположных позициях. Сам он считал, что эти права существуют только в правоотношении.

ноль»²¹. Вне правоотношений не может быть правовой связи управомоченного и обязанного лица. «Связь — взаимообусловленность явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени»²². Многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности суть общественные отношения²³. Общественные отношения, урегулированные нормами права, являются правоотношениями. «Связь между правом и обязанностью в правоотношении носит характер объективной закономерности... Субъективное право и юридическая обязанность — это такие «противоположности», которые вне единства (правоотношения) существовать как правовые явления не могут»²⁴.

Вывод об абсолютном характере права родителей на воспитание детей был сделан на основе ч. 5 ст. 18 Основ законодательства о браке и семье (ст. 58 КоБС РСФСР), в силу которой родители вправе требовать возврата детей от любого лица, удерживающего их у себя не на основании закона или судебного решения. Поэтому считается, что праву родителей отвечает обязанность всех третьих лиц не препятствовать им в осуществлении своего права. Однако такой вывод, на наш взгляд, является ошибочным. Закон прямо не возлагает на третьих лиц,

²¹ Противоположное мнение высказано, напр., С. Н. Братусем. — См.: Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963, с. 188—193. В литературе с достаточной полнотой обосновано поддерживаемое нами мнение. См.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Ленинград, 1959, с. 68—78; Тархов В. А. К вопросу о правовых отношениях. — Правоведение, 1965, № 1, с. 21—27; Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972, т. 1, с. 320—323; Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976, с. 82—120; Семенов Б. И. О единстве прав и обязанностей в социалистическом обществе. — В кн.: Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1978, ч. 1, с. 43; Конституционный статус личности в СССР. М., 1980, с. 63; Пустобаева Л. А. О понятии субъективного права. — Правоведение, 1984, № 3, с. 50 и др.

²² Философский энциклопедический словарь. М., 1983, с. 598.

²³ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983, с. 450; Новинский И. И. Понятие связи в марксистской философии. М., 1961, с. 119; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972, с. 179—182.

²⁴ Алексеев С. С. Указ. соч., с. 321.

обязанности не чинить родителям препятствий в осуществлении родительских прав. Такая обязанность — элемент общей конституционной обязанности граждан не нарушать ничьих субъективных прав (ст. 65 Конституции СССР). Третьи лица не могут выступать субъектами семейных правоотношений, но своим поведением могут нарушать некоторые права участников семейных правоотношений, в частности, право на личное воспитание ребенка. С момента нарушения третьим лицом права родителей на воспитание ребенка возникает охранительное правоотношение, одним из субъектов которого выступает третье лицо — правонарушитель. Поэтому правильной говорить об абсолютной защите права родителей на воспитание ребенка.

Право родителей на воспитание детей является элементом различных правоотношений с участием разных субъектов. По своему содержанию оно личное, индивидуальное, принадлежащее родителю. Каждый из родителей обладает совокупностью родительских прав и обязанностей. Закон закрепляет равенство прав и обязанностей отца и матери (ч. 1 ст. 18 Основ законодательства о браке и семье), что выражается как в наличии у них одинаковых прав и обязанностей, так и в том, что ни один из них не имеет каких-либо преимуществ.

Воспитание подрастающего поколения — одна из важных обязанностей самого государства. Являясь элементом государственных правоотношений, она противостоит праву родителей на воспитание ребенка. Государство выполняет ее как непосредственно, так и через систему специальных учреждений и организаций. Прежде всего государство создает социально-экономические и юридические гарантии реализации родителями своих прав. Оно обязуется оказывать родителям помощь в воспитании детей путем организации и развития сети детских учреждений, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, одиноким матерям и других видов пособий и помощи семье (ст. 53 Конституции СССР). Обязанность государства по оказанию конкретной помощи родителям в воспитании детей осуществляется не только в рамках государственных, но и в ряде отраслевых правоотношений (трудовых, социального обеспечения) и приобретает свое специфическое содержание.

Государственная забота о семье с каждым годом становится все ощутимее, увеличивается число семей, пользующихся ею. Так, с 1 января 1984 г. в районах Дальнего Востока, Сибири, а также в северных районах страны по перечню, определяемому Советом Министров СССР, пособия на детей назначаются семьям, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 75 р. в месяц. На остальной территории малообеспеченной признается семья с доходом не более 50 р. на каждого члена. В 1984 г. введены также пособия на несовершеннолетних детей, выплачиваемые в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов²⁵. Целый ряд льгот семьям, имеющим детей, предусмотрен новым жилищным законодательством и запланирован Программой КПСС и законом Союза ССР «О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы».

В литературе высказано мнение о наличии корреспондирующей праву родителей на воспитание ребенка обязанности последнего, что вытекает из упоминания в кодексе о правах родителей по отношению к детям²⁶. Такое обоснование обязанности ребенка едва ли достаточно. Поэтому предлагается в семейный кодекс включить нормы, которые бы закрепили обязанность детей уважать родителей, соблюдать их требования в области семейного воспитания и предоставили родителям право применять меры воспитательного характера к недисциплинированным детям²⁷. Признание ребенка не только

²⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1983 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР "О введении пособий на детей малообеспеченным семьям"». — Ведомости Верховного Совета СССР, 1983, № 51, ст. 783; Постановление Совета Министров СССР от 6 февраля 1984 г. «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов». — СП СССР, 1984, № 6, ст. 32.

²⁶ См.: Рябов А. М. Личные и имущественные взаимоотношения между родителями и детьми по советскому семейному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1961, с. 111; Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 188—189; Обязанность детей к послушанию закреплена семейным законодательством Польши, Болгарии, Румынии. — См.: Семейное право зарубежных европейских социалистических стран. М., 1979, с. 66, 110, 159, 212, 311, 367.

²⁷ Ершова Н. М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М., 1971, с. 19.

управомоченным, но и обязанным субъектом имеет важное практическое значение. Однако вряд ли целесообразно закреплять обязанность ребенка уважать и любить своих родителей в качестве правовой, поскольку развитие и сохранение этих чувств всецело зависят от родителей, их поведения и авторитета. Обязанность ребенка в правоотношении по воспитанию может состоять лишь в соблюдении требований, предъявляемых родителем. Это следовало бы прямо закрепить в законе, указав, что невыполнение ребенком данной обязанности влечет за собой применение к нему родителем мер воспитательного характера или комиссиями по делам несовершеннолетних — мер, предусмотренных Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних.

В семейном законодательстве, как отмечалось, закреплено равенство родителей. Обращено внимание на необходимость согласования всех вопросов воспитательного характера (ст. 54 КоБС РСФСР), поскольку успех воспитания зависит от согласованности усилий всех воспитателей, особенно родителей. Однако из закона нельзя сделать вывод, что родители связаны между собой правоотношениями по воспитанию ребенка. Родителю безразлично, осуществляет ли воспитание ребенка другой родитель и как он это делает. Поэтому представляется целесообразным прямое закрепление в законе прав и обязанностей родителей по отношению друг к другу. В правильном воспитании ребенка каждый родитель заинтересован и как законный представитель ребенка, и сам по себе. Невыполнение или ненадлежащее выполнение одним родителем обязанности по воспитанию ребенка нарушает интересы самого ребенка и другого родителя. Поэтому обеспечение прав одного родителя в правоотношении с другим возможно теми же санкциями, которые охраняют право детей.

Праву родителя на воспитание ребенка корреспондирует обязанность деда (бабушки) в процессе общения с внуками (ст. 57 КоБС РСФСР) не препятствовать родителю его воспитывать. Воспитание — это «внедрение определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработка определенных черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие опреде-

ленных черт, физических свойств и т. п.»²⁸. С учетом этого субъективное право родителя на воспитание ребенка можно определить как установленную и гарантированную государством возможность личного воздействия на ребенка с целью внедрения марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической нравственности и правил общежития, выработки черт характера и воли, привычек и вкусов, развития способностей, позволяющих ему в будущем стать достойным гражданином социалистического общества.

Обязанность родителя по воспитанию ребенка — это мера должного поведения, выражающаяся в личном воздействии родителя на ребенка, соизмерении своих действий с требованиями педагогики, норм нравственности и морали, правил коммунистического общежития и права с целью воспитания его в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду, подготовки к активному участию в строительстве коммунистического общества.

Обязанность родителя по воспитанию ребенка существует не только в правоотношении с последним, но и с государством. В настоящее время она закреплена ст. 66 Конституции СССР. Однако как элемент государственных правоотношений названная обязанность родителя почти не исследована. В литературе по общей теории права и государственному праву высказываются различные суждения о характере и месте конституционных обязанностей. Правильным представляется мнение, что конституционные обязанности являются наиболее важными юридическими обязанностями советских граждан и существуют в правоотношениях общего типа²⁹, являющихся основой для отраслевых правоотношений. Наделяя

²⁸ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и обучении. М., 1948, с. 51—52.

²⁹ См., например, Топорнин Б. Н. Актуальные проблемы развития государственного права и советского строительства. М., 1976; Конституционный статус личности в СССР. М., 1980, с. 62—65, 85—87; Мионов О. О. Конституционное регулирование в развитии социалистическом обществе. Саратов, 1982, с. 56—59; Гукасян Р. Е. Соотношение прав и обязанностей граждан в свете новой Конституции СССР. — В кн.: Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР. Саратов, 1980, с. 208; Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984, с. 137—154 и др.

граждан конституционными обязанностями, государство сохраняет за собой соответствующие права, которые непосредственно осуществляются различными государственными органами.

Конституционная обязанность родителей по воспитанию детей является элементом общих конституционных правоотношений. Это означает, что общей обязанности гражданина воспитывать своих детей в соответствии с требованиями, предъявляемыми обществом, противостоит субъективное право государства, которое реализует его через исполнительные комитеты Советов народных депутатов, комиссии по делам несовершеннолетних, детские дошкольные учреждения, школы и трудовые коллективы. Эти государственные учреждения уполномочены государством контролировать семейное воспитание, в необходимых случаях привлекать или ходатайствовать о привлечении нерадивых родителей к ответственности.

Обязанность родителей по воспитанию детей корреспондирует праву самих детей на получение правильного семейного воспитания. Но ни в Основях законодательства о браке и семье, ни в КоБС РСФСР право детей на получение надлежащего воспитания текстуально не закреплено. О его существовании можно сделать вывод из анализа норм, закрепляющих обязанности по воспитанию. Однако ни у кого не возникает сомнения в существовании у детей такого права, хотя было бы желательным его нормативное закрепление. Возможность осуществления этого права не зависит от дееспособности несовершеннолетнего. В субъективном праве детей на воспитание «центр тяжести» находится в праве-требовании от обязанных лиц совершения разнообразных воспитательных действий. Потребность в совершении определенных действий у воспитуемого возникает в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением родителями обязанности по воспитанию, но в этих случаях их интересы защищаются другими лицами (одним из родителей, опекуном или попечителем, органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних).

Понятно, что только теоретически возможно выделение названных прав и обязанностей родителей. В жизни они проявляются как единый воспитательный процесс в семье, который организуется и осуществляется родителями. Поскольку одни и те же субъекты выступают и

как управомоченные, и как обязанные в воспитательной сфере, то практически невозможно выделить, когда они осуществляют свое право, а когда выполняют обязанность.

В зависимости от характера субъективного права «центр тяжести» может приходиться на одно из образующих его правомочий — право на собственное поведение, право-требование определенного поведения от обязанного лица либо право-притязание. Равным образом и юридическая обязанность может сводиться к совершению определенных действий или к воздержанию от них. В зависимости от того, какое из правомочий превалирует в субъективном праве или обязанности, их делят на активные и пассивные. Права и обязанности родителей по воспитанию детей относятся к активным. Основным как в праве, так и в обязанности по воспитанию является возможность и необходимость воспитания детей, то есть совершение разнообразных воспитательных действий. Обосновывая абсолютный характер и существование родительских прав вне правоотношения, А. И. Пергамент исходит, в частности, из того, что представление о родительском праве как элементе правоотношений с неопределенным числом лиц «обедняет его содержание, сводя к праву требовать от всех прочих лиц воздержания от действий, препятствующих его осуществлению. Между тем сущность родительского права, как и любого другого абсолютного права, заключается в поведении управомоченного лица, а не в поведении всех прочих лиц»³⁰.

С последним утверждением нельзя не согласиться. Непонятно только, почему право на собственные действия связывается лишь с абсолютными правами, существующими вне правоотношения. Ведь и в относительных правах и обязанностях главное может состоять в собственных действиях управомоченного или обязанного лица. Родители, например, получают удовлетворение не столько от возможности созерцать свое дитя, сколько от возможности приобщать ребенка к великим достижениям человечества, передачи ему своих знаний и опыта, стремления и надежды продолжить свою жизнь в жизни детей.

³⁰ Пергамент А. И. Основания возникновения и сущность родительских прав. — В кн.: Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968, с. 60—61.

В литературе существуют различные мнения на соотношение прав и обязанностей по воспитанию детей. Согласно одному из них родители имеют в основном право воспитывать своих детей, которое несколько ограничено перечисленными в законе обязанностями по воспитанию³¹. Здесь умаляется значение интересов детей и государства, а на первый план ставятся интересы родителей, в частности, возможность удовлетворения родительских чувств. Было высказано также суждение, что у родителей прежде всего имеется обязанность воспитывать детей, а право является лишь средством выполнения обязанности³². Конечно, наличие у родителей права на воспитание способствует выполнению ими своих обязанностей. Однако права признаются за родителями в силу значимости интересов и потребностей их самих. Как справедливо отмечала Н. В. Рабинович, «внимание к человеку, присущее общественным отношениям в социалистическом обществе, не позволяет игнорировать чувства родителей. Нельзя превращать граждан в людей одного долга»³³.

Права и обязанности по воспитанию находятся в гармоничном единстве, проявляющемся не только в необходимости и возможности совершения действий воспитательного характера, но и в том, что ненадлежащее осуществление родительских прав является показателем недолжного выполнения обязанностей и наоборот. Поэтому реализация прав и обязанностей по воспитанию ребенка обеспечивается во многих случаях одинаковыми мерами воздействия, в том числе и мерами ответственности. Связь между правами и обязанностями по воспитанию настолько тесна, что почти невозможно отдельное их существование, то есть нельзя лишить прав на воспитание детей, сохранив одноименные обязанности, и наоборот. Исключение составляет помещение одинокой матерью ребенка в детское учреждение на полное государственное содержание и воспитание (освобождаясь от обязанностей по воспитанию, она сохраняет аналогичные права).

³¹ См.: Рыдзюнский Г., Савинская Т. М. Детское право. М.; Л., 1932, с. 11—12.

³² См.: Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л., 1952, с. 106.

³³ Рабинович Н. В. Указ. соч., с. 111.

Права и обязанности по воспитанию детей носят глубоко личный характер, они непередаваемы, от них нельзя отказаться. Родители могут быть только лишены этих прав и освобождены от обязанностей по решению суда. Правами и обязанностями по воспитанию родители обладают до достижения детьми совершеннолетия. Ранее они могут быть прекращены только в связи с вступлением несовершеннолетнего в брак, что объясняется спецификой нового социального положения несовершеннолетнего (супруга, родителя).

3. Классификация правоотношений по воспитанию детей и их содержание

В зависимости от оснований правоотношения могут подразделяться на различные виды. Ключом их классификации признаются специально-юридические функции права ³⁴. Соответственно правоотношения делятся прежде всего на регулятивные и охранительные, активного и пассивного типа. С учетом конкретизации субъектов правоотношения делят на абсолютные и относительные. Они также классифицируются по отраслям права. Имеет смысл проанализировать с этих позиций правоотношения по воспитанию детей.

Правоотношения по воспитанию детей относятся к регулятивным. Стороны названных правоотношений всегда конкретизированы. Одной стороной выступает родитель, а другой — государство, ребенок, бабушка или дедушка, дошкольное учреждение, школа и т. п. Следовательно, они относительны. В правоотношениях по воспитанию детей наиболее активным субъектом выступает родитель. Он не только имеет право, но и обязан воспитывать, то есть не только может, но и должен воздействовать на ребенка с целью привития ему соответствующих качеств. Поэтому данные правоотношения являются активными.

Особенностью правоотношений по воспитанию детей является различная их отраслевая принадлежность. Пра-

³⁴ С.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972, с. 267.

воотношения, существующие между родителем и государством, гражданами СССР и государством относятся к государственно-правовым. Семейно-правовыми являются правоотношения между родителем и ребенком, бабушкой или дедушкой, отчимом (мачехой). Правоотношения, возникающие между матерью и администрацией предприятия по поводу предоставления ей отпуска по уходу за ребенком, являются трудовыми. Если семье принадлежит право на получение определенного государственного пособия, то родитель вступает в правоотношения с предприятием или с органом социального обеспечения, то есть могут также возникнуть правоотношения социального обеспечения.

В литературе не подвергались анализу правоотношения, возникающие между родителями и детскими дошкольными, внешкольными учреждениями, школой, хотя в силу особой заботы государства число этих учреждений постоянно растет. Помещение ребенка в детское дошкольное учреждение в настоящее время является правом, а не обязанностью родителей (ст. 13 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании). Изучение порядка определения ребенка в детское дошкольное учреждение, возникающих прав и обязанностей приводит к выводу, что эти правоотношения строятся на договорных началах и могут быть отнесены к гражданско-правовым. В их основе лежит добровольное волеизъявление сторон. Прежде, чем поместить ребенка в детское дошкольное учреждение, родитель должен стать на учет по месту работы или жительства. При наличии свободных мест администрация предприятия совместно с профкомом, районный (городской) отдел народного образования или правление колхоза решают вопрос о распределении путевок в детское учреждение, находящееся на их бюджете. Путевка является административным актом, порождающим у родителей право, а у администрации детского учреждения обязанность заключить договор. Заявление родителей (чаще всего в устной форме) о принятии ребенка в ясли, сад является офертой. Согласие заведующего детским учреждением — акцептом. Закон не требует составления единого документа, оформляющего договорные отношения. Договор считается заключенным с момента достижения соглашения. Подтверждением заключения договора является ре-

золюция заведующего детским учреждением на заявлении родителя или путевке. Иногда родителю выдается расчетная книжка, по которой производится оплата содержания ребенка. Этот договор консенсуальный, взаимный, возмездный. Предметом порождаемых им правоотношений, является оказание родителям услуг в воспитании ребенка³⁵. Через детские дошкольные учреждения государство не только оказывает помощь в воспитании детей, но и контролирует выполнение родителями обязанностей по воспитанию. Родители в любое время могут расторгнуть договор с дошкольным учреждением в одностороннем порядке. Администрация учреждения не может понудить родителей к продлению данного договора. В случае несвоевременной оплаты содержания ребенка или непосещения им яслей (сада) без уважительных причин свыше двух недель договор может быть расторгнут по инициативе администрации. Расторжение договора выступает здесь как санкция. Однако едва ли она может быть оправдана, поскольку при этом не исключено нарушение интересов ребенка.

Обращает на себя внимание тот факт, что детское дошкольное учреждение не несет никакой ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей (кроме возмещения вреда, причиненного ребенком в результате отсутствия за ним надзора со стороны воспитателя). Такие явления, как длительный ремонт, плохое выполнение воспитателями обязанностей, нередко приводит к заболеванию детей, что в конечном счете причиняет огромный вред и государству. «Для каждого человека, да и для общества нет большей ценности, чем здоровье. Охрана и укрепление здоровья людей — дело первостепенной важности»³⁶. Чтобы повысить заинтересованность работников дошкольных учреждений в укреплении здоровья детей, следует узаконить получивший распространение опыт по выплате им премий за сокращение заболеваемости детей³⁷.

³⁵ См.: Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975, с. 33—34; Ойгензихт В. А. Нетипичные отношения в гражданском праве. Душанбе, 1984, с. 30.

³⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 49.

³⁷ См.: Кисилев С. Премия за 36 и 6.— Лит. газ., 1983, 16 нояб. Описанный в статье опыт получил распространение в целом ряде городов страны, в том числе и в г. Томске.

Правоотношения по воспитанию детей возникают между родителями и внешкольными учреждениями, сеть которых довольно широка. Особенностью некоторых из них (музыкальные, художественные школы) является то, что набор учащихся производится после сдачи экзаменов, способствующих выявлению соответствующих задатков. Однако большинство внешкольных учреждений рассчитано на всех детей независимо от их способностей (Дома пионеров, детские стадионы, парки, библиотеки и т. п.). Определение в них детей дошкольного и младшего школьного возраста осуществляется по инициативе родителей. Учащиеся средних и старших классов во многих случаях выбирают то или иное внешкольное учреждение самостоятельно. Согласие родителей предполагается. Но и при этом у родителей появляются определенные права и обязанности по отношению к внешкольному учреждению, поскольку прежде всего они сами вправе и обязаны воспитывать ребенка, заботиться о его физическом развитии и обучении. Представляется, что данные правоотношения также относятся к гражданско-правовым. Они строятся на договорных началах, равноправии сторон. Обучение детей в некоторых внешкольных учреждениях платное, в других — дети занимаются бесплатно.

Все внешкольные учреждения объединяет то, что они призваны выявлять и развивать наклонности и способности детей, воспитывать в них общественную активность, интерес к труду, науке, технике, искусству, спорту, военному делу, организовывать культурный отдых детей и укреплять их здоровье (ст. 29 Основ Союза ССР и союзных республик о народном образовании). Эти функции они призваны выполнять совместно с родителями и школой. Можно сказать, что все внешкольные учреждения оказывают родителям помощь в выявлении и развитии природных способностей детей, организации их свободного времени, приобщении к ценностям человечества. С момента определения ребенка во внешкольное учреждение появляются взаимные права и обязанности. Родители должны обеспечивать постоянное посещение учреждения ребенком, создавать условия для его самостоятельной работы дома, поддерживать интерес к избранному роду занятий и т. д. Внешкольное учреждение имеет право требовать этого от родителей и, кроме того,

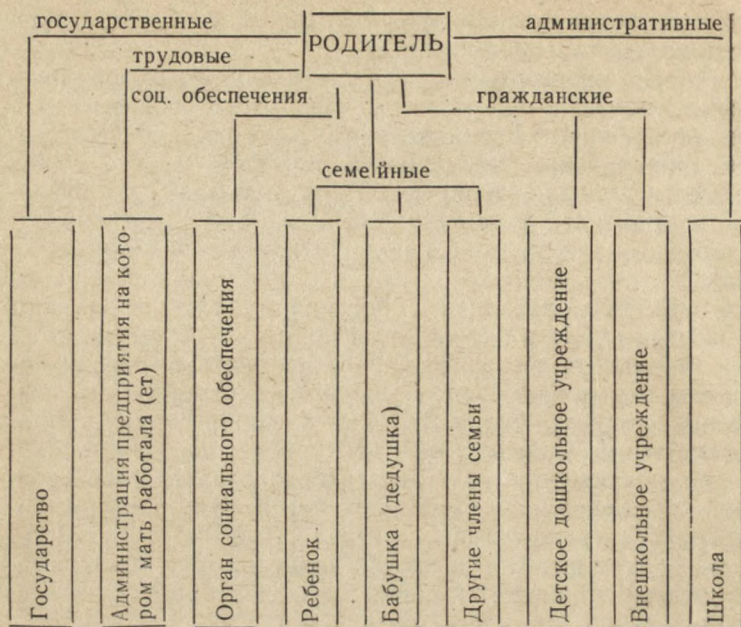
соответственно своему профилю обязано обучать, занимать полезными делами детей.

Многие внешкольные учреждения являются юридическими лицами и действуют на основании своего устава или положения. Недостатком типовых положений, уставов внешкольных учреждений является то, что в них только вскользь или вовсе не указаны права и обязанности родителей и те меры, которые могут применяться к сторонам в случае невыполнения ими своих обязанностей³⁸.

С момента определения ребенка в школу возникают взаимные права и обязанности родителей и администрации школы (ст. ст. 9, 23 Основ законодательства о народном образовании). В отличие от рассмотренных выше это элементы горизонтальных административных правоотношений. Родители обязаны определять детей в школу по достижении ими школьного возраста, обеспечивать посещение учащимися занятий, не допуская их пропусков без уважительных причин, а также воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности, бережного отношения к социалистической собственности, прививать им трудовые навыки и подготавливать их к общественно полезной деятельности... (ст. 57 Основ законодательства о народном образовании). Обучение в школах является бесплатным (ст. 45 Конституции СССР). Невыполнение родителями названных обязанностей может повлечь применение к ним мер общественного воздействия, административной или семейно-правовой ответственности. В ненарушенном состоянии правоотношения по воспитанию детей с участием родителей составляют следующую систему³⁹ (табл.).

³⁸ См., напр.: Положение о городском пионерском лагере профсоюзов; Положение об оздоровительном лагере для учащихся 9—11 классов средних школ; Типовое положение о Доме пионеров; Типовое положение о городском (районном) детском парке системы просвещения и др.— В кн.: Законодательство об охране детства. Киев, 1982, с. 358—415.

³⁹ На систему правоотношений по воспитанию указывает Э. Салумаа. В неё он включает 1). относительные правоотношения, которые возникают у родителя отдельно с каждым ребенком; 2). абсолютные, возникающие между родителем и третьими лицами; 3) относительные — между самими родителями.— См.: С а л у м а а Э. О системе правоотношений по воспитанию детей.— В кн.: Задачи юридической науки в свете решений XXVI съезда КПСС. Тарту, 1982, с. 76.

Момент и основания возникновения указанных правоотношений неодинаковы. Некоторые правоотношения могут вовсе не возникнуть (с детским дошкольным, внешкольным учреждениями). Но большинство из них возникает всегда. С момента рождения ребенка возникают государственные, семейные правоотношения. У матери возникает право на оплачиваемый послеродовой отпуск, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. При малообеспеченности семьи появляется право на получение государственного пособия. Следовательно, возникает новый элемент трудового правоотношения, а также правоотношения социального обеспечения. При достижении ребенком определенного возраста могут родители вступить в правоотношения с детским дошкольным учреждением и обязательно — со школой.

Вывод о наличии названной системы правоотношений по воспитанию детей, одним из субъектов которых выступает родитель, не во всех случаях, как отмечалось, основывается на прямом нормативном закреплении. Однако значимость воспитания детей требует прямого и

четкого определения в законе всех ответственных за воспитание детей субъектов, их прав и обязанностей⁴⁰. В ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР высказывались предложения о дополнении этих норм, что, видимо, должно быть учтено законодателем. На седьмой сессии Верховного Совета СССР IX созыва отмечалось: «Заслуживает, в частности, внимания предложения... о закреплении в нормативных актах... обязанностей родителей по воспитанию и обучению детей...»⁴¹.

В настоящее время возникла необходимость принятия общесоюзного законодательного акта, комплексно регулирующего общественные отношения по воспитанию подрастающего поколения. Необходимость такого акта обуславливается прежде всего нераздельностью, целостностью воспитательной деятельности родителей и иных воспитателей. Закрепление прав и обязанностей родителей и других воспитателей в различных по силе и отраслевой принадлежности актах, в которых не все положения определены с достаточной четкостью, снижает их воспитательное значение и порождает затруднения при их применении. Нельзя не учитывать, что наличие различных детских учреждений, занимающихся воспитанием детей, незнание родителями своих прав и обязанностей в ряде случаев приводят к самоустранению родителей от воспитания, ошибочно полагающих, что воспитанием их детей должны заниматься только школы и другие воспитательные учреждения, а их обязанность — материально обеспечивать детей.

Комплексный законодательный акт, регулирующий общественные отношения по воспитанию детей, должен не просто суммировать имеющиеся законоположения, а явиться результатом их творческой переработки с учетом достижений юридической, педагогической наук и потребностей общественного развития. В этом акте необходимо: 1) четко урегулировать систему отношений по воспитанию детей, конкретно определив права и обязан-

⁴⁰ На необходимость прямого закрепления в законе права ребенка на воспитание указывается в литературе. См.: Ершова Н. М. Судебная защита родительских прав.— Советская юстиция. 1975, № 3, с. 8; Рясенцев В. А. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье.— В кн.: Развитие законодательства о браке и семье. М., 1978, с. 34.

⁴¹ Правда, 1977, 7 окт.

ности всех их участников; 2) примерно указать наиболее значимые качества, которые должны воспитываться в детях, цель семейного воспитания — воспитание все-сторонне, гармонично развитой личности; 3) обратить внимание на наиболее передовые способы и методы воспитания с учетом возраста ребенка, его психического и физического развития, поскольку закрепить все воспитательные действия, которые могут и должны совершать родители, невозможно; 4) предусмотреть (по возможности) полную систему средств, способствующих развитию и охране общественных отношений по воспитанию детей, в том числе и мер ответственности.

Закон не содержит модели поведения субъектов рассматриваемых правоотношений, закрепляя лишь цель воспитания и предусматривая некоторые пределы воспитательной деятельности. Дети должны воспитываться в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду, быть готовыми к активному участию в строительстве коммунистического общества (ч. 4 ст. 1, ч. 2 ст. 18 Основ законодательства о браке и семье). Осуществление родителями воспитательной деятельности не должно противоречить интересам детей (ч. 6 ст. 18 Основ законодательства о браке и семье), под которыми следует понимать «интересы их правильного воспитания соответственно тем общим целям, которые поставлены перед делом воспитания в нашей стране вообще»⁴². Определить в законе круг всех воспитательных действий невозможно. Воспитание во многом зависит от целого ряда обстоятельств, лежащих вне правовой сферы: личных качеств и общей культуры родителей, условий жизни семьи и семейной атмосферы, физических и психических особенностей ребенка, его врожденных способностей и задатков и т. п. Способы, методы и приемы воспитания детей с учетом их возраста и индивидуальных качеств —

⁴² См.: Пергамент А. И. Родительские права и обязанности. — В кн.: Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969, с. 28. Более подробно об интересах детей см.: Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 179—189. Представляется только, что не всегда интересы ребенка формируются родителями, как указывал Е. М. Ворожейкин. Следует различать в воспитании общие интересы, определяемые законом, и частные, которые действительно формируются родителями с учетом физического и умственного развития ребенка.

предмет изучения педагогической науки ⁴³, хотя и там не дается готовых рецептов на все случаи жизни.

Главным в воспитании является уважительно-строгое внимание к детям, постоянное с ними общение, проявление интереса ко всем их делам и мудрое руководство ими, контроль за их успехами, увлечениями и поведением, приучение к соблюдению правил социалистического общежития и норм права. Иначе говоря, фактическое содержание правоотношений по воспитанию детей состоит из целого ряда разнообразных действий, имеющих своей целью воспитание детей в соответствии с требованиями, предъявляемыми советским обществом.

Высокая сознательность подавляющего большинства советских граждан, их ответственность за будущее страны являются надежной гарантией правильного воспитания не только своих, но и чужих детей. Не случайно Конституция СССР возлагает обязанность заботиться о воспитании детей на всех граждан СССР, исходя из того, что в воспитании подрастающего поколения не может быть посторонних наблюдателей, а каждый должен принимать посильное участие в выполнении этой важной задачи. Но основными воспитателями детей в семье остаются родители и заменяющие их лица, круг которых определен законом.

4. Субъекты и основания возникновения прав и обязанностей по воспитанию детей

Создание здорового морального климата, органически сочетающего взаимное доверие, уважительность, социалистическую взаимопомощь со взыскательностью и непримиримостью ко всякого рода правонарушениям и аморальным поступкам — залог формирования высоко нравственной личности с активной жизненной позицией, обеспечивающей наиболее полную социальную «отдачу». Создание такой атмосферы зависит от всех и каждого. Проявление гражданами СССР заботы о воспитании не только своих, но и всех детей становится нормой социа-

⁴³ См.: Аркин А. Е. Родителям о воспитании. М., 1957; Легенький Г. И. Общественное и семейное воспитание. М., 1968; Маренко Л. С. Нравственное воспитание школьников. М., 1969; Крутецкий В. А. Психологические основы воспитания подростка в семье. М.: 1974; Азаров Ю. П. Семейная педагогика. М., 1985 и др.

листического образа жизни. Поэтому ст. 66 Конституции СССР закрепила уже достигнутое и придала обязанности граждан заботиться о воспитании детей высшую юридическую силу, подчеркнув тем самым ее важную социально-политическую значимость.

В литературе рассматриваемая обязанность граждан признается не юридической, а моральным долгом, закрепленным в Основном Законе государства⁴⁴. Представляется, что конституционное закрепление обязанности заботиться о воспитании детей не имело целью простую конкретизацию социалистического принципа взаимоотношений между людьми — товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, а придает моральному долгу каждого совершеннолетнего гражданина правовое значение, закрепляя правовую обязанность заботиться о воспитании всех, а не только своих детей, указывает на сопричастность каждого советского гражданина к воспитанию подрастающего поколения⁴⁵. Как правильно отмечается в литературе, «... взаимосвязь моральных и правовых компонентов в содержании конституционных обязанностей имеет несравненно более тесный характер, что дает основание характеризовать их как морально-правовые обязанности граждан»⁴⁶. Эта обязанность, на наш взгляд, существует в правоотношениях с государст-

⁴⁴ Нечаева А. М. Обязанности по воспитанию детей в свете новой Конституции СССР.— В кн.: Развитие законодательства о браке и семье. М., 1978, с. 101.

⁴⁵ В. С. Тадевосян, А. И. Пергамент и С. Я. Паластина считают, что обязанность заботиться о воспитании детей распространяется на всех граждан. См.: Развитие законодательства о браке и семье. М.: 1978, с. 12, 27. Паластина С. Я. Конституция СССР и законодательство о браке и семье.— Правоведение, 1978, № 4, с. 19. Представляется, что эта обязанность возлагается только на совершеннолетних граждан.

⁴⁶ Конституционный статус личности в СССР. М., 1980, с. 86. На правовой характер конституционных обязанностей указывают многие авторы. См., напр., Гукасян Р. Е. Соотношение конституционных прав и обязанностей граждан.— В кн.: Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. Калинин, 1980; Семенко Б. И. О единстве прав и обязанностей в социалистическом обществе.— В кн.: Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1978, ч. 1; Нагаев А. Н. Единство прав и обязанностей советских граждан.— В кн.: Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1982, вып. 23; Миرون О. О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе. Саратов, 1982 и др.

вом. Советское государство приняло на себя обязанность воспитывать подрастающее поколение, создавая для этого необходимые условия, которую оно осуществляет не только путем создания специальных органов и детских учреждений, но и через своих членов — совершеннолетних граждан СССР. Указанная обязанность граждан имеет иное содержание, чем обязанность родителей, поскольку заботиться о воспитании означает оказывать содействие, помощь ответственным воспитателям. Родители, не состоя в конкретных правоотношениях по воспитанию детей с третьими лицами, получают от них помощь в виде шефства над трудновоспитуемыми детьми, осуществления функций наставников молодежи, общественных воспитателей, членов родительских комитетов и советов содействия семье и школе и т. д. Непосредственно воспитывая молодежь и оказывая содействие родителям в воспитании детей, граждане СССР выполняют не только свой моральный долг, но и конституционную обязанность перед государством.

Все граждане должны быть непримиримы к ненадлежащему выполнению родителями своих родительских функций. Поэтому закон обязывает и уполномочивает их ходатайствовать перед соответствующими органами о принятии к нерадивым родителям определенных мер (ст. 122 КоБС РСФСР, ст. 28 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних). Как члены трудовых коллективов, государственных и общественных организаций граждане могут осудить поведение родителей, ненадлежаще выполняющих свои родительские функции, и принять участие в обсуждении вопроса о мерах воздействия, которые следует к ним применить (ст. 17 Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями). Граждане СССР своим поведением должны воспитывать детей, не оказывать на них вредного влияния, иначе говоря, они «также обязаны заботиться о создании и соблюдении необходимых условий для надлежащего нравственного и физического развития несовершеннолетних»⁴⁷.

Одним из необходимых компонентов правовой обязанности является ее обеспеченность правовой санкцией.

⁴⁷ Охрана прав несовершеннолетних. М., 1983, с. 113.

Конституция не устанавливает и не должна устанавливать конкретную юридическую ответственность за неисполнение конституционных обязанностей. Невозможность применения санкций в таких случаях «объясняется тем, что на этом уровне правового опосредования обязанностей гражданина ... еще нельзя достичь той степени конкретизации правовых требований, которые бы давали возможность применять конкретные юридические санкции»⁴⁸. Как отмечает Р. Е. Гукасян, эта ответственность, как правило, закреплена в других отраслях права⁴⁹. Следует добавить, что осуществление конституционной обязанности заботиться о воспитании детей обеспечивается также мерами общественного воздействия. Кроме того, каждый гражданин испытывает отрицательные последствия своего подчас безразличного отношения к судьбе «чужих» детей в виде материального и морального вреда, причиняемого неправильным семейным воспитанием.

Несмотря на возрастание роли общественного воспитания подрастающего поколения, значение семьи в этом процессе несколько не уменьшается. Она остается естественной и первоначальной социальной ячейкой воспитания детей, постепенно приобщающей их к жизни, развивающей их кругозор, формирующей убеждения, культуру и привычки. Поэтому родители, которые как супруги образуют ядро семьи, признаются основными и постоянными воспитателями, призванными не только сами воспитывать детей, но и руководить всей воспитательной деятельностью в семье.

Воспитательная деятельность в части, поддающейся правовому регулированию, осуществляется, как отмечалось, в рамках правоотношений, которые порождаются различными юридическими фактами. Согласно ст. 16 Основ законодательства о браке и семье (ч. 1 ст. 47 КоБС РСФСР) взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Отсюда следует, что происхождению (родству), удостоверенному в порядке, предусмотренном законом, придается значение единственного юридического факта, порождающего

⁴⁸ Конституционный статус личности в СССР. М., 1980, с. 87.

⁴⁹ Гукасян Р. Е. Указ. соч., с. 8.

правоотношения между родителями и детьми⁵⁰. В целях установления правоотношений между действительным родителем и ребенком закон предоставляет заинтересованным лицам право оспаривания записи в качестве родителя (ч. 5 ст. 49 КоБС РСФСР).

Возникновение родительских прав и обязанностей не зависит от возраста родителя. Следовательно, и несовершеннолетние родители приобретают все родительские права и обязанности, что порождает коллизию в семейном и гражданском законодательстве. Известно, что не состоящий в браке несовершеннолетний не может самостоятельно осуществлять свои имущественные права, так как не обладает полной дееспособностью. Будучи же родителем, он вправе и обязан реализовывать имущественные права своего ребенка. В целях устранения такого положения предлагается для защиты прав и интересов ребенка несовершеннолетней матери назначать специального опекуна с ограниченными полномочиями⁵¹.

А. И. Пергамент правильно отмечает, что отсутствие полной сделкоспособности у несовершеннолетней матери практически не имеет значения, поскольку все сделки, выходящие за пределы бытовых, опекун вправе совершать лишь с согласия органов опеки. В то же время она полагает, что выполнение родительских прав несовершеннолетней матерью должно находиться под надзором органов опеки, который целесообразно осуществлять через попечителя несовершеннолетней матери, обязанного

⁵⁰ См.: Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971, с. 156. Хаскельберг Б. Л. Некоторые вопросы судебного установления отцовства.— В кн.: Доклады научной конференции юридических факультетов, посвященной 50-летию образования СССР. Томск, 1974, с. 53; Фицере А. И. Институт родительского надзора в венгерском семейном праве.— В кн.: Правовое регулирование общественных отношений. М., 1976, с. 113 и др. В этих работах приводится убедительная аргументация, подтверждающая данное мнение. Иную позицию занимают: Ершова Н. М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М., 1971, с. 10; Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 156—165; Червяков К. К. Установление отцовства и прекращение родительских правоотношений. Саратов, 1972, гл. 2; Ванеева Л. А. Основания возникновения прав и обязанностей отца и установление их в суде.— В кн.: Правовые вопросы гражданского права и процесса. Владивосток, 1976.

⁵¹ См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976, с. 206.

сообщать органам опеки о ее действиях, не соответствующих интересам ребенка⁵².

Целесообразность такого решения сомнительна. Невыполнение несовершеннолетней матерью своих обязанностей может свидетельствовать в ряде случаев и о невыполнении ее попечителем обязанности по оказанию помощи своей подопечной, в том числе и в воспитании ребенка. Название ст. 132 КоБС РСФСР «Гражданско-правовые обязанности опекунов и попечителей», как представляется, уже ее содержания, поскольку ограничивает обязанности попечителей, сводя их только к гражданско-правовым, хотя в тексте статьи говорится об обязанности попечителей оказывать содействие при осуществлении ими своих прав и обязанностей, под которыми, на наш взгляд, имеются в виду не только гражданские права и обязанности. Одной из целей опеки и попечительства является защита всех личных и имущественных прав и интересов подопечных (ст. 119 КоБС РСФСР). Полагаем поэтому, что попечители обязаны оказывать содействие подопечным не только при осуществлении гражданских, но и иных прав и обязанностей, если такое содействие не противоречит их характеру и назначению. Надлежащее осуществление родительских прав и обязанностей, в том числе и по воспитанию, несовершеннолетним родителем бывает затруднительным без содействия лиц, умудренных жизненным, в частности, родительским опытом. Поэтому попечители обязаны оказывать помощь своим несовершеннолетним подопечным-родителям. Более целесообразным представляется возложение на органы опеки и попечительства обязанности осуществления непосредственного надзора за выполнением несовершеннолетней матерью родительских обязанностей. В целях осуществления своевременного принятия под контроль семьи несовершеннолетней матери желательно установить обязанность администрации медицинского учреждения, в котором находилась мать при рождении ребенка, направлять сведения о ней в органы по месту ее жительства. Число несовершеннолетних матерей, не приобретающих полной дееспособности, невелико, поэтому реализация данного предложения не вызовет особых затруднений.

⁵² См.: Пергамент А. И. Опека и попечительство. М., 1966, с. 93.

Приравненные к родительским права и обязанности по воспитанию возникают у усыновителей, опекунов (попечителей) и фактических воспитателей, принявших ребенка на постоянное воспитание и содержание. Правоотношения с участием опекунов (попечителей) и усыновителей возникают на основании и с момента принятия соответствующего решения исполкомом местного Совета народных депутатов. Попечительство может возникнуть также в силу события — достижения ребенком, над которым учреждена опека, 15-летнего возраста.

КоБС большинства союзных республик (за исключением БССР, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР) в соответствии со ст. 2 Основ законодательства о браке и семье предусматривают институт принятия ребенка на постоянное воспитание и содержание, который, однако, не получил должного развития. Отношениям фактического воспитания посвящены ст. ст. 85 и 86 КоБС РСФСР, предусматривающие условия возникновения обязанности по содержанию. Об обязанности по воспитанию в ст. 85 не упоминается. Не установлена эта обязанность и другими нормами.

Отсутствие в законе указания на обязанность фактических воспитателей осуществлять воспитание принятых детей позволило некоторым авторам сделать вывод, что в настоящее время «нет повода для утверждения, что эти лица обязаны воспитывать детей и осуществлять за ними надзор»⁵³. Такой вывод вызывает сомнения. Однако бесспорной является необходимость более полного урегулирования прав и обязанностей фактических воспитателей⁵⁴. Ошибочным представляется мнение о необходимости ликвидации института фактического воспитания как ненужного, поскольку применение его на практике будет большой редкостью⁵⁵. Редкостью применения закона нельзя обосновать его бесполезность. Закон имеет в виду не всякое фактическое воспитание, а постоянное воспитание и содержание, которое встречается в

⁵³ Веберс Я. Р. Указ. соч., с. 179.

⁵⁴ См.: Белякова А. М. Гражданско-правовые последствия действий несовершеннолетних. — Советская юстиция, 1965, № 17, с. 19; Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 230; Веберс Я. Р. Указ. соч., с. 179 и др.

⁵⁵ См.: Матвеев Г. К. Об институте фактического воспитания чужих детей. — В кн.: Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968, с. 101.

жизни, а поэтому в интересах как воспитанников, так и воспитателей установление правовой ясности в их отношениях.

Действующее законодательство регулирует между ними только отношения по содержанию, не определяя, однако, основание их порождающее, наличие иных прав и обязанностей, соотношение прав фактического воспитателя и родителя. Принятие чужого ребенка в семью на постоянное воспитание и содержание должно в принципе создавать совокупность прав и обязанностей, приравненных к родительским. В законе необходимо оговорить случаи, когда фактическое воспитание может иметь место. Это допустимо, в частности, если ребенок по каким-то причинам остался без родителей либо без их попечения или если фактический воспитатель проживает с родителем, не имеющим возможности содержать ребенка. В силу приоритета родительских прав родители могут в любое время истребовать ребенка от фактического воспитателя. В законе следовало бы определить порядок такого отобрания, так как ст. 58 КоБС РСФСР здесь не применима (удержание ребенка основывается на законе).

Основанием, порождающим правоотношения между фактическим воспитателем и воспитанником, является факт принятия ребенка в семью на постоянное воспитание и содержание. Закон не фиксирует обстоятельств, с которыми связывается установление данного факта, в связи с чем на практике могут возникнуть трудности в оценке — принят ли ребенок временно или постоянно. С этой целью подлежат выяснению отношения между воспитателем и воспитанником, намерение воспитателя при принятии ребенка, а также факт обращения его в государственные органы с просьбой об устройстве ребенка в государственное воспитательное учреждение и время обращения с такой просьбой: если оно последовало вскоре после принятия ребенка в семью, то это может свидетельствовать о нежелании лица постоянно воспитывать и содержать ребенка. При обращении с подобной просьбой, спустя продолжительное время, должны выясняться мотивы обращения. Конечно, фактические воспитатели, в отличие от родителей и усыновителей, вправе в любое время отказаться от дальнейшего воспитания ребенка. Однако если будет установлено, что отказ фактического воспитателя вызван неправильным

поведением ребенка, в частности, совершением им противоправных действий, то следует выяснять, не находится ли такое поведение ребенка в причинной связи с его воспитанием в семье фактического воспитателя. При доказанности всех необходимых условий правомерно привлечение его к административной или гражданской ответственности.

Важнейшим условием надлежащего воспитания ребенка в семье является здоровый семейный климат, правильные взаимоотношения между членами семьи, зависящие прежде всего от родителей или усыновителей, отчима (мачехи) или супруга усыновителя. В связи с этим представляет интерес вопрос о существовании обязанности отчима (мачехи), супруга усыновителя по воспитанию пасынка (падчерицы) или усыновленного, ответа на который нет в действующем законодательстве. Интерес к этому вопросу тем более значителен, что усыновление и особенно повторное вступление в брак одного из родителей ребенка — явление довольно частое.

Из анализа ч. 2 ст. 81 КоБС РСФСР вытекает вывод о признании такой обязанности у отчима (мачехи), а следовательно, и супруга усыновителя, поскольку по отношению к ребенку он занимает положение отчима (мачехи). Одним из условий алиментной обязанности отчима (мачехи) является факт нахождения пасынка (падчерицы) на их воспитании (разрядка моя. — А. К.) или содержании (ст. 80 КоБС РСФСР). Пасынки и падчерицы могут быть освобождены от обязанности по содержанию отчима (мачехи) «если они не выполняли надлежащим образом своих обязанностей по воспитанию пасынков и падчериц» (ч. 2 ст. 81 КоБС РСФСР). К сожалению, встречаются еще факты недобросовестного отношения отчимов (мачех) к выполнению своих обязанностей. Супругом усыновителя, отчимом (мачехой) может оказаться лицо, которое не было бы допущено к воспитанию детей, опосредствуемым такими правовыми формами как усыновление, опека или попечительство. Говоря об отчине (мачехе), Е. М. Ворожейкин отмечает, что «единственной гарантией того, что воспитательные правомочия отчимом (мачехой) будут осуществляться надлежащим образом, является наличие у детей родителя, который в силу закона (ч. 1 ст. 53 КоБС РСФСР)

обязан обеспечить защиту прав и интересов детей от всех лиц, в том числе и от отчима (мачехи)»⁵⁶. Но поскольку данной гарантии не всегда достаточно, то справедливо ставится вопрос о необходимости более полного урегулирования отношений между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей)⁵⁷.

Анализируя ст. 80 КоБС РСФСР, Е. М. Ворожейкин сделал вывод, что правовые связи между отчимом (мачехой) могут отсутствовать вообще, или «... существовать только в форме воспитания, либо только в форме содержания, либо того и другого вместе». Основанием этих правоотношений, по его мнению, является соглашение отчима (мачехи) и родителя ребенка, которое подтверждается фактическими действиями отчима (мачехи)⁵⁸.

Если признать необходимым правовое закрепление обязанности отчима (мачехи) по воспитанию пасынка (падчерицы), то едва ли правильно ставить ее возникновение в зависимость только от усмотрения родителя и отчима (мачехи) ребенка. Однако представляется нецелесообразным нормативное закрепление такой обязанности за данными лицами, имея в виду наличие у них возможности добровольно принять на себя права по воспитанию детей путем их усыновления. Принудительное возложение обязанностей по воспитанию едва ли даст желаемый результат. Это не соответствовало бы предоставленному каждому гражданину праву свободного решения вопроса о принятии на себя обязанностей по воспитанию или содержанию чужих детей. Нужно учитывать и то, что в ряде случаев такие лица даже при желании не могут быть оформлены воспитателями чужих детей в силу закона. Кроме того, при вступлении родителя ребенка в повторный брак, правоотношения между ребенком и отдельно проживающим родителем сохраняются. Но, поскольку все же нельзя устранить влияние отчима (мачехи) на ребенка и его воспитание в семье, следовало бы возложить на них обязанность по оказанию помощи родителю ребенка в выполнении родитель-

⁵⁶ Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 234.

⁵⁷ Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 242.

⁵⁸ Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 237—238.

ских обязанностей⁵⁹. Правовой гарантией надлежащего осуществления указанной обязанности, помимо общественного воздействия, могло бы явиться установление административной ответственности, применяемой комиссиями по делам несовершеннолетних. Этот вопрос целесообразно решить в законе. В КоБС РСФСР и других союзных республик следовало бы включить норму следующего содержания: «Отчим (мачеха) и супруг усыновителя обязаны оказывать помощь родителю (усыновителю) в выполнении родительских обязанностей».

Виновное невыполнение названной обязанности влечет применение к отчиму (мачехе) комиссиями по делам несовершеннолетних мер административного воздействия, предусмотренных ст. 164 Кодекса об административных правонарушениях. Указанная обязанность сохраняется на время проживания этих лиц с родителем (усыновителем) ребенка».

Ребенок может помещаться в семью опекуна (попечителя). Не исключено поэтому влияние на его воспитание других членов семьи опекуна (попечителя), в частности, его супруга. Однако в силу отличительных особенностей правоотношений между опекуном (попечителем) и подопечным, более постоянного и непосредственного государственного контроля за выполнением опекунских обязанностей, возлагать на супруга опекуна какие-либо обязанности нет оснований.

Признание за отчимом (мачехой) обязанности оказывать только помощь, содействие родителю в воспитании пасынка (падчерицы) требует уточнения ч. 2 ст. 81 КоБС РСФСР, дающей основание для вывода о существовании у отчима (мачехи) обязанности по воспитанию детей.

Другие лица, кроме названных, даже проживая вместе с ребенком, не обладают правом и не обязываются семейным законодательством к его воспитанию. Только деду и бабушке закон (ст. 57 КоБС РСФСР) предоставляет право на общение с внуками, что не равнозначно

⁵⁹ Обязанность отчима (мачехи) оказывать содействие родителю в воспитании детей закреплена Семейным кодексом НРБ, ст. 59 которого устанавливает, что «второй отец и вторая мать должны содействовать родителю при исполнении обязанности заботиться о детях и готовить их к общественно полезной деятельности. Аналогично данный вопрос решается законодательством ГДР и ЧССР».

праву на воспитание, как считают некоторые авторы⁶⁰. Наличие права на воспитание позволяет управомоченному совершать различные воспитательные действия, определять формы и методы воспитания, требовать от обязанных субъектов согласования воспитательных мероприятий и т. д. Дед и бабушка лишены таких возможностей. Общаясь с внуками, они, безусловно, оказывают на них воздействие, которое, однако, находится под контролем родителей. Право деда и бабушки на общение с внуками защищается до тех пор, пока его реализация не оказывает вредного влияния на внуков. В противном случае они могут быть лишены возможности осуществлять свое право⁶¹. Автоматически не расширяются права деда и бабушки по отношению к внукам в случае смерти родителей. Конечно, как и всякий гражданин, дед, бабушка и другие члены семьи не должны оставаться безучастными в случаях неправильного воспитания детей родителями. Они могут и должны ходатайствовать перед общественными организациями, государственными органами о применении к родителям соответствующих мер воздействия, в том числе и мер юридической ответственности.

⁶⁰ См., напр.: Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975, с. 319.

⁶¹ Право деда (бабушки) на общение с внуками в настоящее время не обеспечено правовой защитой. Этот вопрос желательно решить по аналогии со ст. 56 КоБС РСФСР, предусматривающей право отдельно проживающего родителя на воспитание и общение с ребенком. Если родитель отказывает деду (бабушке) в общении с внуками, то спор первоначально решается органом опеки и попечительства, который определяет порядок такого общения, а при невыполнении решения органа опеки — судом.

Глава II

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ЗАМЕНЯЮЩИХ ИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

1. Понятие ответственности родителей и заменяющих их лиц

Надлежащее выполнение субъектами юридических обязанностей и должное осуществление субъективных прав обеспечивается в условиях развитого социалистического общества различными правовыми средствами, основными из которых являются убеждение и принуждение. В. И. Ленин указывал, что нужно сначала убедить, а потом принудить¹. Соответствие социалистического права интересам советского народа, высокая сознательность граждан способствуют тому, что первостепенное значение в действии права приобретают убеждение, правовая культура, социалистическое правосознание, психологические аспекты влияния законодательства на поведение людей².

Однако, как отмечал В. И. Ленин, «... право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»³. Принудительность является специфическим свойством права. Поэтому охрана общественных отношений, регулируемых правом, обеспечивается и мерами принуждения, в частности юридической ответственностью. Юридическая ответственность выступает в качестве одной из мер воздействия, применяемых к гражданам, нарушающим свои родительские обязанности или злоупотребляющим правами.

Действующее законодательство предусматривает различные виды ответственности родителей — административную, гражданскую, семейно-правовую. Интерес представляет обоснование установления различных видов

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 54.

² Явич Л. С. Об исследованиях механизма действия права. — Советское государство и право. 1973, № 8, с. 27.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99.

ответственности за виновное ненадлежащее воспитание детей, а также выяснение взаимосвязи между ними, того общего, что их объединяет, критериев применения того или иного вида ответственности, что позволит выработать рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Советское законодательство широко использует различные виды ответственности для защиты одних и тех же общественных отношений. Так, отношения социалистической собственности, советский государственный и общественный строй, личность и права граждан обеспечиваются не только уголовной, но и административной, гражданской, дисциплинарной ответственностью. Обуславливается это, как представляется, характером и тяжестью правонарушения (возможного правонарушения), то есть степенью его общественной опасности и характером наступающих последствий. Известно, что степень общественной опасности деяния лежит в основе разграничения проступков, преступлений и иных правонарушений. Наибольшей степенью общественной опасности отличаются преступления, поскольку причиняют вред особо важным общественным отношениям, являются такими нарушениями закона, которые колеблют устои социалистического государства. Поэтому уголовная ответственность отличается наибольшей тяжестью возможных последствий.

Степень общественной опасности зависит от социальной значимости объекта посягательства, характера деяния, способа совершения, характера и объема причиненного вреда, мотивов и целей правонарушения, формы вины и иных обстоятельств, характеризующих личность правонарушителя (прежней судимости, привлечение к иным видам ответственности, отношения к общественно полезному труду, возраста и т. п.)⁴. Игнорирование степени общественной опасности деяния чревато вредными последствиями и может привести к беззаконию, нарушению принципа социальной справедливости, ибо, как указывал К. Маркс, «законность требует, чтобы наказывался только виновный, а справедливость — чтобы размер наказания соответствовал содеянному»⁵.

⁴ См.: Коваль Л. В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979, с. 84—94.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 124.

Степень общественной опасности деяния учитывается и при установлении различных видов ответственности родителей. Нарушение обязанности по воспитанию детей в одних случаях может быть единичным, непродолжительным, вызванным заблуждением родителей в силу, например, их молодости, неопытности, не причинившим серьезного вреда, а в другом — систематическим, причинившим вред, совершенным умышленно и т. п. Применение одного вида ответственности во всех случаях (например, семейно-правовой) не соответствовало бы принципу справедливости и не способствовало бы должной защите охраняемых интересов. Известно, что семейно-правовая ответственность связана с разлучением детей и родителей, влечет ограничение или лишение родительских прав, во многих случаях порождает обязанность государства принять на себя полную заботу о детях. Это влечет дополнительные затраты государства, нарушает единство семейного и общественного воспитания, травмирует детей, испытывающих привязанность даже к плохим родителям. В связи с этим семейно-правовая ответственность должна применяться в крайних случаях — за правонарушение родителей, отличающееся повышенной опасностью и создающее угрозу оставления детей в семье. Но безнаказанность малозначительного нарушения обязанностей по воспитанию детей может повлечь дальнейшее ненадлежащее воспитание, порождающее тяжелые социальные последствия. Поэтому любое неправомерное поведение родителей необходимо пресекать путем применения мер общественного воздействия и таких видов ответственности, которые обладали бы оперативностью и способствовали нормализации условий воспитания детей в семье. Такими качествами обладает прежде всего административная ответственность, которая и используется законодателем.

Административная ответственность устанавливается за правонарушения, не обладающие большой общественной опасностью и не влекущие серьезного ущерба советскому государственному и общественному строю, и является оперативным средством пресечения неправомерных деяний. Она отличается незначительным репрессивным характером. Пресекая менее опасные правонарушения, административная ответственность способствует предупреждению совершения тяжких правонарушений.

Во многих случаях она является первоначальным правовым средством борьбы с правонарушениями и призвана предотвратить необходимость применения иных, более суровых мер ответственности.

Административная ответственность родителей, за ненадлежащее воспитание детей, должна способствовать изменению родителями неправильного отношения к своим обязанностям и предупреждать необходимость применения к ним иных видов ответственности, в частности семейно-правовой. Ее применение допустимо за малозначительное, единичное, неумышленное нарушение родителями обязанностей по воспитанию детей, не угрожающее оставлению их в семье. Если правонарушение родителей является злостным, продолжающимся длительное время, создающим опасность оставления детей в семье, то необходимо применять семейно-правовую ответственность. Таким образом, можно сделать вывод, что степень общественной опасности деяния, необходимость защиты интересов государства, детей и родителей являются определяющими при установлении и выборе административной и семейно-правовой ответственности. Возможность их применения к родителям не связывается с каким-либо фактическим вредом.

Во многих случаях ненадлежащее семейное воспитание детей предопределяет причинение ими имущественного вреда третьим лицам, возмещение которого неосуществимо применением названных видов ответственности. Восстановительная функция присуща гражданской ответственности, поэтому закон допускает ее применение к родителям. Установление гражданской ответственности родителей за вред, причиненный детьми, нельзя, однако, обосновать только стремлением обеспечения возмещения потерпевшему причиненного вреда и отсутствием у самого несовершеннолетнего возможностей для этого, как считают некоторые авторы ⁶.

Гражданская ответственность родителей, на наш взгляд, может быть объяснена тем, что во многих случаях родители, создавая ненадлежащим воспитанием детей реальную возможность причинения ими вреда и не принимая мер к его предотвращению, являются сопричинителями имущественного вреда.

⁶ См.: Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977, с. 32.

Родители могут выступать соучастниками в известной мере также в случаях совершения детьми административных правонарушений, о чем будет сказано ниже. Именно поэтому устанавливается административная ответственность родителей в связи с хулиганскими действиями детей, распитием ими спиртных напитков и др. Отсутствие соучастия родителей в совершении гражданских и указанных административных правонарушений должно исключать названные виды ответственности. В то же время факт совершения детьми отмеченных правонарушений свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния родителей, так как недостойное поведение детей в виде правонарушений является, как правило, следствием продолжительного нарушения обязанностей по воспитанию, непринятия родителями мер к убеждению детей в важности и необходимости соблюдения норм права, прав и интересов других лиц, поощрения или попустительства ими озорства, хулиганских действий детей и т. п. При привлечении родителей к административной и гражданской ответственности все это должно учитываться. С целью предотвращения более серьезного вреда не исключено одновременное применение к ним семейно-правовой ответственности.

Таким образом, степень общественной опасности правонарушения, характер наступающих последствий, необходимость защиты прав и интересов ряда субъектов, сопричастность во многих случаях родителей к правонарушениям, совершенным их детьми, обосновывают установление различных видов ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей.

Будучи установлены для достижения специфических целей, все виды ответственности родителей преследуют и некоторые общие цели. Под целью в философской литературе понимается «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия». Различаются отдаленные, близкие и непосредственные, общие и частные, промежуточные и конкретные цели⁷. Цель правовой ответственности, следовательно, представляет собой осознанный результат, который законодатель стремится достичь ее установлением.

⁷ Философский словарь /Под ред. Розенталя М. М. М., 1972, с. 452—453.

Юридической ответственности присуща не одна цель, а система целей, включающая общую (конечную), основную (коренную) и конкретную (непосредственную) цели⁸. Взаимосвязь названных целей состоит в том, что каждая конкретная цель является необходимой ступенью, звеном в цепи, связывающим ее с основной целью, которая в свою очередь является средством достижения общей или конечной цели. В качестве конечной цели правовой ответственности выступает построение коммунистического общества в нашей стране. К числу основных целей относится защита социалистического правопорядка — обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, охрана закрепленных законом общественных отношений от каких бы то ни было посягательств и коммунистическое воспитание граждан. Конкретной целью юридической ответственности признается предупреждение новых правонарушений (частная и общая превенция)⁹. Система этих целей присуща всем видам ответственности, но каждый из них и даже санкция правовой нормы преследует свои особые, специфические цели¹⁰. Поэтому цели, указанные выше, применительно к отдельным видам ответственности приобретают характер более общих или конечных целей, которые достигаются посредством реализации специфических целей.

С этих позиций следует подходить к выяснению системы целей ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей. Ответственность родителей как элемент правовой ответственности способствует достижению целей, присущих последней. В то же время ей свойственны и свои специфические цели, среди которых

⁸ Самощенко И. С., Никитинский В. И. Цели правовых норм — масштаб оценки их эффективности. — Учен. ВНИИСЗ, 1969, вып. 19, с. 49—53; Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971, с. 103—107; Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974, с. 100 и др.

⁹ См.: Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Указ. Соч., с. 102, 108, 113.

¹⁰ См.: Журавлев М. М., Кудрявцев В. Н. Конкретно-социологические методы научных исследований в праве. — В кн.: Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974, с. 100; Федоров И. В. Хозяйственные связи в СССР. Томск, 1978, с. 123.

также можно выделить конечные, основные и непосредственные (конкретные) цели.

Ответственность родителей устанавливается за ненадлежащее воспитание детей. Следовательно, конечной ее целью является охрана общественных отношений по воспитанию подрастающего поколения. Направленность на охрану этих отношений непосредственно отражена в содержании норм, закрепляющих административную (ст. 1 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях) и семейную (ст. 19 Основ законодательства о браке и семье) ответственность родителей. Прямого указания на это нет в нормах, предусматривающих их гражданскую ответственность. Однако обоснование установления гражданской ответственности родителей, условия ее применения, личная связь между причиняющим вред субъектом и отвечающим за него позволяют утверждать, что и она преследует цель охраны общественных отношений по воспитанию детей. Именно в качестве средства обеспечения надлежащего воспитания детей, предупреждения их беспризорности и безнадзорности введена гражданская ответственность законодателем, расширившим ее применение известным постановлением от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»¹¹. С этой позиции рассматривают гражданскую ответственность большинство исследователей и судебная практика. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1967 г. № 36 «О некоторых вопросах, возникающих при применении норм ГК, регулирующих возмещение вреда»¹², сказано: «Под виной родителей или опекунов и попечителей, влекущей их ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними (ч. 1 ст. 450, ч. 2 ст. 451 ГК), следует понимать как неосуществление должного надзора за несовершеннолетними, так и безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, повлекшее вред (попустительст-

¹¹ СЗ СССР, 1935, № 32, ст. 252.

¹² Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1967, № 4. В литературе уже отмечались недостатки этого определения вины, отождествляющего по существу вину и противоправность. Важным в названном разъяснении является указание на необходимость при привлечении родителей к гражданской ответственности решения вопроса о выполнении ими обязанностей по воспитанию детей-причинителей вреда.

во или поощрение озорства, хулиганских действий, отсутствие к ним внимания и т. п.)».

Обеспечивая охрану общественных отношений по воспитанию подрастающего поколения, ответственность родителей является средством защиты конкретных субъективных прав, прежде всего права ребенка на получение надлежащего воспитания. Наиболее ярко эта цель выражена в нормах, закрепляющих семейную ответственность родителей. Одной из задач семейного законодательства является всемерная охрана интересов матери и детей, обеспечение счастливого детства каждому ребенку (ст. 1 Основ законодательства о браке и семье).

Цель защиты прав и интересов детей присуща и иным видам ответственности родителей. Обязанность родителей по воспитанию корреспондирует праву детей на получение правильного воспитания. Поэтому, пресекая недолжное поведение родителей и стимулируя надлежащее выполнение ими обязанностей, административная и гражданская ответственность защищает право детей на воспитание. Гражданская ответственность, обеспечивая восстановление имущественного положения потерпевшего в какой-то мере защищает и имущественные права детей. Это находит подтверждение в положении закона, не допускающего привлечения к гражданской ответственности несовершеннолетних причинителей в возрасте до 15 лет (ст. 450 ГК РСФСР). В известной мере закон защищает имущественные права подростков, причинивших вред, хотя и допускает здесь некоторую непоследовательность, о чем будет сказано ниже.

Воспитательное значение ответственности состоит в ее направленности на искоренение из сознания правонарушителя антиобщественных взглядов и стремлений, привитие ему качеств, присущих активному строителю коммунистического общества. Воспитательное значение имеет как само издание норм, устанавливающих ответственность, так и процесс рассмотрения дела, правильность определения вида и меры ответственности.

Особенностью ответственности родителей является то, что она преследует двоякого рода воспитательную цель: воспитание (перевоспитание) родителей и воспитание детей как будущих родителей. Направленность ответственности родителей на воспитание детей отличается некоторым своеобразием. Влияние на детей оказы-

вается здесь как непосредственно, так и опосредованно. Прежде всего, влияя на образ жизни родителей, их отношение к выполнению родительского долга, ответственность тем самым направлена на улучшение микроклимата, в котором воспитываются дети. Воспитательное воздействие на детей может оказать и сам процесс привлечения родителей к ответственности.

Достижению конечной цели ответственности родителей способствует выполнение и такой основной цели, как обеспечение исполнения обязанностей по воспитанию детей, стимулирование правомерного поведения родителей. Обязанности по воспитанию детей большинством родителей выполняются в силу их убежденности в важности и необходимости этого личного интереса. Для некоторых родителей может иметь значение угроза наступления ответственности. В связи с этим является необходимой своевременная осведомленность граждан о последствиях недолжного выполнения родительских функций, повышение их правосознания.

Ответственности родителей присущи такие конкретные цели, как предупреждение правонарушений со стороны родителей-ответчиков, иных родителей и несовершеннолетних. Недостатки семейного воспитания, являются, как отмечалось, одной из причин правонарушений несовершеннолетних. Поэтому, влияя на семейное воспитание, ответственность родителей в одних случаях способствует пресечению или предупреждению детских правонарушений (семейная ответственность), а в других — осознанию родителями неправильности своего поведения и изменению их отношения к детям (административная ответственность и гражданская). Этим самым пресекается неправильное воспитание детей и предупреждается совершение ими правонарушений.

Чтобы проследить механизм достижения целей ответственности родителей, возьмем, к примеру, семейную ответственность в виде лишения родительских прав. Предусматривая эту меру, законодатель учитывает, что лишение родительских прав связано с отстранением родителей от дальнейшего воспитания детей, а следовательно, направлено на предупреждение в последствии ненадлежащего воспитания ими детей (частная превенция). Угроза утраты всех прав, основанных на факте родства с ребенком, является средством предупреждения

подобных правонарушений со стороны неустойчивых родителей (общая превенция). Детям, родители которых лишаются родительских прав, создаются более благоприятные условия для жизни и воспитания, что способствует их дальнейшему правильному воспитанию (иногда перевоспитанию), а значит достигаются цели предупреждения правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав. Лишение родителей родительских прав должно оказать воспитательное воздействие на них и направлено на изменение ими образа жизни.

Перечисленные цели присущи ответственности родителей в целом и каждому из ее видов и достигаются посредством их специфических целей. Для гражданской ответственности, например, характерной специальной целью является восстановление нарушенного состояния субъективных прав. Специфическая цель административной ответственности состоит в пресечении нарушений общественного порядка, предупреждении наступления более тяжких для общества последствий. Семейная ответственность родителей преследует прежде всего цель защиты интересов детей.

Все виды ответственности родителей объединяет не только общность названных целей. Единым является и порождающее ее основание — виновное невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию детей (злоупотребление родительскими правами). Даже в тех случаях, когда ответственность родителей (гражданская и иногда административная) ставится в зависимость от противоправного поведения детей, основанием ее применения является виновное противоправное поведение родителя, причинно связанное с неправомерным поведением детей. Причем существенной особенностью любого вида ответственности родителей является то, что она порождается не одним, а несколькими правонарушениями, выраженными в одном деянии.

Обязанности родителей по воспитанию детей закреплены, как отмечалось, нормами государственного, семейного, административного и гражданского прав. Поэтому одним деянием родители нарушают эти нормы, т. е. одновременно совершают государственное, семейное, а в случаях посещения ребенком детского учреждения либо школы — также гражданское или административное правонарушение. Однако особенностью ответственности

родителей является то, что в этих случаях одновременное применение различных видов ответственности не является неизбежным в отличие, например, от случаев причинения вреда преступлением. Возможно привлечение родителей только к одному виду ответственности. Так, если дети дошкольного возраста воспитываются только в семье, то, не выполняя обязанностей по их должному воспитанию, родители совершают государственное и семейное правонарушения, но могут привлекаться только к административной ответственности на основании ст. 164 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Если ребенок посещает ясли-сад, то родители, ненадлежаще его воспитывая, совершают и гражданское правонарушение, однако могут быть привлечены только к семейной ответственности в виде лишения родительских прав или отобрания детей без лишения родительских прав. Таким образом, нет безусловной зависимости между отраслевой принадлежностью правонарушения и применяемым видом ответственности.

Несовпадение сферы действия той или иной отрасли права и соответствующего ей вида ответственности — явление объективное и объясняется единством всей системы социалистического права, специализацией ее отраслей и норм, что неизбежно влечет их интеграцию. «Функциональные связи между основными отраслями, отмечает С. С. Алексеев, обусловлены, в частности, тем, что в результате специализации права обособляются охранительные нормы и институты. Вследствие такого обособления возможно использование охранительных предписаний одних отраслей права для обеспечения прав и обязанностей других отраслей»¹³.

Достижение преследуемых целей ответственности предполагает строгую ее индивидуализацию, требующую учета характера посягательства и степени вины правонарушителя. И хотя нормы, закрепляющие некоторые виды ответственности, позволяют учесть обстоятельства, поскольку, как правило, содержат разные формы и меры ответственности, все же бывает трудно избрать наиболее справедливую и целесообразную меру ответственности в рамках одного ее вида. Это также обуславливает как использование нескольких видов ответствен-

¹³ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975, с. 224.

ности за совершение правонарушения, так и возможность выбора. В случае привлечения родителей к ответственности выбор возможен между административной и семейной ответственностью. Представляется, что ненадлежащее воспитание детей, не повлекшее недостойного поведения последних, с которым связывается административная ответственность родителей, не должно служить основанием одновременного применения административной и семейной ответственности.

Гражданская ответственность родителей зависит от поведения детей. Она может предшествовать семейной ответственности. Правильное ее применение может пресечь неправомерное поведение родителей и предупредить необходимость применения к ним семейной ответственности. Практика показывает, что нередко к родителям, привлекаемым к гражданской ответственности, ранее применялись меры административного либо общественного воздействия. Причинение детьми вреда в таких случаях свидетельствует о недостаточной эффективности ранее применяемых мер, потому что существует связь между эффективностью одного вида ответственности родителей и последующего применения других ее видов.

Практика применения ответственности родителей показывает, что отдельные ее виды могут находиться в определенном сочетании, функциональной связи. Необходимость одновременного применения разных видов ответственности родителей обусловлена различием последствий их неправомерного поведения. Защитный и воспитательно-превентивный характер любого вида ответственности, как правильно отмечает Я. Н. Шевченко, позволяет одновременно применять несколько видов ответственности, сочетать различные методы воздействия, имеющие единую основу, чтобы общие задачи правовой ответственности были воплощены ¹⁴ наиболее полно.

Необходимость защиты прав заинтересованных субъектов предопределяет в ряде случаев одновременное применение различных видов ответственности родителей. Например, имущественный вред, причиненный детьми, и опасность оставления их в семье могут существовать в

¹⁴ Шевченко Я. Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1976, с. 141.

одно и то же время. Поэтому допустимо одновременное применение гражданской и семейной ответственности к родителям. Возможно сочетание гражданской и административной ответственности, в случаях, например, причинения вреда хулиганскими действиями детей. Не исключено применение трех видов ответственности, если, например, помимо причиненного вреда хулиганскими действиями, существует опасность оставления детей в семье. Административная ответственность родителей в связи с административными правонарушениями детей может сочетаться с семейной, поскольку первая не способна устранить возможную опасность оставления детей в семье. В данном случае нарушенные отношения берутся под «двойную» охрану.

Одновременное применение к родителям различных видов ответственности возможно, если ненадлежащее воспитание явилось причиной недостойного поведения детей, выразившегося в совершении ими правонарушений. Это бывает, как правило, при продолжительном невыполнении родителями обязанностей по воспитанию. Дети правонарушителями не рождаются, а становятся вследствие ненадлежащего воспитания, продолжающегося более или менее длительное время. Деяние родителей, повлекшее фактический вред, представляется более общественно опасным и требует наступления более ощутимых последствий. Это, к сожалению, не учитывается на практике, которой почти неизвестны случаи одновременного привлечения родителей к разным видам ответственности. Между тем сочетание ответственности позволило бы повысить ее эффективность. Повышенную опасность поведения родителей, повлекшего правонарушения детей, не учитывают, видимо, те, кто отрицает возможность привлечения к гражданской ответственности родителей, лишенных родительских прав, если вред причинен после лишения родительских прав¹⁵. Здесь упускается из виду предопределенность во многих случаях поведения детей их воспитанием в семье, длительность и сложности процесса перевоспитания.

Единство основания всех видов ответственности ро-

¹⁵ См.: Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968, с. 76. Ильинская И. М. Вопросы гражданского и семейного права в работе детских коммун милиции. М., 1967, с. 16 и др.

дителей, общность целей, существование между ними связей и зависимостей позволяют рассматривать ответственность родителей комплексно, как систему, а каждый вид ответственности в качестве ее элементов. Только с этой позиции возможно выявление внутреннего единства и разграничения, взаимосвязи и взаимодействия отдельных видов ответственности. Однако ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей является, в свою очередь, элементом системы юридической ответственности. Ей присущи многие признаки, характеризующие юридическую ответственность. В связи с этим при определении понятия «ответственность родителей» следует отпираться от общих положений юридической ответственности.

Несмотря на то, что исследованию правовой ответственности, в том числе ее понятию, в литературе уделяется значительное внимание, до сих пор не выработано общепринятого определения.

Существует множество понятий. Ответственность трактуется как мера государственного принуждения, основанная на общественном осуждении правонарушителя и влекущая для него определенные неблагоприятные последствия¹⁶. Ею признается применение и осуществление санкций¹⁷, возложение лишений личного, имущественного либо организационного характера на лицо, допустившее правонарушение¹⁸; обязанность дать отчет о своих

¹⁶ Шаргородский М. Д. и др. Вопросы теории права. М., 1961, с. 318; Кучинский В. А. Юридические аспекты ответственности личности.— В кн.: Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974, с. 198; Советское гражданское право. Киев, 1977, ч. 1, с. 451 и др.

¹⁷ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962, с. 94; Флейшиц Е. А. Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства.— Сов. государство и право, 1962, № 3, с. 35; Бернштейн Д. И. Санкция правовой нормы и ответственность/Сб. статей аспирантов Ташкент. ун-та, вып. 253, 1964, с. 130; Якуба О. М. Административная ответственность. М., 1972, с. 71; Братусь С. Н. Спорные вопросы юридической ответственности.— Сов. государство и право, 1973, № 4, с. 30—31; Веременко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975, с. 161.

¹⁸ Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве.— Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав /Сб. учен. тр., вып. 27, Свердловск, 1973, с. 9; Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и особенности гражданско-правовой ответственности/Сб. учен. тр., вып. 27, Свердловск, 1973, с. 17—18.

действиях¹⁹, обязанность правонарушителя претерпевать меры государственного принуждения, порицающие его за правонарушение и заключающиеся в лишениях личного имущественного или организационного характера²⁰; исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения²¹.

Исходя из того, что указанные определения ответственности игнорируют ее интеллектуально-волевой, личностный аспект, некоторые авторы под юридической ответственностью понимают признаваемую государством способность лица отдавать отчет в своем противоправном поведении и претерпевать на себе меры государственно-принудительного воздействия в форме лишения благ, непосредственно находящихся в распоряжении этого лица²². В настоящее время изменился взгляд на понятие правовой ответственности известного советского теоретика О. Э. Лейста. Он определяет ответственность как «взятые в динамике правовые отношения между правонарушителем (или лицом, обвиняемым в правонарушении) и государственными органами (в определенных законом случаях — потерпевшим от правонарушения)». Состояние принуждения, по его мнению, составляет сущность данной концепции²³.

Наличие ряда определений юридической ответствен-

¹⁹ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973, с. 11.

²⁰ Пионтковский А. А. О понятии уголовной ответственности.— Сов. государство и право, 1967, № 12, с. 40; Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность.— Правоведение, 1968, № 1, с. 46; Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972, т. 1, с. 371; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. М., 1984, с. 49 и др.

²¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976, с. 82; Попондопуло В. Ф. К вопросу о понятии имущественной ответственности.— В кн.: Актуальные вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности социалистических организаций. Владивосток, 1978, с. 15. В. Ф. Попондопуло претерпевание связывает только с государственным принуждением.

²² Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972, с. 104; Меньшиков В. В. К вопросу о соотношении моральной и юридической ответственности в социалистическом обществе: Проблемы правоведения. Новосибирск, 1967, с. 46.

²³ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981, с. 170, 109 (сноска).

ности свидетельствует о сложности этого правового явления. Глубокий анализ существующих определений выходит за рамки настоящей работы. Следует лишь заметить, что между ними нет «китайской стены». Несмотря на имеющиеся различия, общим для них является, во-первых, единодушие всех авторов в том, что юридическая ответственность — это ответственность самого правонарушителя, который, во-вторых, отвечает за прошлое неправомерное поведение и, в-третьих, терпит неблагоприятные последствия. Эти моменты отражены и в определении В. М. Горшенева, однако согласиться с ним вряд ли возможно, поскольку не учитывается, что содержание правового явления не тождественно условиям его применения. Советское законодательство всегда исходило и исходит из того, что к юридической ответственности может быть привлечено только лицо, способное отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, т. е. деликтоспособное лицо. Деликтоспособность — необходимое условие привлечения гражданина к юридической ответственности. Сводить же понятие ответственности к собственному состоянию, способности правонарушителя, как отмечают И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин, неправильно²⁴. Другое дело, что, «будучи одним из важнейших элементов в механизме правового регулирования общественных отношений, юридическая ответственность также рассчитана на способность субъекта права претерпевать (испытывать) воздействие извне, со стороны государства»²⁵.

Вызывает возражение определение ответственности как исполнение обязанности под принуждением. Ссылка на то, что принудительное исполнение обязанности «нередко оказывается более серьезной и трудно исполнимой для обязанного лица мерой, чем мера ответственности — возмещение убытков»²⁶, не может служить веским аргументом в пользу такого понимания ответственности, поскольку речь идет о выполнении субъектом той обязанности, которую он добровольно принял на себя.

²⁴ Развернутую критику этой позиции см.: Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Указ. соч., с. 44—48; Тархов В. А. Указ. соч., с. 6.

²⁵ Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976, с. 254.

²⁶ Братусь С. Н. Указ. соч., с. 124, 3—5, 70, 82—87.

Суть ответственности, как отмечают большинство авторов, заключается в новом обременении для лица, совершившего правонарушение.

При принудительном исполнении существующей обязанности может быть причинен урон другим, порой более важным правам субъекта²⁷. Но этот урон — следствие правонарушения виновного неисполнения обязанности. Следовательно, именно он, а не принудительно исполняемая обязанность, является тем лишением, которое представляет собой содержание ответственности. Характер и содержание прежней обязанности здесь не меняется. При этом ни в коей мере не игнорируется значение процессуального права, как считает О. Э. Лейст, а напротив подчеркивается самостоятельное значение процессуальных санкций, которые имеют свое собственное основание, содержание и целевое назначение.

Что касается определения ответственности как обязанности отдавать отчет в своих действиях, то такая формулировка, если исходить из семантического значения слова, безусловно правильная, но она не раскрывает правового содержания исследуемого понятия как последствия правонарушения. При определении правовой ответственности, как указывает С. С. Алексеев, следует учитывать, что она существует в рамках охранительных правоотношений²⁸. Концепция их подвергнута критике О. Э. Лейстом. Нам она представляется более правильной, чем концепция самостоятельных, динамично развивающихся правоотношений, представляющих собой ответственность, которую обосновывает О. Э. Лейст.

Бесспорно, что правонарушение порождает новые правоотношения, сторонами которого являются правонарушитель и государство в лице конкретного правоохранительного органа. Многие авторы считают их охранительными. Ответственность сама по себе не может быть самостоятельным правоотношением. Нельзя игнорировать ее персонифицированность, направленность на правонарушителя. Только правонарушитель должен претерпевать принуждение, определенные лишения как следствие виновного противоправного поведения. А в право-

²⁷ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981, с. 88.

²⁸ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972, с. 377; Назаров Б. Л. Указ. соч., гл. VIII.

отношении всегда две стороны, причем обязанность одной из них, как справедливо отмечает О. Э. Лейст, раскрытие правонарушения, привлечение виновного к ответственности, применение наказания и обеспечение прав и законных интересов не только привлеченного, но и привлекаемого к ответственности²⁹. Объединение в одном понятии как самой ответственности, так и процесса, способствующего ее возложению именно на правонарушителя, едва ли вносит необходимую ясность и определенность по этому вопросу. Представляется кажущейся неправильностью утверждения, что правонарушитель обязан подвергнуться мерам принуждения (суждение сторонников охранительных правоотношений). Ведь правонарушитель — это лицо, виновное в нарушении определенных правовых запретов. Подозреваемый в совершении преступления (подследственный) — еще не преступник. Он становится таковым после признания его виновным судом. Но признавая виновным, суд одновременно определяет и меру наказания в виде конкретных обременений.

Конечно, утверждение, что обязанность претерпевать принуждение возникает с момента совершения правонарушения и существует даже тогда, когда правонарушитель не обнаружен, ошибочно. Оно противоречит закону. Лицо становится правонарушителем, как отмечалось, только после официального предъявления ему обвинения на основании соответствующих норм материального права. В гражданском праве достаточно добровольного признания вины. До этого правовое положение лица (даже если оно совершило правонарушение), его права и обязанности иные — это подозреваемый (подследственный), обвиняемый, подсудимый и лишь затем обвиненный (признан преступником) или оправданный. Определенные (порой довольно серьезные) ограничения испытывает подозреваемый, обвиняемый, подсудимый. Но это еще не ответственность. Они устанавливаются с целью раскрытия объективной истины, обнаружения действительного правонарушителя для возложения на него ответственности. С момента совершения правонарушения возникает возможность применения ответственности к правонарушителю, которая превращается в дей-

²⁹ Лейст О. Э. Санкции и ответственность в советском праве. М., 1981, с. 197.

ствительность с момента вынесения решения компетентным органом. После признания лица правонарушителем и определения вида наказания происходит реализация ответственности, т. е. правонарушитель претерпевает те или иные лишения. Но все действия по изобличению правонарушителя, привлечению его к ответственности и ее реализации происходят в рамках закона, который последовательно и тщательно определяет как саму процедуру привлечения лица к ответственности, так и права и обязанности сторон. Поэтому более правильно считать ответственность элементом правоохранительных отношений. Нельзя переоценивать семантическое значение тех или иных терминов, но нельзя его недооценивать, иначе могут возникнуть затруднения в понимании друг друга. Отвечать — значит быть ответственным. А это может и должен делать только правонарушитель. Отсюда — «привлечение к ответственности», «возложение ответственности», «несение ответственности» и т. п. В то же время никто не отрицает наличие у правонарушителя целого ряда прав. Учитывая, что ответственность является следствием невыполнения какой-либо обязанности, нежелательно ее определение через обязанность, хотя и новую. Поскольку обязанность — это мера должного поведения, представляется более верным определять ответственность как государственно-принудительную меру, выражающуюся в возложении на ответственного субъекта новых, дополнительных обременений или лишений, основанную на государственном и общественном осуждении его поведения.

Таким образом, важнейшим признаком юридической ответственности является ее государственно-принудительный характер. Сущность его состоит в следующем: ответственность применяется к правонарушителю независимо от его воли; она заключается в применении или возможности применения государством принудительных мер; возлагается на правонарушителя, как правило, специальными органами государства.

Характерным для юридической ответственности является возложение на правонарушителя определенных неблагоприятных последствий. Эти лишения лицо терпит, поскольку сознательно избирает вариант поведения, противоречащий установленному в правовой норме. В виновном противоправном поведении проявляется отри-

цание либо игнорирование определенных правовых запретов. Субъект противопоставляет свою индивидуальную волю воле советского народа, выраженной в правовой норме, поэтому такое поведение вызывает осуждение со стороны государства и общества.

Виновное невыполнение родителями или заменяющими их лицами обязанностей или злоупотребление правами по воспитанию детей может повлечь за собой взыскание штрафа, возмещение вреда, лишение родительских прав, отмену усыновления, отстранение опекунов (попечителей) от выполнения своих обязанностей и др. Не вдаваясь здесь в анализ перечисленных мер, можно отметить, что, во-первых, это меры государственно-принудительного характера, применяемые за виновное противоправное поведение. Во-вторых, возлагая неблагоприятные последствия на правонарушителя, государство и общество выражают свое осуждение поведения обязанных лиц. В-третьих, все указанные меры влекут для родителей и заменяющих их лиц неблагоприятные последствия. Следовательно, это меры ответственности³⁰.

Исходя из общего определения правовой ответственности, ответственность за ненадлежащее воспитание детей можно определить как меру государственно-принудительного характера, применяемую к родителям и заменяющим их лицам, виновно нарушившим обязанности по воспитанию детей (злоупотребившим правами на воспитание), направленную на охрану прав и интересов детей, влекущую неблагоприятные последствия и основанную на государственном и общественном осуждении их поведения.

2. Основание ответственности за нарушение обязанностей по воспитанию детей

Основанием правовой ответственности признается правонарушение, т. е. виновное противоправное поведение, вызывающее определенный вред. Все правонарушения делятся на гражданские, административные, дисциплинарные и уголовные, влекущие соответственно

³⁰ Правовая природа некоторых из перечисленных мер неодинакова. Они могут применяться и как меры ответственности и как меры защиты, о чем подробнее будет сказано ниже.

гражданскую, административную, дисциплинарную и уголовную ответственность. Некоторые авторы признают такую классификацию видов правовой ответственности исчерпывающей³¹. Поскольку они обеспечивают охрану общественных отношений, урегулированных и другими отраслями права, не имеющими либо обладающими недостаточными специфическими средствами защиты, и поскольку считалось, что тот или иной вид ответственности может последовать только за конкретный вид правонарушения, то был сделан вывод о том, что «гражданское правонарушение представляет собой нарушение не только гражданского, но и колхозного, семейного, изобретательского права... Административное правонарушение выступает как нарушение норм не только административного, но и финансового, земельного, семейного и других отраслей права»³².

Из текста закона (ст. ст. 450, 451, ГК РСФСР, 161, 162, 164 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР, ст. 19 Основ законодательства о браке и семье), устанавливающего ответственность родителей, нельзя сделать вывод о виде правонарушения, являющегося ее основанием. На первый взгляд может показаться, что им являются различные правонарушения: соответственно гражданское, административное, семейное. Именно к такому выводу пришли некоторые исследователи отдельных видов ответственности родителей. Способность правонарушения родителей и нарушения общественного порядка неделиктоспособным подростком вызывать административную ответственность, по мнению З. П. Морозовой, позволяет отнести их к числу административных проступков³³. Применяемым видом ответственности определяет отраслевую принадлежность правонарушения родителей и Я. Н. Шевченко, хотя она справедливо отвергает фатальную зависимость между видом правонарушения и характером применяемых санк-

³¹ См.: Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Указ. соч., с. 188; Петелин А. И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. Омск, 1976, с. 164.

³² Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963, с. 164.

³³ Морозова З. П. Административная ответственность несовершеннолетних и их родителей по советскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972, с. 204—205.

ций³⁴. Правонарушение, влекущее гражданскую ответственность родителей, Я. Н. Шевченко анализирует с точки зрения оснований ответственности за причинение вреда, установленных ст. 88 Основ гражданского законодательства (ст. 444 ГК РСФСР) и относит его к гражданскому³⁵. Многие исследователи ответственности родителей вообще не определяют отраслевую принадлежность правонарушения, за которое она применяется³⁶.

Поскольку в настоящее время никто не отрицает связь между обязанностями родителей по воспитанию детей и их ответственностью, то, казалось бы, вопрос об отраслевой принадлежности правонарушения, ее порождающего, не столь существенен и имеет чисто теоретический интерес. Однако, на наш взгляд, этот вопрос имеет важное практическое значение. От его решения зависит не только установление направленности ответственности родителей, основных ее целей, но и характер, особенно в случаях привлечения родителей к ответственности наряду с детьми. Принцип законности и справедливости, воспитательная и превентивная цели ответственности требуют точного определения характера деяния, влекущего ответственность.

Характер правонарушения обусловливается отраслевой принадлежностью не применяемых санкций, а норм права, закрепляющих подвергшиеся нарушению права и обязанности. Правильно отмечает И. С. Самощенко, что при определении характера конкретного правонарушения ни в бесспорных, ни тем более в спорных случаях нельзя идти от «применимости» санкции того или иного вида, а, напротив, вывод о такой применимости может быть законным и обоснованным только тогда, когда на основании фактов и закона точно установлено, что данное правонарушение относится к такому-то виду правонарушений, запрещенному такими-то санкциями³⁷. Только недооценкой этого факта, всех последствий ненадлежащего воспитания детей, отрицанием возможности при-

³⁴ Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 131.

³⁵ Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 80—105; Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 103.

³⁶ См.; напр., Короткова Л. П. Ответственность родителей (усыновителей) за ненадлежащее воспитание детей: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Харьков, 1980.

³⁷ Самощенко И. С. Указ. соч., с. 165.

менения санкций, предусмотренных в нормах одних отраслей права, для охраны отношений, регулируемых другими отраслями, можно объяснить позицию о наступлении в некоторых случаях ответственности родителей за «чужие» действия, действия своих детей³⁸.

По нашему мнению, основанием любого вида ответственности родителей является виновное невыполнение или ненадлежащее выполнение ими обязанностей по воспитанию детей (злоупотребление родительскими правами). Как отмечалось, данное деяние нарушает нормы различных отраслей прав, поэтому воплощает в себе несколько правонарушений. Его следует рассматривать как отличающееся повышенной общественной опасностью, поскольку посягает на важные, регулируемые и охраняемые различными отраслями права, общественные отношения. С этой позиции необходимо подходить к его характеристике при привлечении родителей к любому виду ответственности и определению ее меры.

Совершаемое родителями правонарушение характеризуется, как и любое правонарушение, с объективной стороны противоправностью, наличием вреда, причинной связи между ними, а с субъективной — виной.

Противоправным признается поведение, которое нарушает требования закона и выражается в посягательстве на жизненные условия, породившие закон, на субъективные права лиц³⁹. В самом общем виде противоправность поведения родителей заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей по воспитанию либо в злоупотреблении родительскими правами.

Под невыполнением обязанности понимается несовершение тех действий, которые субъект должен был совершить. Ненадлежащее выполнение обязанности — это

³⁸ См., напр., Тадевосян В. С. Ответственность родителей за вред, причиненный детьми. — Сов. государство и право. 1965, № 12; Свердлов Г. М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве. М., 1955; Ярошенко К. Б. Некоторые вопросы применения норм гл. 40 ГК РСФСР «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда». — В кн.: Научный комментарий судебной практики за 1972 год. М.: 1973; Мусіяка В. Відповідальність батьків за заподіяння шкоди малолітніми. — Радянське право, 1976, № 5 и др.

³⁹ Более подробно см.: Самощенко И. С. Указ. соч., с. 63; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970, с. 19—36 и др.

ее выполнение не должным образом (с использованием неправильных средств и методов, с нарушением срока и т. п.). Злоупотребление правом — употребление чего-либо незаконно, неправильно, во вред кому-нибудь ⁴⁰. Верховный Суд СССР в постановлении № 9 от 7 декабря 1979 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разъяснил, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей имеет место, когда они не заботятся о нравственном воспитании, физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, препятствия в обучении, выполнения общественных поручений, склонение к попрошайничеству (п. 14) ⁴¹.

Определение противоправности поведения не вызывает затруднений в тех случаях, когда закон закрепляет модель поведения субъектов, т. е. устанавливает круг возможных и необходимых действий, являющихся элементами фактического содержания прав и обязанностей. Что же касается содержания прав и обязанностей по воспитанию детей, то элементы, образующие его, как отмечалось, нормативно не могут быть определены. Закон указывает лишь на цель воспитания и наиболее значимые для советского человека черты, которые должны воспитываться в каждом ребенке. В Программе КПСС отмечается, что главным в идеологической работе КПСС считает воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, все более полного приобщения масс к сокровищам духовной культуры, искоренению нравов, противоречащих социалистическому образу жизни ⁴². Все это родители должны иметь в виду при воспитании детей. Родители имеют право и обязаны совершать комплекс самых разнообразных действий с учетом индивидуальных особенностей ребенка. Согласно ст. 29 Основных

⁴⁰ См.: Словарь современного литературного языка. М.; Л., 1955, т. 4, с. 1236.

⁴¹ Бюллетень Верховного суда СССР. 1980, № 1, с. 32.

⁴² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 163.

направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы родители призваны воспитывать детей в духе уважения и любви к труду, подготавливать их к общественно полезной деятельности, приучать к порядку, дисциплине, соблюдению норм жизни нашего общества, заботиться об их физическом развитии и укреплении здоровья, создавать необходимые условия для получения ими среднего и профессионального образования, своим отношением к труду и общественным обязанностям показывать детям пример во всем.

В воспитательном процессе невозможно заранее определить все полезные и недопустимые действия, поскольку полезные в одном случае они применительно к другому случаю могут оказаться вредными (например, чрезмерное стремление родителей обучать ребенка музыке, живописи, языкам и т. п. без учета его психических и физических возможностей может оказаться вредным). Поэтому любое действие родителей, не способствующее коммунистическому воспитанию ребенка, противоречащее интересам его нравственного или физического развития, следует рассматривать как противоправное.

Противоправность поведения родителей имеет место в случаях полного освобождения ребенка от всякого сильного труда, воспитания его в праздности и излишествах, отсутствия заботы о формировании у него высоких нравственных качеств, марксистско-ленинского мировоззрения; бесконтрольности проведения им свободного времени; попустительстве или поощрении озорства, хулиганских действий, жестокого обращения, создания напряженной обстановки в семье и т. д.⁴³ Противоправным признается аморальное, антиобщественное поведение родителей, хронический алкоголизм и наркомания. Пагубность такого поведения родителей выражается в том, что дети, не получая надлежащего воспитания, не-

⁴³ В специальной литературе приводятся убедительные данные, свидетельствующие о том, что именно отмеченные недостатки воспитания детей в семье нередко являются причиной совершения ими правонарушений. См., напр.: Криминология. М., 1968; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983, вып. 38; Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань, 1983; Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982 и др.

осознанно подражают родителям, что может превратиться в привычку и стать их образом жизни. Протестуя против родителей, дети испытывают подавленность, озлобленность, игнорируют советы и наставления иных воспитателей, заводят себе друзей вне дома и по своей неопытности, неумению распознавать людей нередко попадают под влияние антиобщественных элементов. Говорить о счастливом детстве таких детей невозможно. Несмотря на отсутствие в законе модели поведения родителей, установление их противоправности, как правило, не вызывает затруднений. Исследование образа жизни родителей и всей семьи, взаимоотношений между родителями и детьми обнаруживает недостатки семейного воспитания и конкретные неправомерные деяния родителей.

Жизнь подтверждает чрезвычайно тесную связь между воспитанием детей в семье и их поведением в обществе. Это позволяет презюмировать противоправность поведения родителей (нарушение ими обязанностей по воспитанию детей) во всех случаях неправильного поведения детей в обществе. Не случайно при расследовании правонарушений несовершеннолетних закон (ст. 392 УПК РСФСР, ст. 31 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних) особо обращает внимание на выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетних правонарушителей. При подготовке к рассмотрению любого дела, связанного с воспитанием детей, обязательно заключение органа опеки и попечительства, которое дается на основании изучения условий жизни семьи.

Устанавливая ответственность родителей в связи с правонарушениями детей, законодатель исходит из того, что родители в процессе воспитания не научили детей уважать права и интересы других, соблюдать правила социалистического общежития и норм права, т. е. не выработали у них привычки правильного общественно-го поведения, чем создали возможность совершения детьми правонарушений. Своеобразие противоправности поведения родителей заключается в том, что по отношению к недостойному поведению детей оно может выступать в виде действия или бездействия, а по отношению к вреду, причиненному детьми,— только в виде бездействия, т. е. в непредотвращении причинения детьми любого, в том числе и имущественного вреда. В указанных

случаях ответственность родителей закон связывает с общей непредотвращенностью причинения ребенком вреда, т. е. учитывается, что ненадлежащим воспитанием родители создают угрозу причинения ребенком вреда вообще, а следовательно, и в конкретном случае, когда ребенок своими действиями превращает существующую угрозу причинения вреда в действительность. Иными словами, закон учитывает, что само по себе воспитание родителями детей должно исключать неправомерность их поведения.

«Противоправность есть юридическое выражение общественной вредности правонарушений»⁴⁴. Следовательно, противоправное деяние является в то же время вредоносным. Вред, причиняемый противоправным поведением, может быть различным — социальным, юридическим и фактическим. Противоправное действие, как правильно отмечает В. Л. Слесарев, имеет своим результатом прежде всего социальный вред — как нарушение общественного отношения...⁴⁵

Результатом неисполнения юридической обязанности либо злоупотребления правом является юридический вред, т. е. умаление норм советского права, некоторых юридических фактов, субъективных прав и правопорядка⁴⁶. Поэтому безвредных противоправных действий (бездействия) не бывает. Однако результатом противоправного поведения может явиться и фактический вред, под которым понимается умаление или уничтожение имущественных и неимущественных благ. С наступлением или с угрозой наступления такого вреда связывается ответственность правонарушителя. Угроза его наступления является причиной признания поведения противоправным. Но в ряде случаев юридическое значение приобретает наличие фактического вреда, который и относится к обязательным условиям ответственности

⁴⁴ Самощенко И. С. Указ. соч., с. 95.

⁴⁵ Слесарев В. Л. Вред как результат гражданского правонарушения. — Сов. государство и право. 1976, № 3, с. 114; Он же. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980, с. 40—43.

⁴⁶ Слесарев В. Л. Вред как результат гражданского правонарушения. — Сов. государство и право. 1976, № 3, с. 114—115.

правонарушителя⁴⁷. Прежде всего это присуще гражданской ответственности, хотя и она может наступать независимо от фактического вреда, например, для ответственности в форме неустойки — достаточно факта нарушения обязательства. Ответственность родителей не всегда ставится в зависимость от наступления фактического вреда. Не зависят от фактического вреда семейная и в некоторых случаях административная ответственность, поскольку преследуют прежде всего цель пресечения неправильного воспитания детей, предотвращения фактического вреда. Что же касается гражданской и иногда административной ответственности родителей, то она, как отмечалось, возможна только при наличии фактического вреда, проявляющегося в виде недостойного поведения детей (причинение имущественного вреда, хулиганство, распитие спиртных напитков либо появление в нетрезвом виде в общественных местах).

Имущественная ответственность родителей, как справедливо отмечает Я. Н. Шевченко, — это ответственность за нанесенные в результате действий детей убытки, которые представляют собою конечный результат противоправного нарушения родителями своих обязанностей воспитания и присмотра за детьми⁴⁸.

Следующим элементом объективной стороны правонарушения является причинная связь между поведением лица и фактическим вредом. Понятно, что в случаях, когда ответственность не ставится в зависимость от фак-

⁴⁷ По этому вопросу существуют и другие мнения. Определяя правонарушение как только противоправное виновное деяние, некоторые авторы относят вред к результату правонарушения, а не к его элементам. (См., напр.: Слесарев В. Л. Вред как результат гражданского правонарушения, с. 114—115.).

Некоторые авторы признают наличие, в частности, имущественного вреда лишь основанием для постановки вопроса о его возмещении, а противоправность, причинную связь и вину — условиями для возложения ответственности. (См.: Каринский С. С. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. М.: 1955, с. 44). Однако следует согласиться с И. С. Самошенко и М. Х. Фарукшиным, которые считают, что «ущерб вообще, вне деятельности людей и их организаций, не может быть «основанием» ни постановки вопроса об ответственности, ни её возникновения». Равным образом условием ответственности является не свойство деяния «противоправность», а именно действие, характеризующееся этим свойством». См.: Самошенко И. С., Фарукшин М. Х. Указ. соч., с. 76.

⁴⁸ Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 88—89.

тического вреда, установление причинной связи не требуется. Вопрос о причинной связи является одним из наиболее дискуссионных в советской правовой науке⁴⁹. В настоящей работе не ставится задача подробного его рассмотрения. Он анализируется постольку, поскольку это необходимо для решения вопроса о привлечении к ответственности родителей.

Исходя из правильного положения, что всякое явление зависит от ряда обстоятельств, которые играют при этом неодинаковую роль, в литературе делается вывод о необходимости в каждом случае различать обстоятельства, одни из которых создают абстрактную возможность, другие — конкретную возможность, а третьи — действительность результата⁵⁰. При этом отмечается, что причинная связь между поведением человека и наступившим результатом приобретает правовое значение лишь при том условии, что это поведение вызвало действительность результата или, по крайней мере, создало конкретную возможность его наступления. Обстоятельствами, превращающими возможность в действительность, признаются такие факты, причиняющая сила которых проявила себя в индивидуальных особенностях наступивших последствий. Если эти обстоятельства носят объективно повторяющийся характер и в связи с ними находится поведение человека, то это означает, что оно создает конкретную возможность результата. При объективной неповторяемости в данной конкретной ситуации тех же обстоятельств, находящееся в связи с ними поведение, создает лишь абстрактную возможность результата, исключаящую ответственность.

Названная теория причинной связи не нашла широкой поддержки в литературе. Однако она представляется наиболее приемлемой и правильной для решения вопросов ответственности, в том числе ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей. Признание юридически значимой только причины, с необходимостью

⁴⁹ Советское гражданское право. 1975, т. 1, с. 522—524; Матвеев Г. К. Указ. соч., с. 89; Калмыков Ю. Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов, 1976, с. 182 и др.

⁵⁰ Советское гражданское право. 1971, т. 1, с. 426. На множественность факторов, влияющих на возникновение результата, указывает С. С. Алексеев. См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972, с. 355 и др.

вызвавшей вред, нередко может привести к безответственности лиц, виновно нарушивших охраняемые законом общественные отношения и субъективные права. Для привлечения, например, родителей к административной ответственности в связи с хулиганскими действиями ребенка необходимо установить причинную связь между невыполнением родителями обязанности по воспитанию ребенка и его недостойным поведением, выразившемся в хулиганстве. Исходя из теории необходимой причинной связи, родители могут быть привлечены к ответственности, если будет установлено, что их поведение с необходимостью повлекло хулиганские действия ребенка. Но наличие такой связи между поведением родителей и поведением ребенка может быть признано лишь в случаях, когда родители непосредственно вовлекают последнего в совершение хулиганских действий. Между тем такие случаи почти не встречаются, в то время как хулиганство несовершеннолетних имеет место, к сожалению, все еще часто.

В диалектическом материализме представление о причинности обосновывается социальной практикой. Практика исследования причин преступности несовершеннолетних показывает, что в 85—90% случаев преступления и правонарушения совершают подростки, которых неправильно воспитывали в семье. Только 5,4% обследованных находилось в благополучной среде, у всех этих лиц преступление носило чисто ситуативный характер, определявшийся возникшей конфликтной обстановкой⁵¹. Именно потому, что ненадлежащее семейное воспитание создает опасность совершения детьми правонарушений, закон и устанавливает различные виды ответственности родителей, для наступления которой достаточно установить, что своим поведением родители создали реальную (конкретную) возможность совершения ребенком правонарушения (объективно-противоправного деяния). Под конкретной возможностью в данном случае следует понимать не создание родителями возможности совершения ребенком именно данного право-

⁵¹ См.: Кобринский Ю., Прокопенко И. Нормы права и воспитание общественного сознания несовершеннолетних. Киев, 1974, с. 37; Криминология. М., 1979, с. 94—95; Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань, 1983, с. 35—48; Курс советской криминологии. М., 1985, с. 301.

нарушения, но любых правонарушений, в том числе и такого. Причиной превращения этой возможности в действительность может явиться, например, действие взрослого подстрекателя, под влияние которого попал несовершеннолетний⁵².

Трудно не учитывать опасности, создаваемой родителями, нарушающими обязанности по воспитанию детей, поскольку противостоять самой жизни невозможно. Поэтому даже сторонники необходимой причинной связи применительно к ответственности родителей трактуют ее несколько своеобразно. «Необходимая причинная связь, пишет З. П. Морозова, между поведением родителей и действиями несовершеннолетних может существовать лишь тогда, когда деяния первых создали реальную возможность антиобщественного поведения другого»⁵³. В такой трактовке теория необходимой причинной связи мало чем отличается от вышеизложенной концепции.

Несовершеннолетний К (14 лет) ночью взломал замок на двери гаража, принадлежавшего гр-ну Б., и похитил мопед стоимостью 130 р.⁵⁴ Поскольку К. не достиг 15-летнего возраста, то обязанность по возмещению вреда должна возлагаться на его родителей, если будет установлено, что виновное невыполнение ими обязанности по воспитанию явилось причиной совершения последним кражи. С точки зрения необходимой причинной связи родители К. могли бы быть привлечены к ответственности при условии воспитания ребенка таким образом, что это с неизбежностью привело к совершению им хищения (приучение его к воровству, подстрекательство или организация этого преступления). Но так как в данном случае ни одно из этих обстоятельств не имело места, то следовало родителей К. освободить от ответственности. Однако суд, учтя, что родители К. недолжным образом осуществляли надзор за сыном — позволяли ему поздно гулять, не интересовались, где, с кем и как он проводит время вне дома, чем создали конкретную возможность совершения сыном преступления, возложил на них обязанность возместить вред.

Некоторые авторы усматривают особенность причин-

⁵² Мы полностью разделяем мнение ученых-криминологов, признающих множественность причин и условий совершения правонарушений, в том числе и несовершеннолетних, которые делятся на общие и конкретные. См., напр., Миньковский Г. М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры её предупреждения. — Сов. государство и право. 1965, № 5; Орлов В. С. Подросток и преступление. М., 1969; Кудрявцев В. Н. Указ. соч.; Чернышов А. И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. Томск, 1975 и др.

⁵³ Морозова З. П. Указ. соч., с. 215.

⁵⁴ Архив Беловского горнарсуда Кемеровской области, дело № I—635/76.

ной связи как условия гражданской и административной ответственности родителей в необходимости двух цепочек причинной связи: между поведением несовершеннолетнего и имущественным вредом; между поведением родителей и поведением детей⁵⁵. На наш взгляд, особенность состоит в том, что в случае привлечения родителей к гражданской ответственности необходимо установить причинную связь не только между поведением родителей и детей, но и через поведение последних — с имущественным вредом. Установить причинную связь между ненадлежащим семейным воспитанием детей и их недостойным поведением в обществе бывает нетрудно. Однако, неправильно воспитывая детей, родители создают конкретную возможность причинения ими вреда, в том числе и имущественного⁵⁶. Иначе говоря, имущественный вред является результатом и их бездействия.

В настоящее время каузальность бездействия является общепризнанной. Справедливо отмечается, что особенность бездействия заключается в том, что оно «в отличие от сопряженных действий непосредственных самостоятельных последствий не вызывает... Бездействие вызывает к жизни другое явление — действие и в совокупности с последним и только с ним вызывает правонарушение, его движение (изменение или прекращение)», а потому в таких случаях не только бездействие, но и действие являются истинной причиной наступления вредного результата⁵⁷, в силу чего, например, имущественную ответственность должны нести как противоправно действующее, так и бездействующее лица.

Противоправность поведения родителей, привлекаемых к гражданской ответственности, может проявляться как в действии, так и бездействии: ненадлежащем выполнении обязанностей по воспитанию или в их невыполнении, а также в непредотвращении имущественного вреда. Недостойное поведение ребенка, причинившего вред, может быть следствием как действия, так и бездей-

⁵⁵ См.: Морозова З. П. Указ. соч., с. 108.

⁵⁶ Причинную связь между бездействием родителей и причиненным детьми имущественным вредом признает Я. Н. Шевченко. См.: Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Указ. раб., с. 947.

⁵⁷ Ханнанов Р. А. Правовая природа бездействия и каузальность. — Сов. государство и право. 1978, № 4, с. 126.

ствия, а имущественный вред — результат действий ребенка и бездействия родителей, которые в таких случаях также являются «истинной причиной» имущественного вреда. Поэтому гражданская ответственность родителей в связи с причиненным ребенком вредом, в отличие от действующего законодательства должна наступать всегда, независимо от имущественного положения несовершеннолетнего и достижения им совершеннолетия, если, разумеется, налицо и другие необходимые условия, в частности вина родителей.

Вина является необходимым элементом состава правонарушения и характеризуется тем, что лицо осознавало антиобщественность своего поведения, предвидело или должно было предвидеть наступление вредного результата, желало его наступления либо безразлично к нему относилось. Вина является показателем определенного отрицательного отношения нарушителя к интересам социалистического общества или отдельного гражданина.

Долгое время вопрос о вине родителей как условии их ответственности вызывал разногласия в литературе, так как не был решен законодательно. В ранее действовавшем гражданском, административном, семейном законодательстве, устанавливавшем ответственность родителей, не содержалось прямых указаний о необходимости учета вины при привлечении родителей к ответственности, в связи с чем возникали споры в литературе. В настоящее время основания для разногласий отпали. В ст. ст. 450, 451 ГК РСФСР прямо указано, что родители отвечают за вред, причиненный несовершеннолетними, если не докажут, что он возник не по их вине. На вину как необходимое условие административной ответственности прямо указывает ст. 7 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (ст. ст. 10—12 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

Нет прямого указания на вину в нормах семейного права. Однако сама формулировка, например, ст. 59 КоБС РСФСР, предусматривающей лишение родительских прав, позволяет сделать вывод, что применение этой меры возможно только при наличии вины родителей. Это следует из характера перечисленных в законе

обстоятельств, признаваемых фактическими основаниями лишения родительских прав.

Итак, ответственность родителей может наступить лишь за виновное ненадлежащее воспитание детей. Это соответствует общим положениям о юридической ответственности по советскому законодательству и представляется обоснованным⁵⁸.

На вину как необходимое условие ответственности неоднократно указывал В. И. Ленин. Так, в одном из писем к Д. И. Курскому писал: «Нужно научиться притягивать и примерно сурово наказывать как раз ответственных виновников этих организационных дефектов, а не каких-то других лиц»⁵⁹.

Юридическая ответственность по принципу вины отвечает представлениям общественного правосознания о справедливости. Ответственность без вины едва ли выполняет функции воспитания, частного и общего предупреждения. Поскольку ответственность влечет осуждение правонарушителя, необходимо, чтобы и сам правонарушитель проявил отрицательное отношение к общественным интересам, которое как раз проявляется в вине. Способностью принимать решения и на их основе совершать волевые поступки, сознавая их общественную значимость, обосновывается ответственность субъекта за свое поведение. В случае отсутствия такой способности, лицо нельзя привлекать к ответу, так как в выборе в данных условиях определенного варианта поведения его воля не принимала участия и, следовательно, совершенные деяния от него не зависело. Иначе говоря, здесь от-

⁵⁸ Вопрос о вине как условии ответственности не получил в литературе однозначного решения. Высказано мнение о возможности ответственности без вины. (См.: Матвеев Г. К. Указ. соч., с. 83—85; Самошенко И. С., Фарукшин М. Х. Указ. соч., с. 44; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Указ. соч., с. 53 и др.). Более правильным представляется мнение, что вина относится к непеременимым условиям правовой ответственности. Достаточно убедительные возражения против безвиновной ответственности высказаны в литературе. См.: Маленн Н. С. Вина — необходимое условие имущественной ответственности. — Сов. государство и право. 1971, № 2; Назаров Б. Л. Указ. соч., с. 261; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976, с. 268—270; Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 20—22; Данилин В. И. Ответственность по советскому семейному праву. Уфа, 1980; Глушкова Л. И. Ответственность в семейном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982 и др.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 119, с. 159.

существует вина как объективированный в общественно-вредном поступке результат свободного выбора человеческой воли⁶⁰. Раз деяние не зависит от воли человека, значит нельзя ни ставить его ему в упрек, ни осуждать за него, ни стараться переделать волю и сознание этого лица⁶¹.

Под виной в правовой литературе принято понимать психическое отношение лица к своему противоправному поведению и к его последствиям. При этом требуется, чтобы лицо осознавало противоправность своего поведения. Исходя из ступени осознания субъектом неправомерности своего поведения и его отношения к возможным последствиям (желал или не желал, относился безразлично) различаются формы вины. В уголовном праве, например, выделяют прямой и косвенный умысел, а также неосторожность в виде небрежности и самонадеянности. В уголовном праве такая классификация вины имеет большое практическое значение, так как в зависимости от ее формы проводится квалификация преступлений и определяется мера наказания.

В гражданском праве различается вина в форме умысла и неосторожности, простой и грубой. Но здесь форма вины не имеет, как правило, существенного значения, поскольку виновно причиненные убытки должны быть возмещены в полном объеме (ст. ст. 219, 457 ГК), за некоторыми исключениями (например, ч. 2 ст. 427, ст. ст. 224 ГК). В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях также выделяется вина в форме умысла и неосторожности (ст. ст. 11, 12).

Закон не связывает ответственность родителей с конкретной формой вины, хотя она не лишена значения для определения вида ответственности, иногда конкретной меры наказания. Известно, что воспитательная и превентивная цели ответственности достигаются при индивидуальном, дифференцированном подходе к ее назначению, основой которого является форма вины правонарушителя. Нивелировка, игнорирование ее, особенно при наличии нескольких ответчиков, мера наказания которых должна быть индивидуализирована с учетом вины

⁶⁰ См.: Фарукшин М. Х. Свобода воли и юридическая ответственность.— Вестник МГУ, сер. X, право, 1965, № 1, с 14—18.

⁶¹ Самощенко И. С. Юридическая ответственность в советском обществе.— Учен. зап. /ВНИИСЗ. 1964, вып. 2 (19), с. 46.

каждого, не соответствует принципам справедливости и виновной ответственности.

К ответственности за ненадлежащее воспитание детей во многих случаях могут привлекаться несколько ответчиков. Это прежде всего оба родителя, которые при различной вине должны нести и различную ответственность. К сожалению, на практике форме вины родителей не придается должного значения. Более того, вина часто вообще не выясняется. Это особенно характерно для случаев привлечения родителей к гражданской и административной ответственности. Часто не выясняется даже наличие другого родителя и в качестве ответчика привлекается только один из них. По изученным делам о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними (159 уголовных и 56 гражданских), проходил 351 несовершеннолетний. Из них 182 человека имели обоих родителей (около 52%). К ответственности привлекались оба родителя только 51 несовершеннолетнего (28%). В остальных случаях, в которых решался вопрос об ответственности родителей, ответственность возложена на мать — в 115; отца — в 30 случаях⁶². Порочность такой практики очевидна. Только при решении дел о лишении родительских прав суды иногда с учетом формы вины родителей и конкретных обстоятельств дела удовлетворяли искивые требования частично и принимали решение об отобрании детей без лишения родительских прав или отказывали в удовлетворении иска.

В ненадлежащем воспитании наряду с родителями могут быть виновны и детские воспитательные учреждения, в связи с чем также возникает необходимость учитывать форму вины. В подавляющем большинстве случаев вина родителей выступает в форме неосторожности: лицо не осознает противоправности своего поведе-

⁶² Была изучена обширная практика народных судов Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края по рассмотрению дел о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними, лишении родительских прав, о привлечении родителей к уголовной ответственности по ст. 122 УК РСФСР. Также изучалась практика комиссий по делам несовершеннолетних о привлечении родителей к административной ответственности. Материалы практики приводятся в работе. Было проведено анкетирование судей ряда областей с целью выяснения их мнения по поводу спорных вопросов ответственности родителей и предложенных положений по совершенствованию законодательства.

ния, не предвидит возможных последствий, не желает их наступления, но могло и должно было осознавать и предвидеть. Во многих случаях в подтверждение своей невинности родители ссылаются на занятость (на производстве, по ведению домашнего хозяйства и пр.). Конечно, эти обстоятельства осложняют воспитательный процесс, но они сами по себе не устраняют вины родителей, так как многое здесь зависит прежде всего от их желания, чувства ответственности за судьбу ребенка. Нередко родители ссылаются на неумение воспитывать детей, что также нельзя признать обстоятельством, исключаящим вину.

Еще древние римляне признавали неумение виновным. Здесь прежде всего необходимо отметить, что в воспитании определяющее значение имеет личное поведение родителей, их образ жизни. А. С. Макаренко, обращаясь к родителям, отмечал: «Ваше собственное поведение — самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома»⁶³. Кроме того, имеются все условия для устранения неумения, путем использования различных форм родительского всеобуча (изучение специальной литературы, прослушивание передач по радио и телевидению, посещение народных университетов молодой семьи и педагогических знаний, консультации с воспитателями детских учреждений и органами охраны детства и т. п.). Конечно, все это, не опровергая мысли о необходимости более организованного обучения родителей искусству воспитания, свидетельствует, однако, о том, что при желании все имеют возможность для овладения этим мастерством. Не всегда можно признавать обстоятельствами, подтверждающими невинность, низкий образовательный уровень, отсутствие элементарных педагогических и психологических знаний и опыта, как считают некоторые авторы⁶⁴. Ви-

⁶³ Макаренко А. С. О воспитании в семье. М., 1955, с. 56.

⁶⁴ См.: Михеенко М. М. Конкретно-социологические исследования в правовой науке. Киев, 1967, с. 146; Воронцов Б. С., Гуковская Н. И., Мельникова Э. Б. О преступности несовершеннолетних в городе и сельской местности. — Сов. государство и право. 1969, № 3, с. 104—105 и др.

на родителей может отсутствовать лишь тогда, когда, несмотря на старания, они оказались беспомощными как воспитатели, в частности, при более сильном воздействии на их ребенка других лиц. Но, как известно, авторитет родителей зависит также от них самих.

К обстоятельствам, исключающим вину родителей в ненадлежащем воспитании детей, могут относиться такие, при которых родители объективно не могли выполнять обязанности по воспитанию, например, тяжелая болезнь, длительная командировка, стечение иных жизненных ситуаций, в силу которых они не в состоянии были воспитывать своих детей, хотя и в этих случаях нужно учитывать, предпринимали ли родители меры к тому, чтобы такие временные обстоятельства не сказались на воспитании детей.

Следует считать ошибочным признание некоторыми авторами распада семьи обстоятельством, исключающим вину родителей⁶⁵. Раздельное проживание в результате распада семьи не освобождает отдельно проживающего родителя от обязанностей воспитания детей. Его вина может быть исключена, если несмотря на стремление воспитывать детей, он был лишен такой возможности другим родителем или, если свидания с детьми вредно влияют на последних (например, дети, в равной мере любящие отца и мать, страдают от периодических свиданий с одним из родителей, осознавая невозможность постоянно проживать с ними обоими). Если свидания с детьми отдельно проживающего родителя мешают их нормальному воспитанию, оказывают вредное влияние вследствие неправильного поведения родителя (появления в нетрезвом виде, оскорбления другого родителя и т. п.), то его вина налицо, так как нельзя не осознавать общественную вредность такого поведения и его последствий.

Вина в форме умысла характеризуется намеренностью поведения и заключается в том, что лицо осознает антиобщественность своего поведения, предвидит его последствия и желает, либо безразлично относится к их наступлению. По-видимому, нет оснований считать,

⁶⁵ См., напр: Миньковский Г. М., Пронина В. С., Болдырев Е. В. Некоторые вопросы изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних.— Сов. государство и право. 1964, № 9, с. 124.

что родители не могут действовать умышленно. Родитель, устранившийся от воспитания ребенка, не может не осознавать противоправности своего поведения. Поскольку воспитание — процесс длительный, то часто бывает, что вина родителя в форме неосторожности перерастает в умысел. Это встречается при лишении родителей родительских прав, привлечении их к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов.

Лишение родительских прав применяется, когда после принятых мер общественного или административного воздействия родителя не изменили своего отношения к выполнению обязанностей по воспитанию детей и их поведение является умышленным: они осознают общественную вредность своего поведения и его последствия, но безразлично относятся к их наступлению.

Вопрос о распределении обязанности доказывания вины конкретно решен нормами ГК, а также Кодекса об административных правонарушениях. Согласно ч. 1 ст. 450 и ч. 2 ст. 451 ГК РСФСР свою невиновность в причинении ребенком вреда должны доказать родители. Следовательно, их вина предполагается.

В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях четко определен порядок подготовки и рассмотрения дел об административных правонарушениях. Ст. 259 устанавливает, что орган (должностное лицо) при рассмотрении дел об административном правонарушении обязан выяснить... виновно ли данное лицо в его совершении. Следовательно, по закону действует презумпция невиновности лица, совершившего административный проступок. Вина должна доказываться органом (должностным лицом), рассматривающим дело, в том числе и комиссией по делам несовершеннолетних в пределах ее компетенции.

В семейном законодательстве вина родителей также не презюмируется. Анализ некоторых подзаконных актов и разъяснений Пленума Верховного суда СССР позволяет сделать вывод о том, что вина родителей при привлечении их к семейной ответственности должна быть доказана органом опеки и попечительства, участие которого в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, является обязательным. В соответствии с пунктом 26 постановления Пленума Верховного суда СССР от 7 декаб-

ря 1979 г. дела, связанные с воспитанием детей, должны назначаться судом к рассмотрению только после получения от органов опеки и попечительства составленных в установленном порядке и утвержденных заведующим отделом народного образования актов обследования условий жизни обоих лиц, претендующих на воспитание детей. Эти акты составляются в соответствии с инструктивно-методическими указаниями Наркома просвещения РСФСР от 22 декабря 1945 г. «Об участии отделов народного образования в разрешении споров раздельно живущих родителей о детях». Они должны содержать выявленные обследованием фактические обстоятельства и мнение соответствующего органа опеки и попечительства по вопросу о лишении родительских прав или отобрании детей без лишения родительских прав и должны быть утверждены заведующим отделом народного образования. Но заключение по вопросу о лишении родительских прав или отобрании детей может быть дано только после решения вопроса о вине или невинности родителей. Из этого следует, что бремя доказывания вины родителей по таким спорам возлагается на орган опеки и попечительства, хотя окончательный вывод делает суд.

Для привлечения родителей к семейной и в большинстве случаев административной ответственности достаточно их виновного и противоправного поведения. Возложение гражданской и в некоторых случаях административной ответственности возможно при условии установления не только всех элементов, характеризующих правонарушение, совершенное родителями, но и противоправности поведения ребенка, выразившегося в определенных действиях, наличии вреда, причинной связи между поведением несовершеннолетнего и вредом, его вины (при достижении 15 лет для гражданской и 16 лет для административной ответственности), а также отсутствия у подростка заработка или имущества, достаточного для возмещения вреда, либо заработка для уплаты штрафа. Поскольку в этих случаях для привлечения родителей к ответственности недостаточно их собственного виновно противоправного поведения, а требуется установить факт совершения правонарушения их ребенком, то следует признать, что основанием гражданской, а иногда административной ответственности родителей является не юридический факт, а фактический состав.

Глава III

ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ЗАМЕНЯЮЩИХ ИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

I. Административно-правовая ответственность родителей и заменяющих их лиц

В настоящее время административная ответственность родителей и заменяющих их лиц закреплена Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, Кодексом РСФСР об административных правонарушениях и аналогичными кодексами союзных республик¹.

Согласно ст. 164 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях злостное невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, а также потребление несовершеннолетними наркотических веществ без назначения врача или совершение ими других правонарушений (кроме правонарушений, предусмотренных ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 162 настоящего Кодекса и ч. 2 настоящей статьи) влечет предупреждение или наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих в размере до 30 р.

Новым законодательством об административных правонарушениях ответственность родителей предусматривается как за сам факт злостного невыполнения обязанностей по воспитанию и обучению детей, так и в связи с правонарушениями детей. В последнем случае может возникнуть вопрос об основании ответственности роди-

¹ Ранее административная ответственность родителей устанавливалась Указами Президиума Верховного Совета СССР и союзных республик. См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство»; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», аналогичные Указ Президиума Верховного Совета УССР от 22 июня 1972 г. и Указ Президиума Верховного Совета БССР от 21 июня 1972 г. и др.

телей — отвечают ли они за собственное поведение или правонарушения детей? Ранее этот вопрос вызывал в литературе разногласия. Одни авторы считали, что основанием административной ответственности родителей является лишь нарушение правопорядка², другие — что родители отвечают за свои действия, за то, что они не осуществляли должный надзор за детьми³, или что ненадлежащим образом воспитывали детей и не осуществляли за ними надзор, в результате чего дети совершили правонарушение⁴. Поскольку нормативно этот вопрос не был решен, то на практике родители нередко привлекались к административной ответственности за сам факт материнства и отцовства.

Нет достаточной четкости по вопросу об основании административной ответственности родителей и в новом законодательстве. Например, ч. 3 ст. 161 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях гласит: «Появление подростков в возрасте до 16 лет на улицах или в других общественных местах в пьяном виде влечет наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, в размере от 3 до 10 рублей». Аналогичным образом сформулирована ч. 3 ст. 161 Кодекса, предусматривающая ответственность родителей за распитие подростками в возрасте до 16 лет спиртных напитков в общественных местах. Согласно ч. 2 ст. 285 Кодекса при отсутствии самостоятельного заработка у лиц в возрасте от 16 до 18 лет, совершивших мелкое хулиганство, штраф взыскивается с родителей или лиц, их заменяющих. Во всех этих случаях речь идет об административной ответственности родителей в связи с проступками детей. Только систематическое толкование указанных правил ст. ст. 161, 162, 285, а также ч. 1 ст. 164 позволяет сделать вывод, что административная ответственность родителей возможна лишь за их противоправное виновное поведение. Ст. 10 Кодекса указывает, что административная от-

² Ключниченко А. П. Административно-правовая борьба с мелким хулиганством и злостным пьянством. Киев, 1967, с. 58.

³ Додин Е. В. Субъективная сторона административного проступка. — Правоведение, 1969, № 2, с. 116; Серегин А. В. Советский общественный порядок и средства его укрепления. М., 1975, с. 25.

⁴ Студеникина И. С. Законодательство об административной ответственности и проблемы его кодификации. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: 1968, с. 65; Бахрах Б. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969, с. 105.

ветственность наступает только при наличии административного правонарушения (проступка), под которым признается посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность. Следовательно, вывод о том, что основанием ответственности родителей, в том числе и административной, является прежде всего их собственное поведение: виновное невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка находит свое нормативное подтверждение.

Если административная ответственность родителей наступает в связи с совершением их ребенком правонарушения, то ее основанием является, как отмечалось, фактический состав — правонарушение родителей и правонарушение детей. Однако деяние родителей, влекущее их административную ответственность, является не просто административным проступком, как утверждает З. П. Морозова, а воплощает семейное, государственное, административное, а в ряде случаев и гражданское правонарушение. Конечно, в интересах правильного и однозначного применения норм об административной ответственности родителей следовало бы более четко изложить ст. 164 Кодекса, иначе может сложиться мнение, что родители отвечают за сам факт, например, потребления несовершеннолетним наркотических средств без назначения врача или совершения им других правонарушений.

Административная ответственность должна являться, как отмечалось, наиболее оперативным средством пресечения и предупреждения неправомерного поведения родителей, детей, их воспитания (перевоспитания). Однако эти функции административной ответственности не всегда могут быть реализованы, в частности, в силу закрепления в законе одинаковых мер взыскания, применяемых к взрослым и несовершеннолетним. Например, согласно ст. 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях мелкое хулиганство влечет наложение штрафа в размере от 10 до 50 р. или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20% заработка, а в случае, если по обстоятельствам дела с

учетом личности правонарушителя применение этих мер будет признано недостаточным, — административный арест на срок до 15 суток. Из названных мер к подростку неприменим лишь арест (ст. 32 Кодекса). Однако нередко мелкое хулиганство совершается подростками-учащимися или нигде не работающими и не учащимися. Исправительные работы в этих случаях, естественно, также неприменимы. Остается только штраф, который указанные подростки не в состоянии уплатить самостоятельно. Его уплачивают родители (ст. 285 Кодекса). В таком случае происходит амнистирование подростка. Если же он имеет средства для уплаты штрафа, то от административной ответственности могут быть освобождены родители. Естественно, все это существенно снижает воспитательное и превентивное значение административной ответственности.

Несовершеннолетний, старше 16 лет, может быть субъектом целого ряда иных административных проступков, влекущих наложение штрафа (например, предусмотренных статьями 74, 75, 151, 160 и др. Кодекса). Если у подростка нет средств для его уплаты, то никаких последствий он не понесет.

Штраф — наиболее распространенный вид административного взыскания. Однако, несмотря на большую его репрессивную силу по сравнению с предупреждением, общественным порицанием, применение штрафа может оказаться менее эффективным. Такое положение объясняется не только возможностью его выплаты за «чужой» счет, но и повышением благосостояния советских граждан, что облегчает его уплату. С повышением сознательности граждан увеличивается воспитательное значение таких мер, как предупреждение и общественное порицание, особенно применяемые товарищами по работе, учебе, на что указывают сами правонарушители⁵. Поэтому, предусматривая административную ответственность родителей и подростков, чаще следовало бы использовать предупреждение и общественное порицание. Кроме того, необходимо дифференцировать меры взыскания за те или иные административные правонарушения, учитывая,

⁵ См., напр.: Попов Л. Л., Шергин А. П. Исследование эффективности административно-правовых санкций за нарушение общественного порядка. — Сов. государство и право. 1974, № 8, с. 23.

что они могут совершаться не только взрослыми, но и несовершеннолетними.

В настоящее время родители могут привлекаться к административной ответственности в связи с совершением ребенком любого правонарушения (ч. 1 ст. 164 Кодекса). Здесь также учитывается предопределенность общественного поведения ребенка семейным воспитанием. Подростки в ряде случаев совершают правонарушения не только потому, что их плохо воспитали с детства, но и потому, что в подростковом возрасте им предоставляется «полная свобода», со стороны родителей отсутствует элементарный контроль за их поведением вне дома, особенно в тех случаях, когда подростки проживают отдельно.

С целью выяснения причин, приведших подростка к правонарушению, и усиления последующего воспитательного воздействия на него в семье необходимо к участию в деле об административном правонарушении подростка привлекать его родителей. В случае установления фактов неправильного его воспитания в семье по вине родителей должен решаться вопрос и об их административной ответственности.

Очень важным представляется правильное сочетание мер общественного и административного воздействия. Оно должно проявляться как в применении к родителям более строгих мер административных взысканий при условии, что их поведение обсуждалось общественностью (по месту работы, жительства), так и в обязательном доведении до сведения общественности о недостойном поведении граждан в быту, ненадлежащем воспитании ими детей. Трудовые коллективы не всегда знают о выполнении рабочими и служащими иных социальных обязанностей. Учитывая значимость общественного контроля и общественного воздействия, следовало бы закрепить обязанность комиссий по делам несовершеннолетних сообщать в трудовые коллективы родителей о недолжном выполнении ими родительских обязанностей, которые в соответствии со ст. 17 Закона о трудовых коллективах должны определенным образом прореагировать на такое поведение рабочего-родителя. К сожалению, в ст. 264 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, предусматривающей доведение до сведения общественности постановления о наложении администра-

тивного взыскания, нет указания на ст. 164 этого Кодекса, хотя недолжное воспитание детей не менее общественно опасно, чем появление в нетрезвом виде в общественных местах. Закрепление такого правила усилило бы в какой-то мере административную ответственность родителей и повысило ее эффективность. В настоящее время административная ответственность родителей недостаточно эффективна⁶. Этот вывод подтверждается следующим: 1) по изученным нами делам 15—20% родителей в течение года привлекаются к административной ответственности повторно; 2) 60—70% родителей, лишенных родительских прав, ранее подвергались мерам административного взыскания, но не изменили своего поведения; 3) рецидив административных правонарушений несовершеннолетних составляет 12—16%. Эти факты позволяют сделать вывод о недостаточной эффективности мер, применяемых комиссиями по делам несовершеннолетних не только к подросткам, но и к их родителям.

Причины такого положения кроются, полагаем, в большей мере в процессе применения этих мер. Это, во-первых, несвоевременность применения административной ответственности к нерадивым родителям. В большинстве случаев родители привлекаются к административной ответственности не за факт ненадлежащего воспитания детей, а в связи с правонарушениями последних. Например, из 121 изученных дел о привлечении родителей к административной ответственности, которые рассматривались одной из комиссий по делам несовершеннолетних г. Томска в 1985 г., только 6 родителей привлекались к ответственности за сам факт ненадлежащего вос-

⁶ В последнее время эффективности правовых норм, права, отдельных санкций уделяется много внимания. (См., напр.: Пашков А. С., Чечот Д. М. Эффективность правового регулирования и методы его выявления.— Сов. государство и право, 1965, № 8; Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права. М., 1971; Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1980; Пугинский И. Б. Гражданско-правовые средства регулирования хозяйственных отношений. М., 1983 и др.). Для определения эффективности (степени достижения тех целей, которые имел в виду законодатель) необходимо использовать различные методы, затратить много времени. Выполнение этой трудоемкой работы не под силу одному исследователю. Однако данные, которые удалось получить в процессе изучения практики, также позволяют судить о недостаточной эффективности мер, применяемых комиссиями по делам несовершеннолетних.

питания детей. Во всех остальных случаях — в связи с правонарушениями детей.

Во-вторых, комиссии по делам несовершеннолетних нередко нарушают закон. Они, как правило, не выясняют суть противоправности поведения родителей, их вину, а меры взыскания применяют. Создается впечатление, что родители отвечают за сам факт материнства и отцовства. Все это снижает воспитательное значение применяемых мер.

С другой стороны, нередко комиссии очень долго «опекают» одни и те же семьи, хотя бывает необходимость в применении более радикальных мер. Как показывает практика лишения родительских прав, немало неблагополучных семей стоит на учете в комиссиях многие годы. К родителям неоднократно применяются меры административного и общественного воздействия, но они соответствующих выводов не делают, в результате чего страдают дети. В конечном счете предъявляются иски о лишении родительских прав.

Например, при рассмотрении дела о лишении родительских прав гр-ки Г. Ленинским райнарсудом г. Томска было установлено, что ответчица имеет 5 детей. Трое из них на момент рассмотрения дела достигли совершеннолетия, находились в местах лишения свободы за тяжкие преступления. На учете в инспекции по делам несовершеннолетних эта семья состоит с 1976 г. Ответчица является хроническим алкоголиком. Ее хорошо знали и в комиссии по делам несовершеннолетних, так как неоднократно привлекали к административной ответственности. К ответчице применялись меры общественного воздействия товарищеским судом, неоднократно проводились беседы в школе, инспекции по делам несовершеннолетних, но правительных выводов она не делала. Младшие дети также ведут себя недостойно — не посещают школу, воруют. Только в 1983 г. по иску прокурора она была лишена родительских прав⁷.

И такие случаи не единичны. Разумным было бы обязывать комиссии по делам несовершеннолетних устанавливать при необходимости испытательный срок, достаточный, с учетом конкретных обстоятельств, для изменения родителями неправильного отношения к выполнению воспитательных функций. В течение этого срока семья должна находиться под неослабным контролем комиссии. Если никаких перемен к лучшему не происходит, то комиссия, не медля, должна предъявить иск о лишении родителей родительских прав. Учитывая пагубность влияния на детей недолжного семейного воспитания, такой срок не

· ⁷ Архив Ленинского райнарсуда г. Томска, дело № 2-383/83.

должен превышать 1 год. Продолжительная «опека» неблагополучных семей приводит нередко к тому, что дети сами встают на путь совершения правонарушений, а родители настолько деградируют как личности, что их перевоспитание становится почти невозможным. Одной из существенных ошибок комиссий по делам несовершеннолетних (как, впрочем, и судов) является нарушение положения закона о равенстве прав, обязанностей и ответственности обоих родителей. Часто к административной ответственности привлекается только один из них, что, понятно, не способствует нормализации условий семейного воспитания. Такое положение можно, видимо, объяснить недооценкой комиссиями значения административной ответственности, процесса ее применения, а также чрезмерной загруженностью данного органа.

Как известно, районные (городские) комиссии по делам несовершеннолетних признаются в настоящее время центрами, объединяющими и координирующими усилия иных органов и учреждений народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, внутренних дел, других организаций и учреждений в районе (городе), а также педагогов-организаторов работы с детьми по месту жительства, общественных организаций, которые обязаны участвовать в воспитании детей, их устройстве, предупреждении безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, охране их прав (ст. 8 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних). Однако всю текущую работу и контроль за выполнением решений осуществляет один или два штатных работника (ответственный секретарь комиссии и инспектор по работе с детьми). Большая загруженность комиссий, необходимость выполнять некоторые не присущие им функции при малочисленности штатов, порождает формализм в их работе, ошибки при решении дел.

Статьи 8—14, 17—27 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних определяют круг вопросов, решение которых входит в компетенцию комиссии. Она признается чуть ли не универсальным органом, призванным обеспечивать защиту интересов детей, контроль за их семейным, школьным, производственным воспитанием и обучением, предупреждать безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних, контролировать условия содержания несовершеннолетних правонарушителей в спе-

циальных воспитательных учреждениях, привлекать несовершеннолетних и их родителей к административной ответственности, т. е. решать массу всевозможных, часто довольно сложных вопросов, относящихся к учебе, воспитанию, трудовой деятельности, быту несовершеннолетних. Даже при большом желании качественное их решение одним или двумя штатными работниками при содействии нескольких членов комиссии, участвующих в ней на общественных началах, невозможно. Поэтому представляется целесообразным четкое разграничение компетенции районных (городских) комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства и инспекций по делам несовершеннолетних, которое позволит устранить дублирование в их деятельности и освободит комиссии от выполнения не присущих им функций. Например, ст. 9 Положения о комиссиях обязывает комиссии выполнять совместно с органами народного образования, профессионально-технического образования, социального обеспечения, милиции и при широком участии общественности функции, присущие непосредственно органам опеки и попечительства — выявление, учет и устройство детей, оставшихся без родительского попечения. Такой параллелизм в работе названных органов едва ли оправдан.

Разобщенность действий перечисленных органов, параллелизм в их работе, необходимость соблюдения некоторых формальностей при передаче дела о той или иной неблагополучной семье одним органом другому часто приводят к тому, что возникает длительная, безрезультатная «опека» одной семьи всеми органами и запоздалое улучшение условий жизни и воспитания детей. Так, придя к выводу, что родителей следует привлечь к административной ответственности, инспекция по делам несовершеннолетних или орган опеки должны ходатайствовать перед комиссией. В комиссии дело подлежит рассмотрению в течение 15 дней со дня его поступления (ст. 257 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях). На практике имеют место случаи, когда в комиссию от названных органов поступает лишь информация о необходимости привлечения родителей к административной ответственности. Возникает потребность в сборе доказательств, который поручается инспекции по

делам несовершеннолетних. Все это ведет к затягиванию рассмотрения дела.

Немало времени занимает подготовка дела о лишении родительских прав. В ряде случаев устанавливается следующая связь между названными органами: инспекция по делам несовершеннолетних представляет в комиссию материалы для решения вопроса о лишении таких-то родителей родительских прав. Комиссия просит органы опеки дать заключение, для чего требуется обследование семейных условий жизни и воспитания детей представителем органа опеки. После получения заключения комиссия должна решить вопрос о наличии оснований для предъявления иска о лишении родительских прав и, если придет к выводу, что они имеются, предъявляет иск о лишении родительских прав.

Например, инспекция по делам несовершеннолетних ходатайствовала перед комиссией о лишении родительских прав гр-ки З. Решением от 19 мая 1982 г. и от 17 ноября 1982 г. комиссия постановила ходатайствовать перед судом о лишении гр-ки З. родительских прав. Но иск почему-то был предъявлен прокурором 22 марта 1983 г.⁸

Устранить волокиту, дублирование и формализм в работе рассматриваемых органов можно, как представляется, путем их реорганизации, объединения в один орган по предупреждению детской безнадзорности, правонарушений и охране прав несовершеннолетних, который решал бы все задачи, возложенные ныне на комиссию и инспекцию по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства. Это позволило бы более оперативно решать общие для всех них задачи, а также способствовало бы повышению эффективности административной ответственности и содействовало бы предотвращению возникновения ситуаций применения к родителям иных видов ответственности, в частности гражданско-правовой.

2. Гражданско-правовая ответственность родителей и заменяющих их лиц

Установленная гражданским законодательством ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетними, должна рассматриваться как гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее воспита-

⁸ Архив Ленинского райнарсуда г. Томска, дело № 2-647/83.

ние детей. В обоснование возложения на родителей обязанности возмещения вреда, причиненного детьми, могут быть приведены следующие соображения. Во-первых, в большинстве случаев, как неоднократно подчеркивалось, недостойное поведение детей обусловлено ненадлежащим их воспитанием в семье. Во-вторых, являясь не деликтоспособными, несовершеннолетние в возрасте до 15 лет не могут быть обязаны к его возмещению. Подростки же в возрасте от 15 до 18 лет, хотя и признаются деликтоспособными, не всегда имеют средства для возмещения вреда. Вопросы гражданской ответственности родителей являются наиболее исследованными в юридической литературе, поэтому здесь анализируются те из них, которые остаются спорными и их нормативное решение нуждается в уточнении.

В отличие от других видов ответственности гражданская ответственность может наступить, если налицо результат неправильного воспитания в виде имущественного вреда, причиненного детьми. Однако это не означает, что родители отвечают за «чужие» действия, за действия детей, как утверждают некоторые авторы⁹. Толкование норм — ст. ст. 450, 451 ГК РСФСР — позволяет сделать вывод, что она наступает за их собственное поведение. Согласно ч. 1 ст. 450 ГК РСФСР за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 15 лет, отвечают его родители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Если вред причинен несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет, то при отсутствии у него заработка или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, отвечают родители, если не докажут, что вред возник не по их вине (ч. 2 ст. 451 ГК РСФСР). Таким образом, вина — необходимое условие гражданской ответственности родителей¹⁰, а следовательно, и противоправное поведение, поскольку вина, как отмечалось, — это психическое отношение лица к своему правомерному поведению и его послед-

⁹ См., напр., Донцов С. Е., Маринина М. Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. М., 1986, с. 92; Советское гражданское право. М., 1985, т. 1, с. 513.

¹⁰ Вина как одно из обязательных условий ответственности родителей за вред, причиненный детьми, признается гражданским законодательством ГДР (абз. 3 § 351 ГК ГДР), ЧССР (ч. II § 422), ПНР (ст. 427), ВНР (ч. II § 352).

ствиям. Законодатель учитывает прямую зависимость поведения детей от их воспитания в семье.

Причинение ребенком вреда, как правило, и является той реальностью, которую могли и должны были предвидеть родители. Они должны доказать, что воспитание ими ребенка исключало причинение последним имущественного вреда, поэтому они не могли его предвидеть и предотвратить. Учитывая, что воля и сознание несовершеннолетних в возрасте до 15 лет не позволяют им сознательно оценивать свои действия и руководить ими и то, что причиненный детьми вред является конечным результатом виновного поведения родителей, закон устанавливает в этом случае полную их ответственность. Ответственность родителей за вред, причиненный подростком, является субсидиарной и наступает, если он не может быть возмещен подростком вследствие отсутствия у него достаточного для этого заработка или имущества. В последнем случае обязанность родителей по возмещению вреда может быть досрочно прекращена, т. е. до полного его возмещения, если: 1) несовершеннолетний причинитель вреда достиг совершеннолетия; 2) у него появится имущество или заработок, достаточные для возмещения вреда. Оказывается, что, устанавливая ответственность родителей за их собственное виновное противоправное поведение, законодатель в то же время связывает освобождение их от ответственности с совершенно случайными обстоятельствами (наличием у несовершеннолетнего имущества и достижением им совершеннолетия), допуская в одних случаях возможность амнистирования родителей, а в других — несовершеннолетнего причинителя вреда. На непоследовательность законодателя по этому вопросу в литературе уже обращалось внимание. Было предложено в качестве предела ответственности родителей в этих случаях установить факт достижения подростком — причинителем вреда, совершеннолетия в сочетании с появлением у него средств, достаточных для возмещения вреда¹¹.

Такое решение, преследуя цель обеспечения интересов потерпевшего, представляется односторонним и половинчатым. Его принятие не исключает зависимости

¹¹ См.: Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Указ. раб., с. 134.

гражданской ответственности родителей от внешнего обстоятельства — фактической возможности возмещения вреда несовершеннолетним, т. е. от фактора, который не может быть признан определяющим при решении вопроса об ответственности родителей.

Исходя из необходимости обеспечения гражданской ответственностью наряду с восстановительной, а также функции предупреждения и наказания правонарушителя, предлагается установить долевую ответственность родителей и несовершеннолетних, причинивших вред в возрасте от 15 до 18 лет¹².

Оправдывая субсидиарную ответственность родителей за вред, причиненный подростками, и не соглашаясь с предложением о ее усилении, З. В. Чечеткина ссылается на то, что вред причиняется непосредственно виновными действиями самого подростка, а поэтому основная тяжесть по его возмещению должна ложиться на непосредственных причинителей вреда, являющихся деликтоспособными¹³. В настоящее время и Я. Н. Шевченко считает, что «острие ответственности за нанесенный вред должно быть направлено на самих несовершеннолетних правонарушителей»¹⁴. Такого же мнения придерживается 28% судей из числа опрошенных. Нам оно представляется ошибочным. Не отрицая необходимости самостоятельной ответственности несовершеннолетнего причинителя вреда, полагаем, что это государственно-правовое средство должно «лечить» не только социальное заболевание, но и воздействовать на факторы, являющиеся его причинами. Справедливым поэтому представляется одновременное привлечение к гражданской ответственности как несовершеннолетнего причинителя, так и его родителей.

Сохранение субсидиарной ответственности родителей неоправданно, во-первых, потому, что, как отмечалось, в зависимости от случайных обстоятельств допускается освобождение от ответственности родителей или несо-

¹² См.: Чефранова Е. А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 1978, с. 17.

¹³ Чечеткина З. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный преступлением несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: 1972, с. 207.

¹⁴ Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 78.

вершеннолетнего причинителя вреда; во-вторых, не учитывается, что невыполнением обязанностей по воспитанию ребенка родители нарушают право самого ребенка на получение правильного воспитания. И оказывается, что будучи сами в какой-то мере потерпевшими, несовершеннолетние причинители вреда (от 15 до 18 лет) несут полную гражданскую ответственность, если у них имеются средства, а нередко еще и административную или уголовную. С целью повышения воспитательного воздействия гражданской ответственности на нерадивых родителей, справедливого распределения последствий между виновными родителями и подростком, необходимо установить их солидарную ответственность.

Основанием солидарной ответственности в деликтных обязательствах закон (ст. 455 ГК РСФСР) признает совместное причинение вреда, т.е. соучастие нескольких лиц в причинении вреда. Понятие соучастия разработано в науке уголовного права. В соответствии со ст. 27 УК РСФСР соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Таким образом, с объективной стороны уголовное соучастие выражается в совместной деятельности двух или более лиц, направленной на совершение преступления, т.е. в причинной связи между фактом совершения преступления и действиями каждого соучастника. С субъективной стороны соучастие характеризуется наличием у всех соучастников умысла на совершение исполнителем в результате или с помощью их действий определенного преступления, осведомленности о преступных намерениях других соучастников, их согласия на совместную преступную деятельность¹⁵.

Признаки уголовного соучастия некоторые авторы переносят и на соучастие; влекущее солидарную гражданскую ответственность. Солидарная ответственность, по мнению Ю. М. Гильмана, возможна при наличии причинной связи между действиями сопричинителей и вредом, представляющим единое целое, и общего намерения между лицами, действиями которых причинен вред¹⁶. Б. О. Патушинский считает, что солидарная ответствен-

¹⁵ См.: Комментарий к УК РСФСР. М., 1971, с. 47.

¹⁶ См.: Гильман Ю. М. Спорные вопросы солидарной ответственности. — Правоведение, 1968, № 6, с. 53.

ность устанавливается за повышенную вину, порождается гражданским соучастием, которое трудно представить растянутым во времени, а поэтому в числе его признаков «в наиболее типичном случае должно быть три аристотелевских единства (места, времени, действия)»¹⁷.

Конструкция гражданского соучастия по образцу уголовного вызывает возражения. Во-первых, характер самого действия — преступления (ст. 7 УК РСФСР), порождающего уголовную ответственность, исключает совместное его совершение лицами, не связанными умыслом и общим намерением¹⁸. Введение же признака умысла и общего намерения нескольких лиц причинить вред в гражданское соучастие исключает солидарную ответственность при наличии вины в форме неосторожности, не говоря о невиновном сопричинении вреда, что противоречит закону — ст. 455 ГК РСФСР. Во-вторых, различен юридический смысл уголовного и гражданского соучастия. В уголовном праве его смысл заключается в обосновании уголовной ответственности лиц, которые сами непосредственно не совершили преступного деяния, но в то же время умышленно способствовали своими действиями совершению преступления иным лицом (лицами)¹⁹. Установлением гражданского соучастия и как результат солидарной ответственности совместных причинителей вреда законодатель прежде всего стремится обеспечить наилучшие условия для полного возмещения вреда, нанесенного потерпевшему, привлекая к ответственности всех соучастников, справедливо распределяя, в конечном счете, между ними причиненный вред. Определение гражданского соучастия с позиции уголовного права не способствует достижению этой цели, поскольку имущественный вред может явиться нераздельным результатом действий лиц, которые действовали неосторожно и не связаны общим намерением. Не случайно ст. 455 ГК РСФСР связывает солидарную ответственность только с совместным причинением вреда несколькими лицами.

¹⁷ Патушинский Б. О. Совместное причинение и солидарная ответственность при уголовных и гражданских правонарушениях. — Вестник ЛГУ, 1961, № 5, вып. 1, с. 129.

¹⁸ См.: Бюллетень Верховного суда СССР, 1962, № 2, с. 19.

¹⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1971, с. 46.

По мнению О. А. Красавчикова, солидарность сопричинителей вреда имеется, если они «действовали в одной субъективной плоскости», т. е. были либо оба виновны, либо оба невиновны»²⁰. Е. А. Флейшиц к условиям солидарной ответственности относила наличие причинной связи между совместными действиями и нераздельно причиненным этими действиями вредом и вину каждого из причинителей²¹. Солидарная ответственность родителей и подростков отрицалась ею только потому, что их вина — «это вина в различном противоправном поведении: несовершеннолетний по своей вине противоправно причинил вред, а родители или попечитель по своей вине противоправно не предотвратили причинение вреда»²².

На наш взгляд, к условиям солидарной ответственности по ст. 455 ГК РСФСР большинство авторов справедливо относят, во-первых, причинную связь между виновными действиями нескольких лиц, и во-вторых, нераздельность вреда²³. При этом правильно указывается, что для наступления солидарной ответственности закон не требует, чтобы сопричинители действовали по соглашению о совершении ими вредоносных действий или чтобы каждый из них знал о действиях других лиц, а также одновременность их действий. Определяющим признается общность результата даже разновременных противоправных деяний. С этой позиции имеются основания для установления солидарной ответственности родителей и несовершеннолетних причинителей вреда в возрасте от 15 до 18 лет.

Родители могут привлекаться к ответственности только при наличии причинной связи между нарушением ими обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и недостойным его поведением, выразившимся в причинении вреда. При этом условии имущественный вред — единый нераздельный результат бездействия родителей и поведения подростка, которых следует признать сопричинителями. Не имеет значения, что противоправное поведение родителей предшествовало действиям ребенка.

²⁰ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966, с. 175.

²¹ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951, с. 154—155.

²² Флейшиц Е. А. Указ. соч., с. 109.

²³ Красавчиков О. А. Указ. соч., с. 175.

Нельзя согласиться с утверждением, что «между виновными действиями (бездействием) родителей в виде необеспечения надзора за подростком и правонарушением последнего, приведшего к причинению вреда, отсутствует субъективная связь, ввиду чего действия родителей и подростка, хотя и виновные и объективно обусловившие наступление единого результата, не могут быть признаны совместными»²⁴. Как отмечалось, в причинении ребенком вреда, как правило, имеется вина родителей. Они могут и должны с учетом поведения и характера ребенка предвидеть возможность причинения им вреда и принять меры к его предотвращению, но в большинстве своем не делают этого. Особенность данных случаев такова, что подчас бывает трудно определить, кто больше виновен в причинении вреда — ребенок или родители, не научившие его правильно вести себя в обществе, уважать права и интересы других, не воспитали в нем острого чувства гражданственности, не научили занимать ум и время полезными делами.

Солидарная ответственность родителей и детей, максимально обеспечивая интересы потерпевшего, в наибольшей степени отвечает принципу справедливости, поскольку позволяет возложить неблагоприятные последствия на виновных родителей и несовершеннолетнего причинителя вреда, учесть интересы самого несовершеннолетнего²⁵. Нельзя возлагать всю тяжесть последствий на также пострадавшего ребенка. Конечно, ошибочно рассматривать подростка, причинившего вред, только как жертву воспитания. Воля и сознание подростков в возрасте 15—18 лет позволяют им оценивать свои действия и руководить ими. Они уже должны знать, что хорошо, а что плохо. Но нельзя забывать, что способность к самосознанию, самовоспитанию также формируется в процессе воспитания, а сила привычки (даже плохой) огромна. Детям порой не под силу исправлять ошибки родителей. Ведь основы закладываются в раннем детстве. С целью

²⁴ Гильман Ю. М. Указ. соч., с. 51.

²⁵ Солидарная ответственность родителей и несовершеннолетних предусмотрена гражданскими кодексами ЧССР и ВНР. Согласно ст. 422 ГК ЧССР несовершеннолетний или душевнобольной отвечают за причиненный вред, если он способен руководить своими действиями и понимать их значение; солидарно с ним отвечает лицо, обязанное осуществлять за ним надзор. Аналогичное правило содержится в ч. 4, ст. 352 ГК ВНР.

выяснения связи между условиями воспитания в раннем детстве (до 5 лет) и преступностью несовершеннолетних было проведено специальное исследование. Результаты исследования подтвердили эту педагогическую аксиому²⁶.

Долевая ответственность при прочих равных условиях менее обеспечивает интересы потерпевшего, поэтому предпочтительнее солидарная ответственность родителей и подростков, причинивших вред. Нельзя признать достаточно убедительной ссылку на то, что при долевой ответственности родителей и подростков интересы потерпевшего достаточно защищены, поскольку компенсация причиненных ему убытков нередко осуществляется за счет средств социального и государственного страхования, а непосредственный причинитель отвечает лишь в порядке регресса²⁷.

В настоящее время еще не все граждане и не все имущество застрахованы, а выплачиваемые органами страхования потерпевшему средства не всегда равны размеру причиненного ущерба. Поэтому недостатки долевой ответственности родителей и подростков не могут быть устранены с помощью социального и государственного страхования. Только солидарная ответственность позволяет наиболее полно учесть интересы всех лиц при причинении вреда несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет, а также обеспечить достижение целей воспитания и предупреждения. В связи с этим следовало бы внести соответствующие изменения в ст. 451 ГК РСФСР.

Выступая против солидарной ответственности родителей и подростков, Я. Н. Шевченко указывает: «Имущественная ответственность родителей не может быть солидарной с ответственностью несовершеннолетних детей, так как по отношению к ней играет лишь дополнительную, вспомогательную роль»²⁸. Действующее законодательство предусматривает ее как дополнительную, но это еще не означает, что она оправдана и наилучшим образом выполняет соответствующие функции.

Против солидарной ответственности родителей и их несовершеннолетних детей могут быть приведены сооб-

²⁶ См.: Кардаполов Ю. Ф. Условия воспитания в раннем (до 5 лет) детстве и преступность несовершеннолетних.— В кн.: Новая Конституция СССР и проблемы правоповедения. Томск, 1980, с. 118—119.

²⁷ См.: Чефранова Е. А. Указ. соч., с. 17.

²⁸ Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 159.

ражения, вытекающие из права должника, исполнившего обязательство в полном объеме, предъявить регрессный иск к другим солидарным должникам и состоящее в том, что предъявление таких исков родителей к детям и наоборот не согласуется с характером семейных отношений, основанных на родстве, глубоких личных чувствах. Исходя из этого, следовало бы отрицательно относиться к искам между родителями и детьми, и в иных случаях, что, по нашему мнению, противоречило бы принципу равенства всех граждан перед законом и нарушало бы права участников семейных отношений. Споры между ними могут возникнуть в целом ряде случаев, в частности, при разделе наследственного имущества, вселении и выселении, разделе жилого помещения, взыскании алиментов и др. Поэтому возможность предъявления регрессного иска родителями к детям или детьми к родителям никакого переворота «неприкосновенных» семейных отношений не произведет.

Следует отметить, что родители, сознавая вину перед детьми и потерпевшим, часто сами, не дожидаясь решения суда об имущественной ответственности, добровольно возмещают потерпевшему причиненный детьми вред. Следует учитывать и то, что отрицательные последствия гражданской ответственности сказываются в целом на семье несовершеннолетнего правонарушителя, так как возмещение вреда производится в большинстве случаев за счет бюджета семьи. Следовательно, в конечном счете ущемляются имущественные интересы как несовершеннолетнего причинителя, так и его братьев, сестер. При солидарной ответственности родителей и подростка предъявление регрессного иска можно предполагать лишь тогда, когда существуют неприязненные отношения между родителями и подростком. Регрессный иск при этом не явится причиной раздора, но будет служить защите интересов родителей и детей.

Иное понимание гражданской ответственности родителей не позволяет использовать заложенные в ней возможности для охраны общественных отношений, воспитания граждан и предупреждения правонарушений. Абсолютизация только восстановительной функции гражданской ответственности родителей неправильно ориентирует судебные органы, приводит к ошибкам. Народные суды (Томской, Кемеровской, Новосибирской областей,

гг. Барнаула, Красноярска, Братска), практика которых изучалась, во многих случаях привлекают родителей к гражданской ответственности, не исследуя отношения к воспитанию, за самый факт материнства или отцовства. В 96% изученных дел (217 уголовных, по которым одновременно рассматривался иск о возмещении вреда, причиненного преступлениями несовершеннолетних, и 56 гражданских) нельзя установить, почему родители привлечены к гражданской ответственности²⁹. Более того, иногда материалы дела позволяют сделать вывод об отсутствии условий, необходимых для привлечения родителя к гражданской ответственности.

Рассмотрев уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего по ч. 1 ст. 212 и ч. 2 ст. 191 УК РСФСР, Ленинский райнарсуд г. Томска признал, что причиненный вред подлежит возмещению. В резолютивной части приговора указано: «взыскать с К. в пользу ТИСИ 192 р. 63 к.». К — мать подсудимого — выступала в суде в качестве законного представителя несовершеннолетнего сына. Не установив факта ненадлежащего выполнения ею обязанностей по воспитанию сына и причинной связи с его противоправным поведением, народный суд возложил на мать обязанность возместить причиненный сыном вред³⁰. Между тем в деле имеется документ, ставящий под сомнение вину матери в ненадлежащем воспитании сына. В представлении следователя, направленном по месту жительства отца, сказано, что отец пьет, дебоширит в семье, воспитанием сына не занимается. Мать делала все, чтобы парализовать отрицательное влияние отца на сына, но ее усилия оказались безрезультатными.

Суду следовало обратить особое внимание на это обстоятельство и в соответствии с ним решать вопрос о гражданской ответственности родителей.

Недооценка воспитательного и превентивного значения гражданской ответственности порождает ряд иных судебных ошибок. В нарушение закона народные суды устанавливают гражданского ответчика и возлагают на него ответственность без учета материального положения

²⁹ Подобного рода ошибки в деятельности народных судов отмечаются и другими исследователями. См., напр.: Курбанова С. С. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних в уголовных делах. — Изв. АН Азербайджанской ССР, Серия истории, философии, права. 1975, № 1, с. 137. К сожалению, и вышестоящие суды недостаточно уделяют внимания выяснению всех условий, при которых родители могут быть привлечены к гражданской ответственности, следя прежде всего за правильностью определения размера возмещения и характером ответственности при наличии нескольких соответчиков. См., напр., Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1973, № 8, с. 15; 1977, № 5, с. 1; 1977, № 10, с. 8, 1982, № 5, с. 8, 1983, № 4, с. 9.

³⁰ Архив Ленинского райнарсуда г. Томска, дело № 1-244/79.

самого несовершеннолетнего причинителя, привлекают к гражданской ответственности не обоих, а только одного из родителей. Например, из 252 несовершеннолетних преступников, причинивших вред, работало всего 56 человек, а возмещение вреда возложено на 98 несовершеннолетних. Как правило, не зная заранее о материальных возможностях несовершеннолетних причинителей, суды используют такую стандартную формулировку: «возложить возмещение вреда в такой-то сумме на подсудимого, а в случае отсутствия у него заработка и имущества, ущерб следует взыскать с его родителей». Гражданский иск, таким образом, передается для решения по существу судебным исполнителям.

Для решения гражданского иска во всех случаях необходимы сведения о материальном положении самого несовершеннолетнего причинителя вреда в возрасте от 15 до 18 лет, о наличии у него родителей и их материальном положении. Исходя из материального положения несовершеннолетнего и суммы причиненного вреда, суд должен точно определить, способен ли возместить вред сам несовершеннолетний. Если у него такой возможности нет, то суд обязан указать, кто из родителей (отец, мать, оба) и в каком размере (учитывая форму вины в ненадлежащем воспитании ребенка и их материальное положение) должен возместить вред.

Поскольку отмеченные ошибки типичны, Верховному суду СССР следовало бы особо обратить внимание народных судов на указанные обстоятельства. Если у несовершеннолетнего имеются оба родителя, то к ответственности должны привлекаться и отец, и мать, поскольку они имеют равные права и обязанности в отношении детей. В литературе нет единого мнения по вопросу о характере ответственности родителей: является ли она долевой или солидарной. Учитывая исключительный характер ст. 455 ГК РСФСР, невозможность ее расширительного толкования и то, что каждый родитель отвечает за последствия собственных действий, одни авторы признают ответственность родителей долевой³¹, другие — соли-

³¹ См.: Ярошенко К. Б. Указ. соч., с. 33. Верховный суд РСФСР стоит на позиции долевой ответственности родителей. См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР по делу П. — Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1977, № 10, с. 8. Такого же мнения придерживается 38% опрошенных судей.

дарной, поскольку закрепление солидарной ответственности родителей будет способствовать осознанию каждым из них своей социальной ответственности перед обществом за воспитание детей³².

Родители обязаны воспитывать детей независимо от того, состоят они или нет в браке, проживают или нет вместе с детьми. Поэтому представляется неверным мнение, что в случаях, когда брак между родителями расторгнут, обязанность воспитания возлагается решением суда на одного из родителей, а другой родитель неизбежно остается в стороне от фактического процесса воспитания и надзора. Его основная обязанность заключается в своевременной уплате алиментов, а поэтому он может и не быть виновен в причинении ребенком вреда и не должен нести ответственность³³.

Обязанность отдельно проживающего родителя воспитывать детей установлена законом, и суд не вправе освобождать его от ее выполнения (кроме случаев привлечения родителей к семейной ответственности). Проживание отдельно хотя и затрудняет выполнение этой обязанности, но не делает его невозможным. Меняются способы, средства и возможности воспитания. Конечно, в жизни чаще всего отдельно проживающий родитель в лучшем случае систематически платит алименты. Однако это не означает, что закон одобряет такое положение. Напротив, в отличие от ранее действовавшего семейного законодательства Основы законодательства о браке и семье прямо указывают на сохранение за отдельно проживающим родителем всех родительских прав и обязанностей (ст. 18).

В целях повышения роли отдельно проживающих родителей в воспитании детей, усиления их ответственности за судьбу своих детей представляется необходимым обязать суды принимать меры к установлению места жительства отдельно проживающего родителя и привлекать его к участию в деле о возмещении вреда, причиненного

³² Тархов В. А. Указ. соч., с. 355; Чечеткина З. В. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними.— Сов. юстиция, 1974, № 5, с. 24; Варул П. А. Проблемы ответственности в случаях причинения вреда несовершеннолетними.— В кн.: Проблемы гарантии осуществления и защиты прав граждан. Тарту, 1977, с. 132—133 и др.

³³ Варул П. А. Указ. соч., с. 132.

детьми, в качестве соответчика. Необходимость привлечения обоих родителей в качестве соответчиков по данной категории дел объясняется особенностями самого материального правоотношения и вытекает непосредственно из ст. ст. 450, 451 ГК РСФСР. Это соучастие является обязательным. Между тем практика показывает, что к гражданской ответственности в подавляющем большинстве случаев привлекается один из родителей. По изученным нами 217 уголовным делам, по которым к ответственности привлекалось 349 несовершеннолетних, обоих родителей имели и проживали с ними 200 (60 %). Но в качестве соответчиков привлекались родители только 32 несовершеннолетних. Не лучше обстоят дела при рассмотрении исков о возмещении вреда в гражданском судопроизводстве. По изученным 56 гражданским делам было 102 несовершеннолетних причинителя вреда. В качестве соответчиков привлекались родители 20 из них. По гражданским делам данные о родителях несовершеннолетних причинителей настолько неполны, что невозможно даже установить, кто из них имеет обоих родителей, а кто одного. Поэтому Верховному суду СССР следовало бы разъяснить, что в случае раздельного проживания родителей несовершеннолетнего причинителя вреда народный суд обязан в каждом случае выяснить местонахождение другого родителя, обсудив вопрос о привлечении его к участию в деле в качестве соответчика.

Родители несовершеннолетнего причинителя вреда несут солидарную ответственность перед потерпевшим независимо от степени своей вины, которая может быть различна и должна учитываться при рассмотрении регрессного иска одного из них к другому.

Определенный теоретический и практический интерес представляет вопрос об учете вины родителей малолетнего потерпевшего, являющийся весьма дискуссионным. Позиция законодателя довольно ясна: учету подлежит вина только самого потерпевшего (ст. 458 ГК РСФСР). А поскольку малолетние являются недееспособными, то их действия не могут рассматриваться как виновные³⁴.

³⁴ Пункт 8 постановления Пленума Верховного суда РСФСР № 36 от 7 февраля 1967 г.

Что же касается вины родителей, то, по общему мнению, нет оснований признавать ее виной потерпевшего³⁵.

Причинитель вреда может отвечать только за вред, находящийся в причинной связи с его противоправным поведением. Исходя из этого и из принципов полного возмещения вреда и справедливости, предлагается привлекать к солидарной ответственности с причинителем вреда родителей малолетнего потерпевшего, если имеется их вина в причинении ребенку вреда³⁶.

Некоторые авторы признают необходимым полностью удовлетворять иск потерпевшего за счет причинителя вреда и предоставить последнему право регресса к родителям потерпевшего ребенка³⁷. Таким образом, потерпевший получит полное возмещение вреда, а родители не будут выступать по отношению к детям в качестве ответчиков. Высказано также мнение, согласно которому виновное поведение родителей потерпевшего ребенка должно снижать объем ответственности причинителя вреда, т. е. предлагается применять принцип смешанной ответственности³⁸, что позволит обеспечить интересы потерпевшего и причинителя вреда. Дело окончательно рассматривается в одном процессе. От уменьшения возмещения вреда причинителем «интересы ребенка не страдают, ибо предполагается, что соответствующие имущественные потери в семье будут компенсированы со стороны родителей, виновное поведение которых привело к уменьшению возмещаемого вреда»³⁹.

Г. М. Свердлов вообще отрицал как ответственность детей за действия родителей, связанные с выполнением родителями обязанности по воспитанию, так и материальную ответственность родителей перед детьми за вред,

³⁵ См.: Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968, с. 131; Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 68—73, 109—112 и др.

³⁶ Агарков М. М. Вина потерпевшего в обстоятельствах из причинения вреда.— Сов. государство и право. 1940, № 3, с. 77—79.

³⁷ Майданик Л., Стависский П. Значение вины родителей потерпевшего в ненадлежащем за ним надзоре.— Советская юстиция. 1972, № 9, с. 11—12.

³⁸ Малейн Н. С. Возмещение вреда при повреждении здоровья гражданина, не достигшего 15 лет.— Советская юстиция, 1965, № 10, с. 21—22.

³⁹ Ершова Н. Алиментные обязательства и семейные отношения.— Советская юстиция. 1974, № 17, с. 8; Она же. Вопросы семьи в гражданском праве, с. 148.

связанный с ненадлежащим исполнением этих обязанностей, объясняя это спецификой семейных отношений, существующих между родителями и детьми. Что же касается других лиц, обязанных воспитывать детей, то он считал возможным привлекать их к солидарной ответственности с причинителем вреда, если будет установлена их вина в ненадлежащем надзоре за ребенком⁴⁰.

По нашему мнению, при определении размера возмещения причинителем вреда подлежит учету виновное противоправное поведение родителей малолетнего потерпевшего. Принцип справедливости и законности требует определения размера возмещения в соответствии со степенью вины. Поэтому возлагать возмещение только на причинителя вреда при наличии вины родителей неправильно. Вина родителей должна служить основанием снижения размера вреда, возмещаемого причинителем.

Признавая вину родителей основанием снижения ответственности причинителя вреда, некоторые авторы полагают, что имущественные требования малолетнего к родителям могут осуществляться в соответствии с нормами семейного права⁴¹. Представляется, что ребенку должно быть предоставлено право предъявления к родителям иска о возмещении вреда по нормам гражданского, а не семейного права, так как алиментирование не может полностью обеспечить интересы ребенка. Во-первых, обязанность по возмещению вреда может сохраняться и после достижения потерпевшими совершеннолетия. Для взыскания алиментов с родителей в этом случае имеет значение не только нетрудоспособность, но и нуждаемость (ст. 76 КоБС РСФСР), и может случиться, что в иске о взыскании алиментов будет отказано, если получаемая от причинителя сумма исключает нуждаемость. Поэтому потерпевший не получит полного возмещения вреда. Во-вторых, алиментная обязанность не связана с виной родителей. Если родители освобождаются от уплаты алиментов, то в конечном счете они за свое виновное противоправное поведение вообще никаких материальных лишений не испытывают, остаются безнаказанными. Такой исход исключается, если родители будут нести ответственность перед ребенком на общих основа-

⁴⁰ Свердлов Г. М. Указ. соч., с. 125—126.

— ⁴¹ См.: Малеев Н. С. Указ. соч., с. 21—22; Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 71—73.

ниях, т.е. по нормам гражданского права. В зависимости от обстоятельств ребенку или его законному представителю должно принадлежать право выбора: предъявить иск о взыскании алиментов или о возмещении вреда.

Признание за ребенком права на предъявление иска к родителям о возмещении вреда едва ли скажется на взаимоотношениях между ними. Добросовестные, заботящиеся о своих детях родители помогают им независимо от возраста. Если родители, имея возможность, добровольно не помогают своему нуждающемуся ребенку, это свидетельствует о неприязненности в их отношениях. В таких случаях право ребенка на иск является важным средством защиты его интересов. Истцом по таким делам может быть сам потерпевший ребенок, достигший совершеннолетия, другой родитель, иные законные представители.

Судебная практика идет по пути учета вины родителей малолетнего потерпевшего, уменьшая размер возмещения причинителем вреда⁴². Этот вопрос нуждается в нормативном решении. Представляется необходимым дополнить ст. 458 ГК РСФСР следующим правилом: «Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет, если причинению вреда способствовало виновное нарушение родителями или заменяющими их лицами обязанностей по воспитанию ребенка».

Гражданская ответственность за ненадлежащее воспитание детей в силу специфики способа воздействия на правонарушителя и выполняемых функций выступает важным и необходимым средством защиты интересов третьих лиц, детей и при правильном ее применении может выполнять существенную роль в улучшении семейного воспитания детей и в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

⁴² См.: Ярошенко К. Б. Указ. соч., с. 25—28. Многие судьи считают необходимым учитывать вину малолетнего потерпевшего. 54% опрошенных судей полагают, что родители должны привлекаться в качестве соответчиков; 30% — высказались за предоставление ребенку права в случае необходимости предъявить иск родителям о возмещении вреда; 8% — признавая необходимым учитывать вину родителей, не указали, как она должна влиять на распределение вреда между причинителем и родителями.

3. Семейно-правовая ответственность родителей и заменяющих их лиц

В комплексе мер ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей важное место занимают меры семейно-правовой ответственности. В последние годы появился целый ряд работ, в которых правильно обосновывается самостоятельность семейно-правовой ответственности и ее видовые различия⁴³. Для семейной ответственности родителей как вида ответственности за ненадлежащее воспитание детей характерны как общие черты ответственности родителей, так и свои особенности. Она также может применяться только к лицам, обязанным в силу закона воспитывать детей, а ее основанием является виновное невыполнение обязанностей по воспитанию детей (злоупотребление правами). Применение семейной ответственности влечет неблагоприятные для правонарушителя последствия. Она направлена на защиту интересов детей, являющуюся основной ее целью.

Содержание семейной ответственности за ненадлежащее воспитание детей заключается в устранении обязанных лиц от личного воспитания детей, воплощающееся в различных формах, зависящих от основания возникновения правоотношений по воспитанию. Так, к родителям может применяться лишение родительских прав, отказ в возврате детей от третьих лиц, удерживающих их без законных оснований, отобрание детей без лишения родительских прав, запрещение свиданий с ребенком отдельно проживающему родителю, отказ в получении содержания от детей и др.⁴⁴. Усыновители могут быть лишены своих прав в отношении усыновленного вследствие отмены усыновления, а опекуны — путем отстранения от опеки.

Следствием применения названных мер являются ли-

⁴³ См.: Ворожейкин Е. М. Указ. соч., разд. III; Малеин Н. С. Защита семейных прав. — Сов. государство и право. 1973, № 2; Нечаева А. М. Значение вины при разрешении споров о детях. — Сов. государство и право. 1974, № 10; Звягинцев А. Л. М. Меры защиты в советском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980; Глушкова Л. И. Ответственность в советском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Данилин В. И. Указ. соч. и др.

⁴⁴ Правовая природа большинства из перечисленных мер неодинакова, о чем будет сказано ниже.

шения личного или имущественного характера. Но, лишаясь определенных прав, воспитатель освобождается и от некоторых обязанностей, в то время как при применении других видов ответственности у него появляются новые обязанности (возместить вред, уплатить штраф и т. п.).

Для применения семейно-правовой ответственности достаточно противоправности поведения и вины, т. е. она возможна при усеченном составе правонарушения. В силу ст. 59 КоБС РСФСР только аморальное, антиобщественное поведение родителя может явиться фактическим основанием для лишения родительских прав, если оно оказывает вредное влияние на детей. Поскольку задачей семейно-правовой ответственности является недопущение нарушения интересов детей, охрана их от дурного влияния со стороны воспитателей, то для лишения родительских прав, а также применения иных видов ответственности достаточно наличия угрозы оказания воспитателем вредного влияния на детей аморальным, антиобщественным поведением. Как правильно указывал Е. М. Ворожейкин, «включение в состав семейного правонарушения в таких случаях элемента вредных последствий представляется излишним, поскольку такое запоздалое лишение родительских прав не будет служить должному обеспечению и защите интересов детей. Целесообразнее связать ответственность с систематически аморальным, антиобщественным поведением родителей, не прекращающемся несмотря на предупреждение и требование государственных органов и общественных организаций»⁴⁵. В связи с этим следовало бы ч. 1 ст. 19 Основ законодательства о браке и семье (ч. 1 ст. 59 КоБС РСФСР) дополнить указанием после слова «оказывают» — «или могут оказать». Практика показывает, что нередко родители, ведущие аморальный, антиобщественный образ жизни, лишаются родительских прав, когда их вредное влияние налицо⁴⁶.

Наиболее суровой формой семейной ответственности

⁴⁵ Ворожейкин Е. М. Последствия правонарушения в советском семейном праве. — Сов. государство и право. 1973, № 3, с. 31.

⁴⁶ Например, из 718 изученных дел о лишении родительских прав в 217 (29%) дети уже отличались неправильным поведением: совершали кражи, употребляли спиртные напитки, хулиганили и т. п.; в 10% — были больны или отставали в своем развитии от сверстников.

признается лишение родительских прав. Это такая мера государственного принуждения, применение которой при сохранении имущественных обязанностей влечет за собой утрату родителями всех прав, возникающих на основании родства с ребенком, а также некоторое ограничение их дееспособности, направленное на защиту прав и интересов детей, перевоспитание родителей и предупреждение правонарушений.

Лишение родительских прав применяется, как правило, если меры административного или общественного воздействия оказались безрезультатными. В законе, правда, такое условие не предусмотрено. Не исключено поэтому применение лишения родительских прав без предварительного привлечения родителя к какому-либо иному виду ответственности, хотя на практике это встречается крайне редко, так как применение исключительной меры травмирует детей.

Лишение родительских прав применимо только к родителям⁴⁷. Каждый из них несет самостоятельную от-

⁴⁷ Лишение родительских прав предусмотрено семейным законодательством зарубежных социалистических стран. Однако установлены более широкие границы его применения. Например, ст. 63 Семейного кодекса НРБ предусматривает: «Если поведение родителя представляет опасность для личности, воспитания, здоровья или имущества ребенка, народный суд самостоятельно или по иску прокурора либо другого родителя принимает соответствующие меры в интересах ребенка, в случае необходимости помещая его в подходящее место...

В особо тяжких случаях по ч. 1 народный суд в открытом заседании с участием народных заседателей и после заслушивания прокурора может лишить родителя родительских прав».

Еще более широко сформулировано основание лишения родительских прав семейным законодательством ПНР и ЧССР. В соответствии с § I ст. 111 Семейного и опекунского кодекса ПНР, если родительская власть не может осуществляться вследствие постоянно действующего препятствия либо если родители злоупотребляют родительской властью, либо грубо пренебрегают своими обязанностями в отношении ребенка, опекунский суд лишает их родительской власти. Аналогичным образом сформулирована ч. 2 § 61. Закона о семье ЧССР.

Виновные упущения родителей могут служить основанием для лишения их родительских прав по семейному кодексу ГДР. Характерным, однако, здесь является то, что лишить родительских прав суд может в случае расторжения брака родителей.

ветственность. Однако если обязанности по воспитанию не выполняются ими одновременно, то иск предъявляется сразу к ним обоим⁴⁸.

Определенный интерес представляет вопрос о лишении родительских прав несовершеннолетних родителей. Такие дела встречаются редко⁴⁹, что не умаляет интереса к их правильному решению. Представляется, здесь нужно учитывать, что в силу возраста такой родитель неспособен в полной мере осознавать и как следствие этого должным образом выполнять родительские обязанности. Поэтому в случае необходимости следует отбирать ребенка без лишения родителя родительских прав. Только по достижении родителем совершеннолетия и при условии, что он не изменил своего отношения к выполнению родительских обязанностей, можно ставить вопрос о лишении его родительских прав.

Лишение родительских прав применяется в отношении конкретных детей и представляет собой прекращение субъективных прав. Но вследствие недостойного поведения родителей возникает вопрос о влиянии этой санкции на отношения данного родителя с другими детьми, по которому в литературе нет единства мнений. Некоторые авторы считают, что «лишение родительских прав относится к правам родителя в отношении всех его детей, так как неправомерное его поведение показывает, что он недостоин пользоваться родительскими правами вообще»⁵⁰.

Однако правильным представляется мнение, согласно которому лишение родительских прав является обоснованным лишь в отношении тех детей, с которыми родители обращались неправомерно. В отношении других

⁴⁸ Из изученных дел о лишении родительских прав оба родителя выступали ответчиками в 22,9% случаев; отцы — в 7,5%; матери — в 69,6%.

⁴⁹ По изученным делам возраст ответчиков был следующим: до 20 лет — 8; 21—30—131; 31—40—207; 41—50—98, старше 50—9. Не было сведений о возрасте 102 ответчиков.

⁵⁰ Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л., 1952, с. 103.

детей, в том числе и впоследствии рожденных, родители своих прав не утрачивают⁵¹.

Например, гр-ка М. имела трех детей. Две дочери (3 и 5 лет) от первого брака и 6-месячную дочь от второго брака. Под влиянием мужа она невзлюбила старших детей, жестоко с ними обращалась. Они были помещены в темную комнату, где не было даже постельных принадлежностей, бросала им только хлеб и картофель. Эти дети не знали, что такое молоко и ложка, значительно отставали в своем физическом и умственном развитии. В то же время к дочери от второго брака она относилась хорошо. Гр-ка М. правильно была лишена родительских прав в отношении старших детей⁵².

Следует признать порочной практику, когда родители лишаются родительских прав в отношении не всех детей по обстоятельствам, от них не зависящим.

Например, Беловский гороно предъявил иск о лишении родительских прав супругов С. в отношении шестерых детей, так как ответчики злоупотребляют спиртными напитками, ведут аморальный образ жизни, воспитанием детей не занимаются. Дети живут в антисанитарных условиях, постоянно голодают. Эти факты нашли подтверждение в суде. Однако суд лишил ответчиков родительских прав в отношении пятерых детей, так как их сын Валерий (17 лет) работает⁵³.

Аналогичные решения встречались и в других случаях. Они должны быть признаны неправильными, поскольку ни учеба, ни работа детей, ни их отдельное проживание от родителей не являются основаниями освобождения последних от ответственности за виновное противоправное поведение.

Одиноким матери могут быть лишены родительских прав на общих основаниях. Однако помещение ею ребенка в государственное детское учреждение не является основанием для лишения ее прав, если она проявляет внимание к ребенку.

Последствием лишения родительских прав является лишение родителей всех прав, основанных на факте родства⁵⁴. В принципе такое утверждение верно, но не полностью отражает последствия этого акта. Неточным яв-

⁵¹ См.: Свердлов Г. М. Указ. соч., с. 74—75; Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Новый Кодекс о браке и семье. Томск, 1980, с. 167; Советское семейное право. М., 1982, с. 170 и др.

⁵² Архив Кировского райнарсуда г. Томска, дело № 2-365/72.

⁵³ Архив Беловского горнарсуда Кемеровской области, дело № 2-394/76.

⁵⁴ Пункт 8 постановления № 9 Верховного суда СССР от 7 декабря 1979 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей.— Бюллетень Верховного суда СССР, 1980, № 1.

ляется и указание, что «лишение родительских прав влечет за собой прекращение правоотношений между родителем (родителями) и ребенком»⁵⁵.

С лишением родительских прав сохраняется правоотношение по материальному содержанию родителями детей. У детей сохраняется способность к приобретению прав, основанных на факте родства с родителями (на получение наследства, пенсий и пособий по случаю смерти родителей). Лишение родительских прав влечет прекращение всех личных и имущественных правоотношений, в которых родители выступают управомоченной, а в некоторых — и обязанной стороной. Прекращаются все правоотношения по воспитанию и обучению ребенка, определению его местожительства, по поводу представительства и защиты его интересов, дачи согласия на усыновление ребенка. Одинокaя мать, лишенная родительских прав, утрачивает право подачи совместного заявления с отцом ребенка в органы загса об установлении отцовства⁵⁶, права на получение пособия на ребенка и других льгот. Кроме того, родители, лишенные родительских прав, утрачивают некоторые элементы гражданской и семейной правоспособности (способности приобрести право наследования по закону после смерти детей, в отношении которых они лишены родительских прав (ч. 2 ст. 531 ГК РСФСР), право на получение в будущем содержания от этих детей (ст. 60 КоБС РСФСР), право быть усыновителем, опекуном и попечителем (ст. ст. 99, 126 КоБС РСФСР). У них появляется новое личное право — на восстановление в родительских правах (ст. 63 КоБС РСФСР)⁵⁷.

Лишение родительских прав не прекращает имущественные правоотношения, в которых родители выступают обязанной стороной. Закон (ч. 5 ст. 59 КоБС РСФСР)

⁵⁵ См., напр., Хламов И., Червяков К. Лишение родительских прав.— Социалистическая законность, 1970, № 7, с. 24.

⁵⁶ См.: Паластина С. Я. Регистрация установления отцовства.— Социалистическая законность. 1974, № 5, с. 39.

⁵⁷ Статья 41 УК ПНР, устанавливающая в качестве меры наказания лишение родительских прав, предусматривает лишение и способности к их приобретению. Но лишение только родительских прав, а не способности к их приобретению представляются более правильным. Нельзя не учитывать благотворное влияние, которое может оказать на недобросовестного родителя родившийся ребенок, изменение жизненных условий и т. п.

прямо предусматривает сохранение обязанности по содержанию детей. Ее исполнение в отличие, например, от обязанности по воспитанию не может оказать вредного воздействия на детей. Алименты, взыскиваемые с родителей-ответчиков обычно невелики по размеру, поскольку они, как правило, не работают или работают от случая к случаю на низкооплачиваемых работах⁵⁸. Тем не менее алименты с этих лиц должны взыскиваться всегда. При их взыскании органы, ведающие исполнением решений способствуют (во всяком случае должны способствовать) устройству неработающих родителей на работу. Привлечение их к труду полезно само по себе. Кроме того, при этом появляется возможность контроля за их поведением со стороны коллектива. Если трудовой коллектив будет вовремя информирован об образе жизни таких лиц, он может принять участие в их перевоспитании. При злостном уклонении родителей от уплаты алиментов их можно привлечь к уголовной ответственности.

Правило (ч. 7 ст. 19 Основ законодательства о браке и семье) об обязанности родителей, лишенных родительских прав, по алиментированию не знает никаких исключений и относится также к лишенным родительских прав одиноким матерям. В связи с этим представляется весьма сомнительной ориентировка Верховного Суда РСФСР, практика народных судов и мнение некоторых ученых о недопустимости взыскания алиментов с одинокой матери, лишенной родительских прав⁵⁹. Применение в этом случае ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. противоречит ее подлинному содержанию и назначению. Указ предоставил одинокой матери право поместить ребенка в детское учреждение на полное государственное обеспечение, преследуя цель оказания ей помощи, что следует из самого названия Указа

⁵⁸ Из 891 ответчика, в отношении которых были изучены дела, работало всего 374 (42%), 298 (33%) не работало, а в отношении остальных в делах не было сведений.

⁵⁹ См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1970, № 11, с. 6; Червяков К., Серов В. Практика применения законодательства по спорам о детях.— Советская юстиция, 1976, № 2, с. 13. Следует отметить, что субъективное мнение большинства опрошенных судей не соответствует сложившейся практике. 78% из них высказались за сохранение данной обязанности за одинокой матерью, лишенной материнства.

«Об увеличении государственной помощи...» Оказание одинокой матери помощи и лишение родительских прав — явления несовместимые. Кроме того, при лишении родительских прав никакого добровольного помещения ребенка в детское учреждение (что подразумевается указом) нет. Органы опеки вправе передать на воспитание гражданам ребенка одинокой матери, лишенной материнства. В данном случае даже ссылкой на ст. 4 Указа нельзя обосновать ее освобождение от обязанности по содержанию ребенка. Сохранение данной обязанности не должно зависеть от формы, используемой для обеспечения дальнейшего воспитания ребенка.

За родителями, лишенными родительских прав, сохраняются и другие обязанности. Перевоспитание — процесс длительный и трудный. В связи с этим следует признать обоснованным возложение на них ответственности за вред, причиненный ребенком, после их лишения родительских прав, если противоправное поведение ребенка находится в причинной связи с невыполнением родителями в прошлом обязанностей по воспитанию⁶⁰. Противоположная позиция⁶¹ вызывает сомнения.

Часть 3 ст. 60 КоБС РСФСР и действующее жилищное законодательство предусматривают выселение родителей, лишенных родительских прав, без предоставления другого жилого помещения, если их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным. Согласно ч. 1 ст. 38 Основ жилищного законодательства (ч. 1 ст. 98 ЖК РСФСР) для применения данной меры не требуется предварительное применение к родителю мер общественного и административного взыскания. Новое законодательство позволяет более оперативно освободить детей от неблагоприятного воздействия недостойных родителей и направлено на максимальную защиту жилищных инте-

⁶⁰ См.: Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Указ. соч., с. 161—162; Ярошенко К. Б. Указ. соч., с. 31—32; Чечеткина З. В. Указ. соч., с. 21—22.

⁶¹ См.: Кузнецова Л. Г., Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 107.

ресов детей, а также на создание стимула для оздоровления родителями своего образа жизни.

В настоящее время дети, как правило, помещаются в государственные детские учреждения, хотя в момент лишения родителей родительских прав могут самостоятельно осуществлять обязанности по договору найма жилого помещения⁶². Выселение родителей и оставление на жилой площади подростка возможно при наличии попечителя, который не допускал бы дальнейшего проживания в квартире выселенных родителей и предотвращал бы возможность использования квартиры лицами, ведущими неправильный образ жизни. Если такой возможности нет или дети моложе 15 лет и нет опекуна, который бы от их имени выполнял функции нанимателя, детей следует помещать в детские учреждения либо передавать опекунам (попечителям). Но и в таких случаях выселение родителей не должно исключаться. Оно явится большей гарантией охраны жилищных прав несовершеннолетних, поскольку по окончании срока пребывания в государственном детском учреждении или у опекунов, если им не может быть возвращена прежняя жилая площадь, они приобретают право на внеочередное получение жилья (ст. 37 ЖК РСФСР).

Истцами по делам о выселении родителей, лишенных родительских прав, являются лица, обязанные защищать права и интересы детей (один из родителей, опекун (попечитель), орган опеки и попечительства, прокурор и др.) Иски о лишении родительских прав и о выселении родителей-ответчиков целесообразней рассматривать в од-

⁶² Представляется правильным утверждение, что право заключения договора по найму жилого помещения по своему характеру таково, что может осуществляться несовершеннолетним через его представителя или самостоятельно, но с согласия последнего. (См.: Пергамент А. И. Жилищные права несовершеннолетних.— Социалистическая законность. 1985, № 6, с. 37. Это очень важно. Как показывает практика, возраст многих детей, родителей которых лишают прав, старше 10 лет. Например, по изученным делам было отобрано у родителей 1536 детей. 375 из них в возрасте 11—15 лет; 119—16—17 лет.

ном процессе, на что указывает Верховный суд СССР⁶³. Выселение родителей без предоставления другого жилого помещения содержит, как представляется, более сильный воспитательный заряд, чем лишение родительских прав. То, что с лишением родительских прав лица освобождаются и от целого ряда обязанностей, существенно снижает эффективность данной меры, что подтверждается а) почти полным отсутствием исков о восстановлении в родительских правах, такие иски составляют примерно 1,2—2% от числа исков о лишении родительских прав; б) наличием случаев повторного лишения родительских прав: рецидив по изученным делам составляет 5%.

Лишение родительских прав открывает возможность и для полного прекращения всех правоотношений между родителями и детьми. В соответствии с ч. 3 ст. 24 Основ законодательства о браке и семье при усыновлении детей лиц, лишенных родительских прав, согласие последних не требуется. С усыновлением детей правоотношения между родителями и детьми прекращаются (ч. 1 ст. 25 Основ законодательства о браке и семье). Закон допускает усыновление детей без согласия родителей, если они уклоняются от участия в воспитании детей (ч. 4 ст. 24 Основ). Эта мера предусмотрена как реакция на их виновное противоправное поведение и является мерой ответственности.

Уклонение от участия в воспитании ребенка проявляется в длительном (не менее года) отсутствии заботы о ребенке, несмотря на предупреждение органов опеки и попечительства (ст. 101 КоБС РСФСР). Таким образом,

⁶³ См.: п. 13 постановления Верховного суда СССР № 9 от 7 декабря 1979 г. На практике иски о выселении лиц, лишенных родительских прав, предъявляются редко. Например, из 50 дел о лишении родительских прав, рассмотренных Центральным и Заельцовским райнарсудами г. Новосибирска в 1984—1985 гг., только в двух случаях заявлялся иск о выселении. Довольно часто иски о выселении родителей, лишаемых родительских прав, рассматриваются Ильичевским райнарсудом г. Павлодара. За 1981—1985 гг. он рассмотрел 46 дел о лишении родительских прав. По 20 из них было принято решение о выселении родителей на основании иска, предъявленного жилищно-коммунальной конторой. Практика выселения родителей, лишенных родительских прав, правильна. Однако представляется, иски о выселении таких лиц не могут предъявлять наймодатели, так как они не обязаны обеспечивать интересы детей, а иски о выселении родителей предъявляются с целью охраны прав несовершеннолетних.

усыновление ребенка без согласия родителей возможно после их предупреждения органами опеки и попечительства о необходимости должного осуществления родительских прав и обязанностей. Представляется неправомерным обременение органов опеки и попечительства обязанностью предупреждать родителей, что нередко возможно только после их розыска. Сам факт длительного (не менее года) отсутствия заботы о ребенке, находящемся в детском учреждении, должен признаваться достаточным основанием для усыновления ребенка без согласия родителей. Обязанность органов опеки по предупреждению родителей следует сохранить только относительно родителей, поместивших детей в детское учреждение в несовершеннолетнем возрасте. Следует признать правильным мнение о недопустимости усыновления ребенка несовершеннолетней матери⁶⁴. Однако если по достижению совершеннолетия она в течение года, несмотря на предупреждение органа опеки, не проявляет никакой заботы о ребенке, то он может быть усыновлен без ее согласия. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 101 КоБС РСФСР.

В соответствии с ч. 2 ст. 100 КоБС РСФСР согласие родителей на усыновление детей не требуется, если они признаны недееспособными или безвестно отсутствующими. Правовая природа исключения согласия родителей из необходимых условий усыновления ребенка в этих случаях различна. При недееспособности родителя оно выступает как мера защиты, во втором случае — как мера защиты и как мера ответственности, поскольку не исключено, что безвестное отсутствие вызвано желанием скрыться от выполнения родительских обязанностей.

Родительских прав могут быть лишены только родители. Усыновители же могут быть лишены своих прав в результате отмены усыновления. Отмена усыновления — государственно-правовая мера, применяемая к усыновителям в интересах усыновленных и влекущая прекращение всех правоотношений между усыновителями и усыновленными на будущее время, не допускающая их восстановления. Отмена усыновления произво-

⁶⁴ См.: Пергамент А. И. Опека и попечительство. М., 1966, с. 95; Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Указ. соч., с. 253.

дится только в судебном порядке независимо от вины усыновителя, что обусловлено характером этой особой формы семейного воспитания детей, потребностью максимальной защиты их интересов, а в ряде случаев — интересов родителей. Интересы ребенка имеют решающее значение при отмене усыновления. Поэтому даже нарушение требований закона при усыновлении (усыновление без согласия родителей, ребенка, супруга усыновителя, если оно требовалось) не является безусловным основанием для его отмены. Не зависят от вины усыновителя и последствия отмены усыновления — прекращение взаимных прав и обязанностей между усыновленным и усыновителем. КоБС большинства союзных республик (за исключением КоБС Узбекской ССР) предоставляет суду право по своему усмотрению возложить на бывшего усыновителя обязанности выплачивать средства на содержание ребенка, а за усыновленным сохранение имени, отчества и фамилии, присвоенных ему при усыновлении. Исходя из интересов ребенка в соответствии со ст. 133 КоБС Азербайджанской ССР, за усыновленным сохраняется право на получение наследства после смерти усыновителя.

Если усыновление отменяется как произведенное без согласия родителей, то названные права и обязанности не сохраняются при условии передачи детей родителям. Законодательство некоторых союзных республик (ст. 126 КоБС СССР, ст. 117 КоБС Казахской ССР, ст. 125 КоБС Латвийской ССР) связывает обязанность усыновителя содержать бывшего усыновленного с поведением усыновителя, если отмена усыновления явилась результатом ненадлежащего выполнения усыновителем своих обязанностей. Хотя возложение этой обязанности на усыновителя нельзя рассматривать в качестве меры ответственности, все же предпочтительнее решать рассматриваемый вопрос именно таким образом. Отмена усыновления по обстоятельствам, не зависящим от вины усыновителя, являясь мерой защиты, не остается бесследной. Прежде всего она влечет переживания усыновителей, вызванные расставанием с ребенком. В этих случаях несправедливо возлагать на них еще и материальные обременения. Представляется, что интересы ребенка не будут ущемлены, так как, во-первых, восстанавливаются при этом правоотношения между ребенком и его родите-

лями, во-вторых, если родители даже лишены родительских прав, то обязанность по содержанию ребенка все равно за ними сохраняется и при отмене усыновления восстанавливается, в-третьих, если ребенок не имеет родителей или им не передается, то он содержится государством.

В целях усиления ответственности усыновителей за ненадлежащее выполнение обязанностей предлагается дополнительно установить штрафные санкции и взыскание имущественного ущерба⁶⁵. Непонятно, однако, какой материальный ущерб имеется в виду. Если ущерб причиненный несовершеннолетним, то естественно, он подлежит взысканию с усыновителя на основании ст. 450 или 451 ГК РСФСР при наличии необходимых к тому условий. Представляется, что бывшие усыновители, как и родители, лишенные родительских прав, должны привлекаться и к административной ответственности в связи с правонарушениями бывшего усыновленного, если будет установлена причинная связь между виновным невыполнением усыновителем в прошлом обязанностей по воспитанию усыновленного и недостойным поведением последнего. В этом случае специального нормативного решения не требуется, и должны применяться нормы, устанавливающие ответственность родителей и заменяющих их лиц. Отмена усыновления, как и лишение родительских прав, носит бессрочный характер. Однако правоотношения между бывшим усыновителем и усыновленным не могут быть восстановлены аналогично родительским.

Ненадлежащее выполнение родителями обязанностей по воспитанию детей либо злоупотребление родительскими правами могут повлечь за собой запрещение свиданий с ребенком при раздельном с ним проживании, отказ в защите права на личное воспитание и отобрание детей без лишения родительских прав. Эти средства воздействия могут применяться независимо от вины родителя. В зависимости от конкретных обстоятельств они могут выступать как мера ответственности и мера защиты или только как мера защиты. В литературе подвергнута анализу правовая природа лишь отобрания детей, причем высказаны различные мнения. Исходя из того, что опасность оставления ребенка в семье, с которой закон свя-

⁶⁵ Ворожейкин Е. М. Указ. соч., с. 314—315.

зывает отобрание детей, может возникнуть как по вине, так и независимо от вины родителей, большинство ученых признают отобрание мерой ответственности и мерой защиты⁶⁶. Другие считают, что отобрание детей, как и лишение родительских прав, есть мера ответственности, подлежащая применению в случаях меньшей степени вины родителей⁶⁷.

Качественные различия между мерами защиты и мерами ответственности в теории права усматриваются в основании их применения: меры защиты применяются за объективно-противоправное поведение; в особенностях функций и содержания — в отличие от штрафной, карательной функции, выполняемой мерами ответственности, меры защиты направлены прежде всего на обеспечение исполнения юридической обязанности и защиту права, т. е. восстановление нарушенного (нарушаемого) правового состояния. Меры ответственности преследуют цель нравственно-психологического преобразования сознания правонарушителя, а меры защиты нацелены непосредственно на охрану самого права⁶⁸. С этой позиции следует подходить к выяснению правовой природы отобрания детей без лишения родительских прав и иных указанных выше мер.

Отобрание детей без лишения родительских прав связывается с опасностью оставления детей в семье, под которой следует понимать любую угрозу здоровью, физическому или нравственному развитию ребенка. Она может быть связана с болезнью родителей, длительной командировкой, уклонением от выполнения родительских обязанностей, злоупотреблением родительскими правами, стечением тяжелых семейных обстоятельств и т. п.

⁶⁶ См.: Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Указ. соч., с. 172; Малеин Н. С. Защита семейных прав. — Сов. государство и право, 1972, № 3, с. 40—41; Фаддеева Т. А. Комплексное исследование семейных правоотношений. — Правоведение, 1972, № 6, с. 151—156; Иванова С. А. Судебные споры о праве на воспитание детей. М., 1974, с. 134—135.

⁶⁷ См.: Юрашkevич А. И. Правовые вопросы воспитания детей. — Учен. зап. /Белорус. юрид. ин-т, Минск, 1940, вып. II, с. 60; Нечаева А. М. Защита интересов детей в случаях ненадлежащего воспитания. — Сов. государство и право, 1972, № 4, с. 134—135.

⁶⁸ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972, с. 379—380; Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву. — Сов. государство и право, 1970, № 7, с. 38; Шевченко Я. Н. Указ. соч., с. 53—56 и др.

Невозможно дать исчерпывающий перечень обстоятельств, могущих вызвать опасность оставления детей в семье, поскольку трудно учесть всю сложность и исключительность разнообразных жизненных ситуаций. Но даже примерный перечень свидетельствует, что в одних случаях опасность порождается виновным поведением родителей, а в других — обстоятельствами, от них не зависящими. Причем вина родителей исключается не только в случае их слабоумия или тяжкого душевного заболевания⁶⁹. Ребенок воспитывается не только в семье. Вне семейное отрицательное воздействие на несовершеннолетнего может оказаться сильнее семейного положительного. Случается, что родители делают все возможное для правильного воспитания ребенка, но не могут с ним справиться⁷⁰. Бывает трудно обвинить родителей в неосуществлении обязанностей, но оставление ребенка в семье может быть опасным, в связи с чем возникает потребность в его отобрании. В таких случаях отобрание ребенка применяется как средство защиты его интересов, а также интересов родителя (создаются более спокойные условия для лечения, он освобождается от ставшего непосильным выполнения обязанностей по воспитанию). Поскольку нет вины родителей, то их поведение не заслуживает осуждения. Если же невозможность создана виновным поведением, то отобрание применяется как мера ответственности.

Отобрание детей свидетельствует о том, что родители не могут или не хотят осуществлять родительские обязанности. Дети передаются опекуну (попечителю) либо помещаются в детские учреждения, выполняющие функции по опеке (ст. 127 КоБС РСФСР). Опекуны (попечители) заменяют в этих случаях родителей, приобретая права и обязанности по воспитанию и обучению детей, охране прав и интересов, на совершение или дачу согласия на совершение сделок (ст. ст. 129, 132, 135 КоБС РСФСР). Родители лишаются указанных прав и обязанностей, и так как они утрачивают правовые основания для удержания детей, то опекун (попечитель) вправе истребовать детей от родителей, удерживающих их (ст. 130 КоБС РСФСР). За родителями сохраняются та-

⁶⁹ Нечаева А. М. Указ. соч., с. 135.

⁷⁰ См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1963, № 6, с. 5.

кие права и обязанности, которые не противоречат назначению опеки и могут быть реализованы без ущерба для детей: право давать согласие на усыновление детей, обязанности по содержанию и по возмещению причиненного детьми вреда, если поведение несовершеннолетнего причинно связано с его воспитанием родителями.

Опека учреждается над детьми не только на основании решения суда об отобрании детей с лишением или без лишения родительских прав. Согласно ч. I ст. 26 Основ законодательства о браке и семье (ст. 119 КоБС РСФСР) опека и попечительство устанавливаются для воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, болезни или по другим причинам остались без родительского попечения.

Попечение — это оказание покровительства, помощи и заботы, охрана чьих-либо интересов, внимание к нуждам кого-либо⁷¹. Отсутствие родительского попечения равнозначно, таким образом, отсутствию заботы о детях и их интересах, не проявление к ним внимания, что всегда содержит угрозу для детей, а следовательно, является опасным. С целью устранения такой опасности не обязательно обращаться в суд. Судебное отобрание детей представляет лишь частный случай ликвидации возникшей для детей опасности в семье. Согласно ст. 122 КоБС РСФСР учреждения или лица, которым станет известно о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, обязаны немедленно сообщить об этом органам опеки по фактическому местонахождению детей. Органы опеки обязаны произвести обследование и, выявив факты отсутствия попечения родителей, обеспечить временное устройство несовершеннолетних до разрешения вопроса об установлении опеки или попечительства, что должно быть произведено в месячный срок исполкомом местного Совета народных депутатов без обращения в суд (ст. 126 КоБС РСФСР).

Решение исполкома об учреждении над детьми опеки основывается на документе, подтверждающем, что родители не осуществляют или ненадлежащим образом осуществляют свои родительские обязанности (приговор

⁷¹ Словарь современного русского языка. М.; Л., 1960, т. 10, с. 1283.

или решение суда, удостоверение психиатрической больницы или иного лечебного учреждения, акт отдела народного образования и т. п.). Установление же опеки (попечительства) с необходимостью влечет ограничение родительских прав и по существу равнозначно отобранию детей в судебном порядке. Поэтому представляется, что действующее законодательство предусматривает и административный порядок отобрания детей. Если, отбирая детей, органы опеки установят, что родители недостойны сохранять родительские права, то они вправе обратиться в суд с требованием о лишении их родительских прав (ст. 123 КоБС РСФСР). Лишение родительских прав при этом «целесообразно с точки зрения обеспечения условий для устройства детей путем усыновления»⁷².

Вышеизложенное опровергает существующее мнение о том, что семейное законодательство РСФСР и большинства союзных республик (кроме Азербайджанской, Киргизской, Туркменской и Эстонской ССР) не допускает иного порядка отобрания детей, кроме судебного⁷³. Верно, что нет прямого указания об отобрании детей в административном порядке, но анализ законодательства неизбежно приводит к выводу о его осуществлении.

Правомерность и целесообразность отобрания детей в административном порядке является очевидной. Органы опеки и попечительства специально созданы для охраны прав и интересов детей. Все сведения о неблагополучных семьях и беспризорных детях во многих случаях прежде всего попадают к ним. Они обязаны и вправе проверять условия жизни детей в любой семье. При таких обследованиях инспектор по делам опеки безошибочно определяет, опасно ли оставление детей в семье. И поскольку отобрание каждого ребенка порождает у органов опеки целый ряд обязанностей (по его устройству и систематическому контролю за условиями жизни и воспитания, охране его имущества), то безосновательное применение данной меры, по существу, исключается. Конечно, родительские права также нуждаются в защи-

⁷² Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Указ. соч., с. 295.

⁷³ См.: Иванова С. А. Указ. соч., с. 40—41; Рясенцев В. А. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье.— В кн.: Развитие законодательства о браке и семье. М., 1978, с. 36; Нечаева А. М. Семья и закон. М., 1980, с. 124 и др.

те. Чтобы избежать их нарушения, следовало бы в соответствии со ст. 58 Конституции СССР, как справедливо отмечает А. И. Пергамент⁷⁴, закрепить право родителей оспорить в судебном порядке решение органов опеки и попечительства об отобрании детей не на основании решения суда.

Отобрание детей в административном порядке, как и в судебном, может применяться в качестве меры ответственности и меры защиты и является важным средством охраны интересов детей. Возможность административного отобрания детей во всех случаях опасности оставления их в семье не исключает судебное отобрание детей. Судебный процесс, как известно, обладает повышенным воспитательным воздействием, поэтому органы опеки вправе обратиться с иском в суд об отобрании детей, признав такой порядок в сложившейся ситуации более целесообразным. С иском могут обратиться комиссии по делам несовершеннолетних, социально-правовые кабинеты системы здравоохранения, прокурор.

Рассматривая дела о лишении родительских прав, суды в ряде случаев принимают решения об отобрании детей без лишения родительских прав, если признают такую крайнюю меру преждевременной, поэтому обосновано сохранение судебного порядка отобрания детей.

Как правильно отмечается в литературе, отобрание детей в отличие от лишения родительских прав должно применяться при меньшей степени вины родителей, когда отсутствует злостность в их поведении⁷⁵. Прекращение производства при этом, а также заключение мирового соглашения недопустимы как не соответствующие интересам детей. Выбор предмета иска во всех случаях принадлежит названным органам и прокурору, так как другие субъекты не могут их предъявлять, и зависит от поведения родителей, их отношения к факту отобрания детей, условий жизни детей, наличия других родственников, могущих проявить заботу о них и т. п.

Меньшая степень вины родителей, хотя и является недостаточно четким критерием разграничения основания применения отобрания детей и лишения родитель-

⁷⁴ См.: Пергамент А. И. Опека и попечительство. М., 1966, с. 41.

⁷⁵ Нечаева А. М. Защита интересов детей в случаях ненадлежащего воспитания.— Сов. государство и право. 1972. № 4, с. 135.

ских прав, представляется единственно возможной. Ее определение на практике не вызывает трудностей. Отобрание детей без лишения родительских прав применяется судами, если ответчики несовершеннолетние и в силу этого не могут осознать всю меру ответственности за будущее своего ребенка, а также не обладают достаточными для воспитания ребенка навыками и умением; если на момент рассмотрения дела родители-ответчики сделали шаг к изменению неправильного отношения к выполнению родительских обязанностей и образа жизни (устроились на работу, проходят курс лечения от алкоголизма, приняли меры к созданию нормальных условий для развития и обучения детей) и просят суд не лишать их родительских прав. Такое поведение ответчиков свидетельствует об осознании ими неправильного поведения, поэтому дает основание полагать, что их перевоспитание возможно без лишения родительских прав. Но если оставление детей в семье опасно, то суд принимает решение об отобрании детей без лишения родительских прав.

Родители, не могущие по каким-либо причинам лично осуществлять родительские обязанности, нередко сами обращаются в органы опеки с просьбой назначить их ребенку опекуна или передают ребенка на временное попечение близким родственникам, хорошим знакомым. Не исключено даже совместное последующее проживание родителя и опекуна (попечителя), оказание родителем внимания ребенку и заботы о нем. Однако приоритет в осуществлении прав и обязанностей по воспитанию ребенка в этих случаях принадлежит опекуну, а родительские права ограничиваются.

Правовые последствия отобрания детей почти одинаковы независимо от того, в каком качестве применяется — как мера защиты или как мера ответственности. Виновное поведение родителей, повлекшее отобрание детей, может явиться основанием освобождения этих детей при достижении совершеннолетия от обязанности по содержанию нуждающихся нетрудоспособных родителей (ст. 78 КоБС РСФСР). В связи с этим основание отобрания детей должно быть в решении четко сформулировано. Кроме того, с целью стимулирования быстрого исправления виновными родителями неправильного поведения и устранения возможных препятствий для защи-

ты прав детей путем их усыновления необходимо, как представляется, нормативно предусмотреть, что при отобрании детей у виновных родителей устанавливается срок, на который дети отбираются и по истечении которого может быть принято решение о лишении их родительских прав, если они не изменили своего порочного образа жизни. Этот срок должен быть не более 2-х лет, ввиду необходимости, с одной стороны, скорейшего устранения неопределенности положения детей, защиты их интересов путем усыновления, а с другой — установление предельной продолжительности времени для изменения родителями своего образа жизни и создания нормальных условий для воспитания детей.

Последствия отобрания детей без лишения родительских прав законом не определены. Не точно представление, что родители при этом лишаются всех родительских прав, но не «навсегда, а до момента, когда отпадут причины, послужившие основанием к отобранию ребенка»⁷⁶. Родительские права — это совокупность личных и имущественных прав, возникающих у родителей в связи с рождением ребенка. При отобрании ребенка у них сохраняется право дать согласие на усыновление ребенка. Правильнее считать, что при отобрании детей без лишения родительских прав происходит ограничение последних.

В целях более справедливого определения правовых последствий отобрания детей в зависимости от наличия или отсутствия вины родителей следовало бы установить в законе сохранение за невиновными родителями и других прав, в частности, права на общение с детьми. Отобрание детей без лишения родительских прав как государственно-правовая мера влечет ограничение родительских прав, но не освобождает родителей от обязанности по содержанию детей, административной и гражданской ответственности при наличии необходимых к тому условий. В законе, правда, не содержится прямого указания на сохранение за родителями в случае отобрания детей обязанности по их содержанию. Однако Верховный суд СССР в постановлении № 9 от 7 декабря 1979 г. указал, что при отобрании детей у родителей или усыновителей суд должен обсудить вопрос о взыскании с них алимен-

⁷⁶ Там же, с. 134.

тов на детей⁷⁷. Это положение целесообразно закрепить в законе.

Практика показывает, что предъявляется очень мало исков об отобрании детей без лишения родительских прав. Например, из 718 изученных дел о лишении родительских прав и об отобрании детей без лишения родительских прав последних было всего 20. Во всех этих случаях причиной предъявления исков являлось невыполнение родителями обязанностей по воспитанию детей⁷⁸. Принимая такие решения, суды учитывают меньшую вину родителей, их раскаяние. Отобрание детей при этом как предупреждение о возможном лишении родительских прав может явиться важным средством воздействия на недостойных родителей.

В целях более четкого нормативного решения вопроса об отобрании детей следовало бы внести изменения в ст. 64 КоБС РСФСР, сформулировав ее так: «Суд может принять решение об отобрании детей, если оставление их в семье опасно, а лишение родительских прав нецелесообразно. Отобрание детей у родителей, которые создают опасность оставления их в семье по своей вине, производится на срок до двух лет. Если в течение установленного срока родители не изменят своего отношения к выполнению родительских прав и обязанностей, суд по иску органа опеки и попечительства либо прокурора принимает решение о лишении их родительских прав. Дела об отобрании детей без лишения родительских прав рассматриваются по заявлению органов опеки и попечительства, прокурора. Дети могут быть отобраны и без согласия родителей по решению органа опеки и попечительства (ст. 122 настоящего Кодекса), если родители не обеспечивают должного над ними попечения.

Отобрание детей без лишения родительских прав вле-

⁷⁷ Пункт 21 постановления Верховного суда СССР № 9 от 7 декабря 1979 г. «О практике применения законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

⁷⁸ Здесь имелись основания для лишения родительских прав, но истцы, ошибочно отождествляя эти две семейно-правовые меры и заблуждаясь относительно собственных полномочий, просили только отобрать детей. В исковых заявлениях обычно указывалось на необходимость отобрать детей, но без оговорки с лишением или без лишения родительских прав. Однако решения об отобрании детей принимаются гораздо чаще. Например, из 697 дел о лишении родительских прав иски частично удовлетворены (вынесено решение об отобрании детей без лишения родительских прав) в 50 случаях.

чет ограничение родительских прав, но не освобождает от обязанностей по содержанию детей, а также по возмещению причиненного детьми вреда, причинно связанного с виновным невыполнением родителями обязанностей по воспитанию детей (злоупотребления родительскими правами). Решение об отобрании детей может быть отменено по заявлению родителей или прокурора в случае отпадения обстоятельств, повлекших отобрание детей, если это не противоречит интересам детей».

Статью 122 КоБС РСФСР необходимо дополнить частью третьей, указав, что «решение органа опеки и попечительства об отобрании детей может быть обжаловано в судебном порядке».

Судебной практике известны случаи применения к родителям такой не предусмотренной законом меры воздействия, как предупреждение о возможном лишении родительских прав. Такая мера применяется, если на момент рассмотрения дела о лишении родительских прав ответчики резко изменили свое неправильное отношение к детям, обещают впредь должным образом выполнять свои родительские обязанности, в связи с чем суд признает нецелесообразным разлучать детей и родителей. Практика народных судов отвечает требованиям защиты интересов детей. На ее применение указывается в названном выше постановлении Пленума Верховного суда № 9 от 7 декабря 1979 г. (п. 15).

Семейное законодательство предусматривает и иные последствия, близкие к отобранию детей без лишения родительских прав: отказ родителям в отобрании детей от третьих лиц, удерживающих их у себя не на основании закона или судебного решения, и отказ отдельно проживающему родителю в свиданиях с ребенком, которые тоже могут явиться результатом виновного и невинного поведения родителя. Виновное поведение отдельно проживающего родителя, мешающее нормальному воспитанию ребенка и оказывающее на него вредное влияние, может повлечь не только запрещение свиданий с ребенком, но и лишение родительских прав.

Последствия отказа родителю в возврате ребенка от третьих лиц законом не определены. Пленум Верховного суда СССР в постановлении № 9 указал, что вопрос об устранении препятствий родителям, не лишенным родительских прав, в воспитании детей, находящихся на

основании закона или решения суда у других лиц, должен решаться по ст. 56 КоБС РСФСР (п. 7). Аналогия закона в данном случае вполне допустима, но она свидетельствует и о наличии пробела в праве, который желательно восполнить.

Правоотношения по воспитанию детей возникают и с участием опекунов (попечителей). Виновное невыполнение опекунами (попечителями) обязанностей по воспитанию подопечных может повлечь применение к ним семейно-правовой ответственности в виде отстранения их от выполнения опекунских обязанностей (ст. 138 КоБС РСФСР).

На первый взгляд может показаться, что освобождение опекуна (попечителя) от выполнения обязанностей не является мерой ответственности, так как отсутствует один из ее необходимых элементов — неблагоприятные последствия. Однако это не так. Гражданин может быть назначен опекуном (попечителем) только с его согласия практически — по его заявлению. Отсюда следует, что он имеет интерес в назначении его опекуном, в приобретении опекунских прав. При отстранении опекуна (попечителя) от обязанностей он лишается приобретенных прав, а также некоторых элементов семейной правоспособности — лишается возможности иметь право быть усыновителем, опекуном или попечителем. При определенных условиях опекуны (попечители) могут привлекаться к административной, гражданской, уголовной ответственности. Правда, особый подход к выбору опекунов (попечителей), постоянный контроль за их деятельностью гарантирует надлежащее выполнение ими своих обязанностей, о чем свидетельствует отсутствие случаев отстранения опекунов (попечителей).

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что семейно-правовая ответственность за ненадлежащее воспитание детей выполняет важные функции и является необходимым средством, направленным на обеспечение коммунистического воспитания подрастающего поколения. Известны предложения о необходимости усиления ее мерами уголовной ответственности.

4. Уголовная ответственность родителей

Уголовное законодательство РСФСР не содержит норм, прямо устанавливающих наказание за ненадлежа-

щее воспитание детей, хотя и предусматривает ряд положений, обеспечивающих усиленную охрану интересов детей. Так, при назначении уголовного наказания обстоятельствами, отягчающими ответственность, являются совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступлений или привлечение его к участию в преступлении, учитываемые, например, статьями 102—106, 108—114, 125—127, ч 3 ст. 117 ч. 1, ст. 119, ст. 120, ч. 2 ст. 121, ст. 210, 227, ч. 2 ст. 224, которые требуют самостоятельного исследования и поэтому не рассматриваются в настоящей работе.

Уголовное законодательство большинства союзных республик (за исключением РСФСР, БССР, Литовской ССР) устанавливает в качестве дополнительной меры уголовного наказания лишение родительских прав. Имеются также уголовно-правовые нормы, направленные на обеспечение таких субъективных прав детей, осуществление которых влияет на их воспитание. Поэтому при рассмотрении проблемы ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей нельзя не обратиться к анализу соответствующих положений уголовного права с целью выяснения возможностей и целесообразности использования уголовно-правовых средств охраны правоотношений по воспитанию детей.

Исходя из возможности устранения дефектов воспитания более мягкими мерами воздействия и учитывая суровость лишения родительских прав, предлагалось применять эту меру только в качестве уголовного наказания⁷⁹. Это предложение, однако, не воспринято законодательством. Более того, действующий УК РСФСР отказался от лишения родительских прав как дополнительной меры наказания, предусматривающейся УК 1926 г. Как справедливо отмечал Г. М. Свердлов, принятие этого предложения могло бы повлечь за собой в ряде случаев нарушение интересов детей, поскольку необходимость лишения родительских прав иногда очевидна, а состава уголовного преступления по уголовному кодексу может и не быть⁸⁰.

Проблема применения лишения родительских прав

⁷⁹ Ананьева Ж. К. Судебные споры о воспитании детей: Дис. ... канд. юрид. наук. Л.: 1954, с. 286—287.

⁸⁰ Свердлов Г. М. Указ. соч., с. 65.

в качестве меры уголовного наказания или в порядке уголовного судопроизводства привлекает внимание ученых и в настоящее время. Одни предлагают дополнить ст. 21 УК РСФСР, включив в нее лишение родительских прав⁸¹. Другие считают необходимым установить, что дела о лишении родительских прав родителей, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних детей, подлежат рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства. Они исходят из нежелательности в таких случаях гражданского судопроизводства, связанного с необходимостью повторного допроса подростка по вопросам, травмирующим его психику, а также затратой средств на этапирование осужденного, поскольку ко времени назначения и слушания дела о лишении родительских прав он может отбывать наказание в другой местности⁸².

Рассмотрение дел о лишении родительских прав лиц, осужденных за преступления в отношении несовершеннолетних детей, в порядке уголовного судопроизводства представляется более целесообразным, чем дополнение ст. 21 УК РСФСР указанием на лишение родительских прав. Нормы уголовных кодексов союзных республик, предусматривающих лишение родительских прав в качестве дополнительной меры уголовного наказания, практически неприменимы, так как отсутствует необходимая для этого юридическая база — указание в санкциях норм, формулирующих отдельные составы преступлений.

Предложение о возможности лишения родительских прав в уголовном судопроизводстве вызывает у некоторых авторов возражения по той причине, что «дела о лишении родительских прав весьма сложные, требуют большой подготовки, вызова в судебное заседание свидетелей, представителей органов государственного уп-

⁸¹ См.: Индыченко С. П. Личные права и обязанности родителей и детей: Дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1973, с. 110. Такого же мнения придерживается 71,4% опрошенных судей.

⁸² См.: Бороданков А., Джандиери А. Лишение родительских прав преступников при рассмотрении уголовных дел. — Социалистическая законность. 1968, № 7, с. 43; Даев В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972, с. 62. 77,9% опрошенных судей поддерживают данное предложение, хотя положительно относятся и к дополнению ст. 21 УК РСФСР.

равления, общественных организаций. Все это усложнило бы уголовный процесс»⁸³. Важнейшим критерием, которым следует руководствоваться в этих случаях, на наш взгляд, является наиболее эффективная защита интересов детей, а если это необходимо для такой защиты, то иск о лишении родительских прав должен рассматриваться в уголовном судопроизводстве. Существенного усложнения уголовного процесса это не повлечет. В уголовном судопроизводстве вопрос о лишении родительских прав мог бы рассматриваться в случаях привлечения родителя к уголовной ответственности за совершение преступления в отношении своих детей. Большинство лиц, которые могут быть допрошены для подтверждения факта невыполнения обвиняемым (подсудимым) обязанностей по воспитанию детей, во многих случаях проходят в качестве свидетелей по делу (соседи, родственники, учителя, представители органов опеки и попечительства). Участие общественности не усложнит процесс, а, напротив, будет способствовать установлению истины по делу. Рассмотрение данного иска в уголовном процессе отвечает принципу процессуальной экономии, а также задаче повышения воспитательного значения процесса⁸⁴. Ссылка на то, что «исковой порядок лишения родительских прав позволяет наиболее полно учесть интересы детей»⁸⁵, неубедительна, поскольку принципы советского уголовного и гражданского процессов в равной мере обеспечивают выяснение истины по делу и принятие законных и обоснованных решений.

Представляется необходимым включить в УПК РСФСР ст. 137¹, изложив ее следующим образом: «Если преступление совершено лицом в отношении своих несовершеннолетних детей, то следователь разъясняет законным представителям детей их право предъявить иск о лишении обвиняемого родительских прав, о чем составляет протокол или направляет письменное уведомление.

В случае предъявления иска о лишении родительских прав следователь обязан вынести мотивированное поста-

⁸³ Червяков К. К. Судебная и прокурорская практика, связанная с воспитанием детей.— Социалистическая законность, 1975, № 1, с. 16; Ворожейкин Е. М. Правовые основы брака и семьи М., 1969, с. 92.

⁸⁴ См.: Даев В. Г. Указ. соч., с. 15—16.

⁸⁵ Иванова С. А. Указ. соч., с. 37.

новление о признании гражданина истцом или об отказе в этом.

Постановление о признании гражданским истцом сообщается гражданскому истцу или его представителю. В случае явки гражданского истца или его представителя им разъясняются права, предусмотренные ст. 54 настоящего Кодекса, о чем делается отметка на постановлении, которая удостоверяется подписью гражданского истца или его представителя. Постановление об отказе признать гражданским истцом объявляется заявителю под расписку».

Глава XXV УПК РСФСР, определяющая процедуру постановления приговора, также должна быть дополнена статьей, закрепляющей порядок разрешения иска о лишении родительских прав при постановлении приговора, аналогично ст. 310 УПК РСФСР. Иск о лишении родительских прав, на наш взгляд, может быть предъявлен при привлечении родителя к уголовной ответственности за совершение любого преступления, совершенного в отношении своего ребенка, в частности, за совершение наиболее часто встречающегося преступления в отношении детей — злостного уклонения от уплаты алиментов (ст. 122 УК РСФСР).

Обязанность родителей по содержанию детей предусмотрена ст. 67 КоБС РСФСР. Злостное невыполнение данной обязанности в отличие от обязанностей по воспитанию непосредственно опесечено мерами уголовной ответственности. Основанием применения ст. 122 УК РСФСР служит злостное уклонение родителя от уплаты установленных судом средств на содержание несовершеннолетнего и совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка, нуждающегося в помощи.

Поскольку обязанность по содержанию детей тесно связана с обязанностью по воспитанию, то злостное уклонение от уплаты алиментов часто анализируется при рассмотрении ответственности за ненадлежащее воспитание детей, что вполне объяснимо, так как трудно себе представить родителя, который, злостно уклоняясь от уплаты алиментов на ребенка, хорошо выполнял бы обязанности по его воспитанию. Как правило, это родители, находящиеся в «беге», не работающие или не имеющие постоянного места работы. О злостности уклонения от уплаты алиментов по решению суда, сказано в п. 6 по-

становления Пленума Верховного суда РСФСР от 19 марта 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР», могут свидетельствовать, в частности, повторность совершения аналогичного преступления, уклонение от уплаты алиментов, несмотря на соответствующее предупреждение, розыск виновного, ввиду сокрытия им своего места нахождения и т. п.»⁸⁶

Привлечение родителей к уголовной ответственности по ст. 122 УК РСФСР встречается нередко⁸⁷. В качестве меры наказания ст. 122 УК РСФСР устанавливает лишение свободы на срок до одного года или ссылку на срок до трех лет, или исправительные работы на срок до одного года. Наиболее часто применяется лишение свободы.

Необходимо отметить, что меры уголовной ответственности за данное преступление являются недостаточно эффективными: около 20 осужденных по ст. 122 УК РСФСР совершили это преступление повторно⁸⁸. Недостаточная эффективность данных мер, как представляется, связана с применением наказания несоразмерного тяжести содеянного и личности подсудимого, а также с мягкостью установленного наказания.

При рассмотрении дела по обвинению С. по ст. 122 УК РСФСР было установлено, что С. в 1971 г. за злостное уклонение от уплаты алиментов был осужден к трем годам ссылки, а в 1973 г. — к трем месяцам лишения свободы. В январе 1974 г. он отбыл срок наказания, но алименты по-прежнему не платил и вновь привлечен к уголовной ответственности. Определяя меру наказания, суд сослался на раскаяние подсудимого и просьбу матери ребенка строго его не наказывать так как они помирились и желают продолжать совместную жизнь, а поэтому определил три месяца свободы в ИТК строгого режима. Прежнюю судимость за аналогичные преступления суд, видимо, не учел. Едва ли можно признать это наказание соразмерным если иметь в виду, что приговор был вынесен 26 июля, а срок

⁸⁶ Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1969, № 7.

⁸⁷ Было изучено 520 дел о привлечении родителей к уголовной ответственности по ст. 122 УК РСФСР. В 18 случаях ответчиком являлась мать, в 502 — отец. Из них не имели постоянного места работы 370 человек.

⁸⁸ На высокий рецидив указывают и другие исследователи. См., напр.: Савельева В. С. К вопросу о субъектах преступления, предусмотренного ст. 122 УК РСФСР. — В кн.: Актуальные проблемы борьбы с преступностью в развитом социалистическом обществе: Труды ВЮЗИ, М., 1978, т. 60; Тупица А. Я. Уголовно-правовая охрана интересов семьи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982 и др.

наказания исчислялся с 29 апреля, с момента заключения под стражу, в связи с чем срок наказания истек еще до вступления приговора в законную силу⁸⁹.

Случаи применения неоправданно мягкого наказания за данное преступление встречается нередко.

В литературе отмечается необоснованная мягкость санкции ст. 122 УК РСФСР. Справедливо считается, что нельзя рассматривать злостное уклонение от уплаты алиментов как малозначительное преступление⁹⁰. С целью повышения эффективности уголовной ответственности за данное преступление предлагается дополнить ст. 122 УК РСФСР частью второй, предусмотрев более строгое наказание за повторное совершение этого преступления⁹¹, что заслуживает внимания.

Учитывая еще часто встречающиеся случаи невыполнения родителями обязанностей по воспитанию детей и то, что иные виды ответственности не всегда эффективны, предлагается установить уголовную ответственность родителей и усыновителей за злостное невыполнение ими обязанностей по воспитанию⁹². С таким предложением нельзя согласиться. Уголовная ответственность едва ли способна в данном случае выполнять воспитательную, превентивную функции и функцию защиты интересов детей. Если перевоспитанию родителей не всегда способствует лишение таких дорогих для человека прав, как родительские, то едва ли уголовное наказание, даже в виде лишения свободы, заставит их коренным образом изменить свое отношение к детям. Напротив, применение к родителям уголовной ответственности за не-

⁸⁹ Архив Бакчарского райнарсуда Томской области, дело № 1-68/74.

⁹⁰ См.: Івашкович І., Бувайло Ю. Посилити відповідальність за ухилення від сплати аліментів.—Радянське право. 1976, № 6, с. 94—97; Савельева В. С. Указ. соч.; Тупица А. Я. Указ. соч.

⁹¹ Івашкович І., Бувайло Ю. Указ. соч., с. 97; Тупица А. Я. Указ. соч., с. 15.

⁹² См.: Семернева Н. К. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением мер воспитательного характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969, с. 26; Остроумов С. С. Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. М., 1970, с. 53—54; Тузова А. П. Попередження хуліганства неповнолітніх. Київ, 1972, с. 96 и др. Идею установления уголовной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей поддержало 73% судей из числа опрошенных.

надлежащее воспитание детей могло бы возбудить или усугубить неприязнь между ними и детьми, поскольку родители считали бы детей виновниками привлечения их к уголовной ответственности. Вряд ли после отбытия уголовного наказания у такого родителя проснутся родительские чувства в отношении детей. Применение же к родителям мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, как правильно отмечает З. П. Морозова, едва ли окажет на них большее воздействие, чем разовые, но неоднократно применяемые штрафы⁹³.

Представляется, что усилия должны быть направлены не на установление уголовной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей, а на совершенствование действующего законодательства и ее усиление иными мерами.

⁹³ См.: Морозова З. П. Указ. соч., с. 252.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей стране имеются все условия для обеспечения счастливого детства каждому ребенку. Поэтому нельзя мириться с фактами ненадлежащего воспитания детей отдельными лицами, в связи с чем XXVII съезд КПСС поставил задачу повышения ответственности родителей за воспитание детей¹.

Выполнение этой задачи должно осуществляться прежде всего за счет совершенствования действующего законодательства, устанавливающего ответственность родителей, и практики его применения. Необходимо также более строго спрашивать с родителей за тот вред, хотя бы материальный, который они причиняют своим виновным противоправным поведением. Следовало бы закрепить обязанность родителей, лишенных родительских прав, возмещать государству стоимость лечения детей, ставших больными по их вине. Практика показывает, что 10—12% детей, родители которых лишены родительских прав, больны и нуждаются порой в длительном лечении. Причиной их заболевания во многих случаях является полное отсутствие ухода за ними со стороны родителей, постоянное недоедание и т. п. Несправедливо в таких случаях полностью освобождать родителей от расходов, связанных с восстановлением здоровья их детей. Правонарушение таких родителей не менее общественно опасно, чем хулиганство.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС М. С. Горбачев отмечал: «В многочисленных предложениях трудящихся поднимается вопрос о роли общественных фондов потребления в осуществлении принци-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, М., 1986, с. 154.

па справедливости... Мы исходим из того, что это отнюдь не фонды благотворительности. Они играют важную роль в обеспечении равного доступа членов общества к образованию, культуре, выравнивании условий для воспитания детей, облегчении условий жизни тех, кто по тем или иным обстоятельствам нуждается в единовременной или постоянной помощи. Вместе с тем это и средство поощрения, стимулирования квалифицированного добросовестного труда»². Немалая часть общественных фондов потребления идет на выплату пособий одиноким и многодетным матерям, малообеспеченным семьям. Эти пособия предназначаются для выравнивания условий воспитания детей. Однако встречаются еще родители, которые пособия на детей тратят не по целевому назначению, а используют для удовлетворения своих личных нужд, в частности, для ведения паразитического образа жизни. Нередко дети в таких семьях голодают, не имеют самых элементарных условий для жизни. В связи с этим целесообразно установить контроль за использованием получаемых семьями государственных пособий. Функцию по осуществлению контроля следовало бы возложить на органы опеки и попечительства, так как именно они обязаны обеспечивать защиту прав несовершеннолетних. Число семей, за которыми необходим такой контроль, невелико, поскольку большинство родителей правильно расходуют государственные пособия. Поэтому такая функция не обременит органы опеки. Ее выполнение будет способствовать своевременному выявлению неблагополучных родителей и оперативному применению к ним соответствующих мер воздействия. Органы социального обеспечения нужно обязать ежемесячно направлять органам опеки списки лиц, которые получают пособия на детей. Такая мера может быть важным средством пресечения паразитического образа жизни родителей за счет средств, выделяемых государством детям, и усиления их ответственности.

Нельзя автоматически освобождать родителей от платы за содержание детей, находящихся в детских дошкольных учреждениях, школах-интернатах. В каждом конкретном случае необходимо выяснять причину малообеспеченности семьи. Если же причиной является без-

² Материалы XXVII съезда КПСС, М., 1986, с. 46.

делье родителей, то следует заставить их трудиться в полную силу. Иначе говоря, недопустимы поблажки недобросовестным родителям.

«Достаточно острой проблемой в настоящее время является проблема обеспечения жильем», — отмечалось на XXVII съезде КПСС³. Тем более ценным является право первоочередного получения жилья. Таким правом в настоящее время пользуются одинокие матери, многодетные семьи (ст. 20 ОЖЗ). Реализация данного права родителями должна быть поставлена под контроль, чтобы избежать предоставления жилья таким родителям, которые подлежат лишению родительских прав. Поэтому следует установить, что в каждом случае первоочередного получения жилья одинокой матерью или многодетной семьей необходимо санкционирование органов опеки и попечительства. Прежде чем дать заключение, орган опеки должен обследовать жилищно-бытовые условия жизни данной семьи и воспитания детей, что будет способствовать более оперативному выявлению недостойных родителей и применению мер к защите интересов детей. Льготами, установленными государством, должны пользоваться те родители, которые добросовестно выполняют свои родительские обязанности.

³ Материалы XXVII съезда КПСС, М., 1986, с. 48, 262.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей	
1. Социальная ценность семейного воспитания детей	6
2. Понятие и природа прав и обязанностей родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей	12
3. Классификация правоотношений по воспитанию детей и их содержание	23
4. Субъекты и основания возникновения прав и обязанностей по воспитанию детей	31
Глава II. Общая характеристика и основание ответственности родителей и замещающих их лиц за нарушение обязанностей по воспитанию детей	
1. Понятие ответственности родителей и замещающих их лиц	43
2. Основание ответственности за нарушение обязанностей по воспитанию детей	62
Глава III. Виды ответственности родителей и замещающих их лиц за нарушение обязанностей по воспитанию детей	
1. Административно-правовая ответственность родителей и замещающих их лиц	83
2. Гражданско-правовая ответственность родителей и замещающих их лиц	92
3. Семейно-правовая ответственность родителей и замещающих их лиц	109
4. Уголовная ответственность родителей	131
Заключение	139

*Александра Ефимовна
Казанцева*

ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА РОДИТЕЛЕЙ (ЗАМЕНЯЮЩИХ
ИХ ЛИЦ) ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

ИБ 1777

Редактор *Н. М. Шпагина*
Художественный редактор *Р. М. Вазиев*
Технический редактор *Г. Н. Гридина*
Корректор *Г. В. Астапенко*

Сдано в набор 9.07.1986 г. Подписано к печати 4.03.1987 г. К306113.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 3. Литературная гар-
нитура. Высокая печать. Печ. л. 4,5; усл. печ. л. 7,56; уч-изд. л. 7,2.
Тираж 1000 экз. Заказ 385. Цена 1 р. 10 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
Тип. «Красн. рабочий», г. Красноярск, пр. Мира, 91.

1 р. 10 к.

4-037845к
Томский государственный университет

Научная библиотека 00212545